

№ 35

Сдача земли «из доли», в зависимости от урожая или на корню по $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$, иногда и на отработку всего носит кабальный характер.

Наши законы не признают такого рода сделок, при которых одна из сторон была вовлечена в сделку под влиянием крайней нужды или сделка совершена при посредстве обмана или заблуждения. Согласно 33 ст. Гражд. Код., суд по требованию потерпевшей стороны или надлежащих государственных органов и общественных организаций может либо признать эту сделку недействительной, либо прекратить ее действие на будущее время.

Еще до издания Гражд. Код. Президиум ВЦИК и СНК 3 июля 1922 г. («С. У.» 1922 г. № 43, ст. 515) своим постановлением объявил недействительными заключенные в 1921—22 г. под влиянием голода сделки, по коим обязанной стороной являются земледельцы. Постановление это касалось сделок, по коим должник в погашение займа обязан был предоставить займодавцу не точно определенное в сделке количество хлеба или сумму денег, а урожай с определенного участка земли, а также сделок, по коим выданные ссуды погашаются хлебом, стоимость которого в переводе на золото по курсу Госбанка превышала более чем 50% стоимости выданной ссуды. Этим постановлением в отношении займодавцев, которые предъявят требование выполнения кабальных обязательств, установлена была уголовная ответственность за ростовщичество по 193 ст. УК старой редакции. Таким образом Правительство разрешило вопрос по освобождению крестьянина от выполнения заключенных невыгодных для него сделок.

Между тем, несмотря на все эти мероприятия, приходится наблюдать, что соответствующей постановки работы в этой области всех органов Советской власти, особенно волисполкомов и сельсоветов, на которых положением о них («С. У.» 1924 г. № 82, ст.ст. 826 и 827) возложены обязанности наблюдать за тем, чтобы не могли иметь места кабальные сделки, все еще нет, и даже в органах юстиции, несмотря на циркуляр Народного Комиссариата Юстиции (по Отделу Прокуратуры) от 16/XI 1922 г. («Е. С. Ю.» 1922 г. № 42), подтвержденный циркуляром от 1/X 1926 г. № 177 и директивным письмом от 5/I 1927 г. № 3, не наблюдается решительной планомерной борьбы с ростовщичеством и кабальными сделками.

Нет учета опыта и практики по осуществлению намечаемых мероприятий и, несмотря на то, что ростовщичество в том виде, какой оно имеет в деревне, является большим злом, что в процессе своей работы органы суда и прокуратуры начинают выявлять все больше и больше случаев «кабальности», можно прийти к выводу, что такого рода выявления бывают в большей части случайными, крестьяне недостаточно еще знают законы, защищающие их интересы в данной области, и очень часто боятся разоблачать своих «благодетелей».

Если мы обратимся к имеющимся в распоряжении НКЮ статистическим данным по сравнительно недостаточной работе органов юстиции в данной области, то увидим, что всего по РСФСР было осуждено за ростовщичество по 193 ст. УК в 1924 году—46, в 1925 г.—71 и в 1926 г.—170 подсудимых.

Если сопоставить эти данные с числом жалоб, поданных прокурорскому надзору, то общее число жалоб на «кабальность» значительно больше числа осужденных за ростовщичество. Всего было рассмотрено прокуратурой в 1926 г. 2.446 жалоб на кабальные сделки по всей территории РСФСР. Осуждено за ростовщичество в 1926 г. по РСФСР без Сибирского края, Нижегородской и Смоленской губ. 170 лиц. В пределах той же территории было рассмотрено жалоб на кабальные сделки—1.657, или на одного осужденного приходится почти 10 (9,7) жалоб. При анализе этих данных нужно иметь в виду, что такие кабальные сделки, как «предоставление (ч. 2 ст. 173 УК) в пользование или

в виде ссуды орудий производства, скота или денежных средств за вознаграждение, явно превышающее обычный для данной местности размер, с использованием пужды или стесненного положения получающего», совершаются почти исключительно в деревне. Между тем, по сведениям ЦСУ за 1924—25 г.г., из числа осужденных по ст. 193 (173) УК до 61% совершили преступление в городе, а только 39%—в деревне. Следовательно, в 1926 г., применяя то же процентное соотношение, сельских ростовщиков было осуждено всего 78, на каждого осужденного ростовщика приходится уже не 10, а 21 жалоба на кабальные сделки.

В этом отношении очень характерным является разное число жалоб на кабальные сделки по губерниям. По многим губерниям число жалоб на кабальные сделки за весь 1926 г. не превышало пяти. Таковы губернии и области: Архангельская, Коми, Череповецкая, Марийская, Вотская, Иваново-Вознесенская, Московская и Тульская. В поименованных восьми губерниях и областях было рассмотрено всего 27 жалоб, в среднем 3,4 жалобы на губернию. С другой стороны, по Сев.-Кавказскому краю, Уральской обл. и Сибирскому краю в 1926 г. было рассмотрено 1.549 жалоб или до 63% общего числа жалоб по РСФСР (2.446). Но и помимо этих крупных объединений имеются отдельные губернии с большим числом жалоб. Таковы губернии Владимирская (153 жалобы), Саратовская (93), Ульяновская (89), и Оренбургская (68). В этих четырех губерниях прокуратурой в 1926 г. было рассмотрено 403 жалобы на кабальные сделки или в среднем по 101 жалобе на губернию. Этим с достаточной очевидностью подтверждается тот вывод, что неблагоприятными по кабальным сделкам у нас являются районы земледельческие и что в этих районах наблюдается увеличение обращений крестьян с жалобами на кабальность в органы прокурорского надзора.

Если обратиться к результатам привлечения к ответственности за ростовщичество прокуратурой по поступившим жалобам, то приходится констатировать в этом отношении некоторое несоответствие. По тринадцати губерниям и областям—Архангельской, Мурманской, Сев.-Двинской, Коми, Вотской, Череповецкой, Костромской, Марийской, Московской, Гомельской, Калужской и Калмыцкой—в 1926 г. было 118 жалоб и ни одного осужденного за ростовщичество. С другой стороны, по шести губерниям—Вятской, Ленинградской, Иваново-Вознесенской, Тульской, Курской и Сталинградской—было 46 жалоб на кабальные сделки, а осуждено за ростовщичество 61, т.е. число осужденных по 193 ст. УК превысило число жалоб на кабальные сделки. По четырем губерниям с наибольшим числом жалоб (Владимирская и др.) на одного осужденного 34 жалобы. По Сев. Кавказу—12 жалоб, по Уральской обл.—43 жалобы на одного осужденного. Получается, следовательно, что чем больше в данном районе жалоб на кабальные сделки, тем меньше в нем пропорционально число осужденных, т.е. число жалоб на каждого осужденного становится больше. Между тем, при правильной постановке всей этой работы результаты должны быть совершенно другие.

Недостатки постановки этой работы доказываются также и тем, что жалобы на кабальные сделки и вообще обвинения в ростовщичестве во многих случаях представляются недостаточно обоснованными на суде. Относительное число оправданных по ст. 193 УК значительно выше среднего. Из 353 обвиняемых в ростовщичестве за 1926 год было оправдано 153, или до 43%, между тем, по всем преступлениям вообще за тот же год было оправдано подсудимыми только 25%, на 18% менее.

Большое число дел прекращается судом без рассмотрения по существу или же оканчивается оправданием. По губерниям Московской, Новгородской и Вятской в течение 1926 г. было рассмотрено по существу 7 дел о ростовщичестве, но не было ни одного осужденного, ни по одному делу не состоялось обвинительного приговора.

Из этого, конечно, не должно следовать, что количеству поданных жалоб должно соответствовать число осужденных, потому что условия обнаружения кабальных сделок в деревне по большей части таковы, что уголовному преследованию могут подвергаться сравнительно редкие случаи использования нужды крестьянина-бедняка, прибегающего к ссуде или займу у зажиточного соседа.

Причиной этому в большей степени являются, с одной стороны, нежелание самих крестьян выдавать своих эксплуататоров и, с другой, то, что при таком положении доказать злостный характер хотя бы и невыгодной по существу сделки очень трудно и далеко не всегда бывает возможно. Поэтому в таких случаях, согласно ст. 33 ГК, возможно ограничиваться признанием сделки недействительной, либо прекратить ее действие на будущее время, не привлекая залогодателя к уголовной ответственности.

Но не всегда возможно обращаться к расторжению сделки по 33 ст. Гражд. Кодекса. По силе этой статьи сделка признается кабальной при одновременном наличии в момент ее заключения двух условий со стороны потерпевшего: крайней нужды и явной невыгодности для него условий сделки. Как разъяснила в своем инструктивном письме 1927 г. № 1 Гражданская Кассационная Коллегия Верховного Суда РСФСР, для признания кабального характера сделки нужно, чтобы обе стороны, заключающие эту сделку, ясно сознавали, что ее условия в сравнении с существующими в этот момент средними ценами являются резко, значительно невыгодными для одной из сторон, т.-е. резко отступающими от нормальных условий для этого рода договоров, и что лишь в силу тяжелого бедственного положения, крайней нужды, одна из сторон принимает эти диктуемые ей сильной стороной условия.

Из этого следует, что не в каждом случае «невыгодности» сделки нужно прибегать к пользованию 33 ст. Гражд. Код. Понятие «кабальности» не должно распространяться на мелкие, незначительные сделки, совершающиеся в процессе повседневной жизни деревни, хотя бы по этим сделкам одна из сторон получала какую-либо выгоду в незначительном размере.

Очень характерны сведения о возрасте и социальном положении осужденных за ростовщичество.

По возрасту осужденные по ст. 193 УК существенно отличаются от среднего возрастного состава общего числа осужденных, в особенности от преступлений, свойственных преимущественно молодому возрасту, как, напр., хулиганства и разного рода преступлений против личности. Из 100 осужденных по каждому преступлению были в возрасте:

Возрастные группы.	Ростовщичество.	Хулиганство.	Растрата.	Другие преступления.
До 18 лет.	—	9	1	6
От 18 до 25 лет. . . .	7	50	20	34
„ 25 „ 35 „	34	28	43	29
„ 35 „ 50 „	35	11	31	22
„ 50 и более.	24	2	5	9
Итого.	100	100	100	100

По социальному положению осужденные по 193 ст. сравнительно с другими видами преступлений группируются следующим образом.

Из 100 осужденных за:

	Ростовщичество.	Хулиганство.	Растрата.	Другие преступления.
Рабочих.	5	29	5	14
Крестьян.	49	44	18	59
Служащих и лиц свободн. проф.	6	6	74	5
Петродового элемент.	14	2	—	3
Безработных.	4	7	1	5
Ремесл. и кустарей. . . .	4	6	1	4
Прочих.	18	6	1	10
Итого.	100	100	100	100

Из 100 осужденных по ст. 193 УК за 1925 и 1926 г.г. были приговорены:

К лишению свободы.	72,6
В том числе: условно.	29,2
На срок: до 6 месяцев.	31,9
От 6 мес. до 1 года.	8,8
„ 1 года „ 2 лет.	2,7
Итого на срок.	43,4
К принудработам.	15,0
К имуществен. взысканиям.	9,7
К другим мерам соц. защиты.	2,7
Итого.	100,0

Большинство признанных виновными по ст. 193 УК приговаривается к лишению свободы (до 73%). Однако, из этого числа 29% подвергаются только условному осуждению, до 32% осуждены были на срок до 6 месяцев, на срок от 6 мес. до 1 года—менее 12%. К лишению свободы более чем на 1 год не было ни одного осужденного. Это и не было возможно по ст. 193 УК 1922 г., по которой лишение свободы полагалось не более 1 года. По 1 ч. 173 ст. УК ред. 1926 г. лишение свободы повышено до двух лет, и при сложении мер социальной защиты по ст. 54 УК могут быть случаи лишения свободы на срок более двух лет. Что касается других мер социальной защиты, то принудработы по отношению к ростовщикам применяются в размере, соответствующем среднему по всем другим преступлениям,—15%; имущественные взыскания налагаются гораздо реже среднего—менее чем по 10%.

По сравнению с другими видами преступлений по ростовщичеству замечается повышенное участие петродового элемента (торговцев и др.), до 14% против среднего—3%, а также смешанной группы «прочих» (неопределенные занятия и др.)—до 18%. Собственно главная масса ростовщиков состоит из крестьян—49%. Крестьяне, в смысле лиц, занятых земледелием, преобладают, конечно, в уездах (сельских местностях), где они составляют до 80% осужденных по 193 ст.; в городах осужденных крестьян, по данным ЦСУ за 1924 г., почти нет, там выдвигаются на первый план торговцы, безработные и другие лица неопределенных занятий.

Результаты работы на местах и приведенные нами в настоящей статье сведения в области разрешения поступающих в прокурорский надзор жалоб и состоявшихся судебных приговоров с достаточной очевидностью подтверждают сделанные нами выводы об отсутствии системы и планомерности в такой важной и серьезной работе. Невыдержанность карательной политики судов по отношению к этому рода делам при наличии 43% оправданных, 29% условно-осужденных и 32% осужденных на срок до 6 месяцев заставляет обратить на это подлежащее внимание соответствующих руководящих органов.

В настоящее время ростовщичество и кабальные сделки принимают все большие размеры и наблюдаются в де-

ревне в значительном размере. Увеличивающееся количество крестьянских жалоб говорит о стремлении их найти защиту органов Советской власти. Это в значительной степени облегчает на местах работу прокурорского надзора. Крестьянин все больше и чаще идет в прокуратуру с жалобой на притеснения со стороны зажиточных, не дающих бедняку возможности выпутаться из недостатков своего маленького хозяйства. Поэтому при выездах в деревню каждый прокурор должен поставить перед собой задачу уделить должное внимание затронутому нами вопросу, проводить на эту тему разъяснительные беседы с крестьянами, привлечь на борьбу с ростовщичеством и кабальными сделками общественность и деревенский актив, народных заседателей, общественных обвинителей, избачей, селькоров и др.

Мероприятия в данной области должны соответствовать действующим законам и в особенности тем нормам, которые будут установлены в соответствии с постановлением Президиума ЦИК и СНК СССР от 17 авг. и проведение которых в жизнь внесет соответствующую ясность в определение признаков ростовщичества, в значительной степени облегчив работу на местах. Инициативу скорейшего разрешения этого вопроса в краевых исполкомах должна взять на себя прокуратура.

Интересы деревенской бедноты и защита их от притеснений со стороны зажиточных требуют бдительного и постоянного внимания работников суда и прокуратуры. Им совместно необходимо в достаточной степени проработать этот вопрос, проверить результаты проделанной в этой отрасли работы и наметить конкретные мероприятия по выполнению поставленных перед ними задач, особенно при выездах в деревню.

Особенно необходимо обратить внимание на деятельность в этом отношении волсполкомов и сельсоветов, которые допускают иногда регистрацию подозрительных по кабальности сделок. В данный момент проверка такой регистрации приобретает даже важное значение в связи с указаниями Наркомзема об обязательной регистрации сделок на аренду земли.

Вопросы по борьбе с ростовщичеством и кабальными сделками чрезвычайно целесообразно поставить на обсуждение совещаний по борьбе с преступностью и намеченные совещания мероприятия провести в жизнь через соответствующие исполнительные комитеты.

С помощью деревенского актива и при надлежащем содействии низовых советских, партийных, профессиональных и общественных организаций успех в выполнении поставленных перед органами юстиции задач по борьбе с ростовщичеством и кабальными сделками полностью обеспечен.

П. Алимов.

К вопросу о надзоре за кабальными сделками.

(По поводу одного протеста окрпрокурора).

Процесс расслоения деревни в условиях хозяйственного роста бедняцких и середняцких масс крестьянства находится в центре внимания руководящих партийных и советских органов. Последний объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в области хозяйственных директив на ближайший период констатировал, что «при наличии хозяйственного подъема основной массы крестьянства происходит рост кулацких слоев деревни. В этих условиях должно быть обращено особое внимание всех партийных и советских органов на последовательное и настойчивое проведение директив Партии относительно содействия подъему хозяйств всей бедняцко-середняцкой массы крестьянства, в с е м е р н о й

помощи деревенской бедноте и ограждения ее интересов...».

Выполнение этих директив в обстановке борьбы за революционную законность на селе ложится в весьма значительной степени на органы прокурорского надзора. Согласованная деятельность суда и прокуратуры по всемерной защите деревенской бедноты, батрачества и эксплуатируемых социальных прослоек на селе вообще должна стать действительно осуществляемым лозунгом дня. Внимание прокуратуры и суда в сторону выявления всех и всяких ухищрений кулака, направленных на эксплуатацию, закабаление бедноты деревни, должно быть усиливается с каждым днем. Достижения и недостатки суда и прокуратуры по проведению революционной законности на селе в этой области должны быть учитываемы, изучаемы, контроль за выполнением директив Партии и Правительства в этой области должен стать настойчивой задачей ближайшего времени. Партия лишний раз подчеркивает значение осуществления контроля за выполнением советских законов. В резолюции по докладу т. Орджоникидзе о работе ЦКК—РКК объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) признал, что «без систематического и организованного контроля за осуществлением партийных решений и советских законов и без обеспечения действительного доведения партийных и советских решений до конца, мы не сможем добиться действительного улучшения работы всего государственного аппарата». Таким образом, не только строгое проведение революционной законности, но и «систематический и организованный контроль» за проведением в жизнь советских законов признаны директивными органами Партии одной из важнейших задач осуществления программы социалистического строительства.

Как обстоит у нас дело борьбы с кабальными сделками в деревне? Как осуществляются советские законы о кабальных сделках и как проводится контроль за действительным проведением в жизнь директив Партии и Правительства в этой области? В ряде статей работников суда и прокуратуры на страницах «Е. С. Ю.» вскрыты в достаточной мере полно имеющиеся еще большие недостатки в работе органов советской юстиции по защите батрака. В печатаемой в настоящем номере «Еженедельника» статье тов. Алимова лишний раз выявляется неорганизованность общей борьбы с ростовщичеством и кабальными сделками на селе. В настоящей статье мы приводим яркий пример далеко еще не достаточного внимания органов прокурорского надзора делу защиты деревенской бедноты, выявлению кабальных сделок, применению революционного закона к ростовщикам-кулакам. Изучение конкретных ошибок органов прокурорского надзора в данной области должно стать, по нашему мнению, одним из средств действительного и полного осуществления директив Партии и рабоче-крестьянского Правительства по защите деревенской бедноты.

Пример нами берется из практики просмотра Прокуратурой Республики в порядке общего надзора протоколов краевых, губернских, окружных исполкомов за июль 1927 г.

Один из окружных исполнительных комитетов по обсуждению вопроса о регулировании взимания отмера за молотбу в округе постановил: 1) «Констатировать, что частные владельцы машин-молотилок, пользуясь случаем потребности в молотбе как в пунктах относительно благополучных по урожаю, так и в особенности в пунктах неурожайных (в виду переправки молотилок в урожайные районы за пределы округа), устанавливают непосильную плату, взимая местами девятый и десятый пуд. 2) Принимая во внимание, что определение средней по округу доходности от молотилок округа установлено из расчета отмера за молотбу не больше, как восемнадцатый пуд, из какого

расчета устанавливается обложение доходности, считать это определение нормальным для всего округа, о чем объявить всему населению». Таким образом, на основании представленных в Прокуратуру Республики материалов, объективно вырисовывается следующая картина: окрисполком категорически констатирует совершение частными владельцами машин-молотилок, кулаками округа, кабальных сделок с беднотой и середняками при взимании платы за обмолот. Взимаемая частными собственниками молотилок плата вдвое превышает нормальную в округе плату. В мотивировке приведенного выше постановления окрисполкома имеются точно сформулированные признаки кабальных сделок: 1) использование крайней нужды прибегающего к услугам собственников машин-молотилок крестьянства неурожайных районов и 2) явно невыгодные для него условия платы за обмолот, вдвое превышающие нормальную в округе плату. Такими именно признаками характеризуется кабальная сделка согласно 33 ст. Гражд. Код.

Казалось бы, что это постановление окр. испол. комитета в обстановке социально-экономических процессов деревни переживаемой нами эпохи и при наличии определенных директив Партии и Правительства в области борьбы переживаемой нами эпохи и при наличии определенном исключительного внимания местных органов власти и, прежде всего, органов прокурорского надзора. Окрисполком сигнализирует наличие опасного, политически вредного явления. Постановление исполкома говорит о том, что установленные им кабальные сделки частных владельцев машин-молотилок практикуются в широких размерах. Окрисполком постановляет «возбудить перед крайисполкомом ходатайство об издании обязательного постановления по вопросу регулирования взимания отмера за обмолот». Однако, практические мероприятия окрисполкома были направлены не по руслу указанных в законе средств борьбы с кабальными сделками.

Окрисполком в том же постановлении решил бороться с удостоверенными им явлениями кабальных сделок путем обложения доходов частных владельцев машин-молотилок, как сверхприбыли. Постановление окрисполкома гласит: «обязать все сельсоветы вести учет всем молотилкам, которые превысят взимание за помол среднюю окружную норму, т.-е. восемнадцать пуд, представляя эти сведения финорганам. Окрфо вменяется в обязанность при обложении доходов от молотилок учесть все суммы, взятые за обмолот сверх средней окружной нормы, как сверхприбыль, с которой взыскать в доход государства». Окружной прокурор опротестовал эту явно неправильную часть постановления исполкома. Этот протест окрпрокурора заслуживает сугубого внимания как с точки зрения совокупности обстоятельств, вызвавших протест, с точки зрения действительного осуществления надзора за закономерностью действий исполкомов, так и с точки зрения мотивировки принесенного протеста. Окрпрокурор пишет: «прошу постановление от 1 июля с. г. о регулировании взимания отмера за обмолот... в части обложения доходов от молотилок сверх средней окружной нормы, как сверхприбыль, пересмотреть, так как государственный налог на сверхприбыль регулируется постановлением ЦИК и СНК СССР от 18/V 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 25, ст. 273) и построен на совершенно иных началах...». Здесь все абсолютно верно. Возразить что-либо против протеста в этой части невозможно. Но дальше в протесте говорится: «именно этим налогом облагаются лица, доход которых в предшествующем окладном году выразился в сумме 2.400 руб. для III пояса, при чем совершенно безразлично, из каких источников этот доход получен, достаточно лишь привлечения пла-

тельщика к подоходному налогу. Из изложенного явствует, что владельцы молотилок, взимающие свыше средней нормы, все-таки не могут облагаться налогом на сверхприбыль, если они облагаются не подоходным, а сельхоз. налогом, или если они и облагаются подоходным налогом, но доход их не превышает вышеупомянутой суммы. След., принятое в этой части постановление, как противоречащее закону, подлежит отмене».

Верны ли соображения окрпрокурора? Правильны ли приведенный в протесте анализ декрета ЦИК и СНК от 18 мая 1927 г. «о государственном налоге на сверхприбыль», и, что самое важное, правильна ли принципиальная установка окрпрокуратуры в рассматриваемом нами протесте?

Обратимся к анализу декрета «о государственном налоге на сверхприбыль». Само собою разумеется, что постановление ЦИК и СНК СССР от 18 мая 1927 года «о гос. налоге на сверхприбыль» («С. З.» 1927 г. № 25, ст. 273) имеет в виду обложение закономерно получаемой сверхприбыли физическими и юридическими лицами, участвующими легально в гражданском обороте. Противозаконное неосновательное обогащение лиц, совершающих кабальные сделки, незаконная прибыль ростовщика, кулака, деревенского эксплуататора вообще не может быть признана предметом государственного налога на сверхприбыль, так как такое положение являлось бы санкционированием со стороны государства противозаконных барышей ростовщика и переложением налогового бремени на деревенскую бедноту. Она, в последнем счете, уплачивала бы в подобных случаях налог на сверхприбыль кулака. Неверно положение протеста окрпрокурора о том, что «совершенно безразлично, из каких источников... доход получен, достаточно лишь привлечения плательщика к подоходному налогу». Так называемые «сверх-прибыли» ростовщиков в деревне и всех и всяких кулаков-хищников, эксплуатирующих деревенскую бедноту, ставящих ее в кабальную от себя зависимость, должны учитываться и выявляться всемерно в другом порядке, но отнюдь не в порядке обложения их законным налогом на сверхприбыль, предполагающим дозволенную в гражданском обороте предпринимательскую деятельность. Порядок выявления «сверхприбылей» деревенских эксплуататоров и определение судьбы таких барышей указаны в законе о кабальных сделках (ст.ст. 33, 149 и 150 Гражд. Код., ст. 173 УК). Незаконное обогащение совершающего кабальную сделку кулака в каждом конкретном случае должно идти прежде всего на возмещение ущерба потерпевшего бедняка. Неосновательное же обогащение потерпевшей стороны обращается в доход государства (ст.ст. 149 и 150 Гражд. Код.). Выявление в каждом конкретном случае кабальной сделки должно влечь за собою предъявление иска о расторжении сделки, т.-е. прекращении ее действия на будущее время, или же иска о признании ее недействительной с момента совершения, о присуждении потерпевшей стороне обратно всего исполненного по договору без получения встречного удовлетворения и обращении в доход казны и неосновательного обогащения потерпевшей стороны. Случаи общественно-опасных действий, подпадающих под признаки ст. 173 Угол. Код., должны влечь немедленно применение к виновным в их совершении мер социальной защиты. Таким образом, следует прийти к выводу, что в данном конкретном случае получаемая частными владельцами машин-молотилок путем кабальных сделок «сверхприбыль» не может являться закономерным объектом обложения налогом на сверхприбыль, так как такое обложение являлось бы полным извращением налоговой политики Рабоче-Крестьянского Правительства и игнорированием законодательства о кабальных сделках. След., постановление окр. исп. комитета в рассматриваемой части подлежало опротест-

стованию, по отнюдь не по мотивам протеста окпрокурора. Удовлетворение протеста окпрокуратуры в том виде, как последний внесен был в окрисполком, означало бы на деле полное развизывание рук и поощрение аппетитов эксплуататоров — хищников, владельцев машин — молотилок, ибо, согласно протеста, их можно привлекать к обложению этим налогом только в случае получения сверхприбыли свыше 2.400 руб. в предшествующем окладном году при обложении подоходным налогом и вовсе не привлекать к обложению в случаях обложения таких эксплуататоров сельскохозяйственным, а не подоходным налогом.

Выше нами было отмечено, что в рассматриваемом нами случае опротестования постановления окрисполкома нас интересует, прежде всего, принципиальная установка прокурорского надзора в обстановке повелительных требований ведения борьбы с кабальными сделками в деревне. Неудачное постановление окрисполкома о привлечении доходов указанных в постановлении частных владельцев машин — молотилок к обложению налогом на сверхприбыль являлось лишь выводом из удостоверенного факта совершения в округе в широких размерах кабальных сделок. Это обложение так или иначе должно было являться мерой борьбы с подобного рода кабальными сделками. Формальный же протест окпрокурора обходит молчанием существо постановления окрисполкома, констатирующего наличие в округе массовых кабальных сделок. Ничего взамен опротестованной части постановления исполкома, незаконной по изложенным выше основаниям, окпрокурор не предлагает. И, таким образом, прокурорский надзор проходит мимо вопиющих фактов массовых кабальных сделок. А, между тем, именно прокурорский надзор должен был всемерно пойти на помощь окрисполкому в деле установления законом предусмотренных мер борьбы с кабальными сделками частных владельцев машин — молотилок. Центр тяжести протеста окпрокурора на незаконную часть постановления окрисполкома должен был быть перенесен на указание безусловной обязанности сельсоветов и волисполкомов, регистрирующих сделки собственников молотилок и вообще учитывающих кабальные сделки в пределах округа, сообщать о всех случаях значительного превышения платы за молотилку сверх средней окружной нормы органам прокурорского надзора на предмет предъявления по кабальным сделкам исков, в порядке ст. 2 Гр. Проц. Код., в защиту интересов деревенской бедноты и батрачества, а в подлежащих случаях возбуждения уголовного преследования по ст. 173 Уг. Код. К этому именно прокуратура обязана, в силу своего положения в системе органов государственного управления, в силу возложенных на прокурорский надзор задач по строгому проведению борьбы за революционную законность на селе; к такому порядку действий обязывают прокурорский надзор директивы Партии и Правительства по защите деревенской бедноты, по систематической, организованной неуклонной борьбе с кабальными сделками на селе.

В рассматриваемом нами случае местный прокурорский надзор оказался недостаточно гибким и чутким к социально-экономическим процессам деревни, на которых сосредоточено особое внимание Партии и Рабоче-Крестьянского Правительства.

Ошибка окпрокурора исправлена в директивных указаниях, данных по этому поводу Управлением Прокуратуры Республики в порядке общего надзора. Еще до получения ответа на данные крайпрокурору указания Прокуратуры Республики из просмотра протоколов заседания президиума крайисполкома удостоверилась, что крайисполком в своем принципиальном решении по поводу совершаемых на местах владельцами машин — молотилок кабальных сделок дал четкие указания местам в полном соответствии

с требованиями революционного закона. Установив средние нормальные размеры платы за обмолот хлебов трудовых хлеборобов паровыми молотилками, краевой исполнительный комитет постановил: «Обязать сельсоветы, станичные и аулсоветы: 1) оповестить население о настоящем постановлении (о нормах средней платы в зависимости от урожая — Е. Д.); 2) о всех сделках частных владельцев молотилок и объединений на обмолот хлеба по ценам выше установленных ст. 1 настоящего постановления немедленно доводить до сведения органов прокуратуры.

Предложить крайпрокуратуре преподать своим местным органам директивы о принятии ими в случаях, указанных в ст. 3 настоящего постановления (т.-е. взимания платы за обмолот свыше установленных средних норм — Е. Д.), мер к расторжению сделки, согласно 33 ст. Гражд. Код. или к привлечению виновных к уголовной ответственности по 173 ст. Угол. Код.».

Какие выводы следуют из анализа приведенного нами конкретного случая принесения протеста на постановление местного исполкома в порядке общего надзора? Во-первых, практика местных органов прокурорского надзора, хотя и значительно выросших за последние годы, нуждается в постоянном контроле и руководстве со стороны вышестоящих органов прокуратуры. В связи с директивами августовского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) этот контроль и руководство должны быть усилены. И, во-вторых, в деле борьбы с кабальными сделками на селе и всемерной защиты интересов эксплуатируемой кулаком бедноты должно быть значительно заострено внимание органов прокурорского надзора.

Е. Домбровский.

Низовая сеть суда, следствия и прокуратуры ¹⁾.

(По материалам НК РКК СССР).

В настоящем обзоре приходится по возможности кратко остановиться лишь на основных моментах добытого исследованием материала и на основных же предположениях ²⁾.

Предложения, намечая основные мероприятия организационного и законодательного порядка, отвечают на поставленную исследованию задачу: обеспечить проведение революционной законности, — а) ускорив порядок прохождения и разрешения дел; б) упростив процесс; в) приблизив суд. аппарат к потребностям населения; г) обеспечив теснейшую связь судебных органов и прокуратуры с общественными организациями; д) разгрузив судебно-следственные органы и прокуратуру от мелких правонарушений.

Надо отметить, прежде всего, что работа НК РКК СССР приходит как нельзя более кстати, примыкая к переработке Угол.-Проц. Кодекса со стороны НКЮ (по поручению ВЦИК) и Верховсуда РСФСР, отвечая также на интерес СНК РСФСР и ВЦИК к проверке действующей карательной политики, исполнения судебных приговоров и состояния исправительно-трудового дела. Исследование НК РКК всколыхнуло работу непосредственно исследованием заданных органов, а со стороны Московского губсуда дало оформленную специальную работу, подытоживающую опыт в области уголовного и гражданского процесса. В то же время на проработке этой

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

²⁾ Текст предложений, в виду общего интереса их, особенно значительного в виду предстоящего осенью съезда деятелей советской юстиции, рассчитываем поместить в «ЕСЮ» в форме проекта, который вносится на обсуждение с заинтересованными ведомствами. В. З.

темы сосредоточены усилия ряда губернских РКМ и НК РКМ союзных республик (РСФСР, УССР, ЗСФСР).

В работе НК РКМ СССР в первые поднимается материал о прохождении судебных дел, взятый со стороны сроков, качества работы и вообще в системе и совокупности всех этапов, от возникновения дел до приведения в исполнение судебных приговоров и решений, взятый притом из непосредственного просмотра дел (просмотрено 2.047 угол. и 1.465 гражданских дел в нарсудах, 1.310 дел в органах дознания, 180 дел в органах следствия, 500 дел у судисполнителей, 160 дел в УКО и не менее этого дел в ГКО, 618 дел по работе распределительных комиссий и по 900 дел взят материал по протоколам РК).

Отводя должное место учету влияния на общую постановку работы со стороны состава работников и состояния сети судебно-следственных органов и проч., мы вместе с тем имели возможность сосредоточить необходимое внимание на процессуальной стороне судебного производства и равно на процессе и технике работы органов дознания, следствия и прокуратуры. Этой задаче лишний раз содействовал самый характер взятых объектов, не только далеко не худших, но, как Москва, поставленных даже в несколько лучшие условия в отношении личного состава и сети.

Сделана также попытка учесть реальное место прокуратуры в работе низовых органов суда, следствия, дознания и низового аппарата, в деле охраны революционной законности и борьбы с незаконными действиями и преступностью.

Категории судебных дел, проведенные через обследование и взятые в разрезе города и деревни, составляют действительно основную часть нагрузки нарсуда и поле его массовой работы.

Предложения построены в расчете на общесоюзный масштаб. Предложения, в которых все же наиболее учтены условия и деятельность судорганов РСФСР, вносятся на совместное заседание Коллегий НК РКМ СССР и РСФСР, как обязательные для РСФСР и как рекомендуемая основа для ближайшей проработки и обсуждения в союзных республиках. Организационно и проведение этого обсуждения имеется в виду поручить НК РКМ союзных республик. В недавнюю пору такой опыт был уже сделан НК РКМ СССР по вопросу о расширении объектов гражданских исков, разрешаемых в порядке бесспорного производства.

* * *

Для работы нарсуда показательны несколько общих цифр. Оправдания в судебном разборе неизбежны, конечно. Также неизбежны в известном % и прекращения до суда. Но именно в известном лишь проценте. Каково же количество людей предается суду неосновательно и несет связанные с этим последствия (отстранение от работы, увольнение, заключение под стражу, потери времени и т. п.)?

В нарсудах РСФСР за 1926 г. закончено уголовных дел 1.427.776; из расчета 1,3 обвиняемых на одно дело это составит 1.906.791 чел. Средний процент прекращения дел (уголовных) равен 32,5 (а по отношению к делам, прошедшим и через касс. инстанцию—34,6%); это дает 447.971 прекращенное дело или (по тому же расчету обвиняемых) 582.362 чел. Исходя из расчета оправданий в 25,4%, получаем дополнительно 484.325 чел. оправданных. Это означает, что такое количество людей в среднем по 2 мес. находилось «под судом». В основном же (процентов на 95) это рабочие, служащие, крестьяне. Итак, 1.066.687 чел. (из расчета 60% на прекращения и оправдания; а по данным НКЮ РСФСР соотношение осуждений

с оправданиями и прекращениями выражается отношением 30 к 70) неосновательно привлеченных органами дознания и следствия отрывались от работы, не считая другой стороны, свидетелей, экспертов.

Так, по УССР за 1925—26 г. в нарсуды вызывалось подсудимых 438.783 чел., да свидетелей по уголовным делам 2.074.470 чел., да свидетелей по гражданским делам—1.442.244 чел., да экспертов 5.869 чел.,—всего 4.011.366 ч. или 15% всего населения УССР (по данным НК РКМ УССР).

Уже одни приведенные цифры заставляют предположить, что много дел возбуждается неосновательно и что много других к моменту суда оказываются настолько неподготовленными, что если они не прекращены до суда, эту процедуру производит суд. Тем самым неблагоприятный свет бросается на работу органов дознания и следствия и на самую подготовку судом дел к слушанию. По Нижегородской, напр., губернии 69% дознаний направляется на прекращение (и за незначительными изъятиями прекращаются), 11%—к исследованию, 20%—в суд; но из последних только 5% попадает в судебный разбор, остальное прекращается в распорядительных заседаниях.

Очень высокий % отмены приговоров (32—38% в отношении обжалованных приговоров) только лишний раз дополняет эту картину, говоря о работе суда «впустую» и не только о низком качестве самой судебной работы, но, конечно, и подготовительной к суду работы органов дознания и следствия.

* * *

Между моментом возникновения дела и разбором его в нарсуде проходит очень значительный промежуток времени. Прохождение уголовных дел в нарсуде (кроме Москвы и Моск. губ.) берет время от 2 до 5 мес. (2—3½ и даже 5 мес. хулиганство, 2⅔—3 мес. мелкие кражи, 3—5 мес. дела частного обвинения, 4 мес. растраты), а по УССР даже от 2 до 6 мес. и до 8 мес. (лесопорубки). Сюда надо прибавить то, что берет орган дознания (от 30 до 50 дней), затем то, что лежит дело, проходя от органа дознания через следователя (от 14 до 20 дней в производстве и еще от 13 до 37 дней в ожидании отправки); затем то, что проводит дело в следственном производстве (45% до 3 мес. и 55% свыше 3 мес. по Иваново-Вознесенскому; или по Нижегород. губ.—до 2 мес. 55,9%, до 4 мес. 33,4%, до 6 мес. 9,8%, свыше 6 мес. 0,9%; или по Саратовской губ.—56% до 3 мес. и свыше 3 мес. (со средней длительностью в 87 дней) 44%).

Сроки прохождения в нарсудах гражданских дел дают не менее почтенные цифры: алиментные дела (опять кроме Москвы и Моск. губ.) от 103 до 169 дней, мелкие иски от 62 до 147 дней, иски госорганов и общественных организаций—92—160 дней, батрацкие и пастушьи иски—49 дней; по 6 округам Украины—от 80 до 100 дней. Заметим кстати, что гражданские дела уже составляют в нарсудах основную часть их нагрузки и количество их быстро растет (по РСФСР отношение гражд. дел к уголовным в нарсуде—57,7%; по Нижегород. губ. гражд. дела составляют 62,1%).

Можно ли сократить это прохождение? Можно, и притом очень значительно. Что для этого необходимо? Для нарсуда—прямое общее сокращение сроков, уничтожение вылеживания дел, борьба с неполным рабочим месяцем (всего 10—12 заседаний), с неполным рабочим днем (встречается 4—5 дел), борьба с отложениями, тщательная подготовка дел к слушанию судей. Можно сократить тем более, что сами дела, подлежащие нарсуду, и именно в основной части нагрузки его, достаточно несложны и даже

(дела частного обвинения) в значительной доле поступают (а должны поступать все) непосредственно в суд.

В нарсудах Москвы и Московской губ. мы имеем определенные достижения с прохождением дел в нарсудах, а именно 78% дел проходит в сроки 10 и 14 дней, а 45% дел даже в 7-дневный срок. Москва имеет в месяц двадцать заседаний. Среднее количество дел, разбираемых в месяц, крайне разнообразно: мы имели по Москве до 186 дел, по Иванову—в среднем 75, а по иным уездам число это снижается до 45 дел.

Забегая вперед, скажу, что и залежи дел в Москве (Москов. губ.) наименьшие, равняясь по уголовным делам всего полумесячной рабочей пропускной способности.

О залежах мы еще будем говорить, потому что ясно, что наличие их имеет для продолжительности (задержек) прохождения дел громадное значение, так как новые дела по очереди сразу же попадают в хвост, в среднем равный 3-месячной залежалости (по УССР и по РСФСР).

Анализируя ближайшую картину и условия московской работы, мы находим возможным твердо ориентировать на эти достижения всю систему нарсуда.

Кроме того, предложения уточняют (для проведения законодательным путем) порядок прохождения дел, детализируя отдельные стороны его и сроки; например, обращение к исполнению вступивших в законную силу приговоров должно быть произведено в течение 24 часов по делам арестантским и 48—по делам неарестантским. В изменение ст. 308 УПК председательствующему в судебном заседании предоставляется право прекращать за ясностью дела допрос свидетелей, устанавливать регламент и вообще регулировать прения сторон.

Помимо указанного выше достижения, обязанного работе и организационному руководству Мосгубсуда, мы в Москве и Иваново-Вознесенске нашли еще одно достижение, дающее громадное сокращение и обязанное целиком инициативе самих низовых работников и их энергии.

В Москве, в двух соседних участках, дела о хулиганстве (в общих камерах) проходили в одном в срок от 1 до 3 дней, крайне редко 6 дней, а в другом 30—32 дня и до 60 дней. Оказалось, что в первом у начальницы имеется стовор с нарсудей, согласно которого милиция сама назначает дела и час разбора, тут же объявляет о вызове свидетелей, получает по телефону справки в угрозыске и быстро переправляет дело нарсуде. Пример этот доказывает значение и возможность значительного укорочения в прохождении дел при желании и небольших организационных усилиях непосредственных работников и подлежит расширенному применению в виде опыта.

К числу ускоряющих (и вносящих определенное упрощение) моментов относится и такой, когда нарсуд, имея от кассинстанции календарное расписание ее работы, при приеме жалоб назначает день разбора.

Из этого можно и должно сделать правило для нарсудов во всесоюзном масштабе.

В прохождении уголовных дел в нарсуде отдельные моменты следует особо оговорить, как непосредственно и без видимых оснований создающие задержку. Так, от поступления дел в суд и до написания постановления о предании суду проходит 12 дней (Ив.-Возн. 2 уч.), 15 дн. (Кинешма), 20 дн. (Аткарский у. Саратов. г.). Мы настаиваем, чтобы этот промежуток, во всяком случае, не был более 48 часов в тех случаях, когда постановление это в форме простой резолюции не может быть дано при самом приеме жалоб. От предания суду до первого судебного заседания проходит 22 д. (Саратовская губ. Аткарск. у.) и до 60 дней (Кинешма). В нашей постановке этот срок должен равняться времени,

необходимому на вызов сторон и свидетелей. От первого судебного заседания до окончательного разбора дела в суде проходят новых 60—68 дней. При условии тщательной подготовки дел этот последний этап может быть в максимальной степени сокращен.

Та же картина и в отношении гражданских дел. От момента поступления заявления (по Иваново-Вознесенску) до принятия к производству проходит от 3 дней (иски госорганов и общ. организаций) до 9 дней (алиментные дела); от принятия к производству до первого судебн. заседания—от 49 дн. (алиментные дела) до 65 дн. (иски госорганов и общ. организаций); от первого заседания до окончательного решения дела—от 73 дн. (алиментные дела) до 100 дн. (мелкие иски до 15—25 руб.).

Откладывается по нарсудам Москвы 25% уголовных дел; по Аткарскому у. Саратовской губ. (по изученным делам)—33%; по 4 нарсудам Нижегородской губ.—30%. Основная масса отложений (58% в Аткарском у., 44%—Москва, растраты)—по мотивам неявки сторон и свидетелей и при отсутствии сведений о вручении повесток; 11%—неявки по неизвестным причинам; от 12 до 22%—по ходатайству обвиняемых о вызове свидетелей, истребовании документов; 5—32% по соображениям суда о дополнительном расследовании; 12%—вызов экспертов; 4%—отвод и прочее. В гражданских делах только 10% отложений падает на неявку сторон, а остальные 90% на недостаточность подготовки (необходимость производства экспертизы 20%), представление документов и проч. По Ив.-Вознесен. губ. алиментные дела откладываются в 38% разрешенных дел, по Сар. губ., в 15%. При этом дела, повторно рассмотренные, откладывались по 1 разу—56%, по 2 раза—37%, и по три раза—7%. Даже по искам увечных, в которых затребование документов может быть производимо по заранее выработанному стандарту, % отложений достигает 85% заслушанных дел (по 1 разу 20%, по 2 раза 40%, по 3 раза 10% и выше 3 раз 15%).

Основная причина отложений в том, что повестки с вызовом сторон и свидетелей не доставлены во-время, или суду неизвестно, доставлены ли они. В этом отношении не только в сельских местностях, но и в городах много еще кустарничества и инерции. Вместо разноса через собственных курьеров (дорого!), вместо рассылки через ВИК'и (РИК'и) и сельсоветы (с оказиями!), через школьников (полная случайность и неуверенность!), вместо излишней нагрузки и без того перегруженной милиции—мы намечаем, как правило, рассылку через посредство почтовой связи.

В отношении охвата жилых поселений мы колоссально ушли вперед по сравнению с дореволюционным временем. В отношении ВИК'ов (РИК'ов) и сельсоветов уже в текущем году Наркомпочтель охватывает 95% первых и 83% вторых, а на 27—28 г. готовится охватить те и другие в 100%, располагая сверх того аппаратом уполномоченных, доводящих сеть почтовой связи до мельчайших селений.

Цену за доставку повестки (заказным отправлением в один конец, с отображением расписки адресата и возвратом ее в суд простым отправлением) выяснилось возможным довести до 6—7 коп., что не только по сравнению с существующими общими ценами на судебные заказные письма и повестки в 54 и 28 коп., но и по сравнению с существующими в настоящее время договорными ценами по Московскому, напр., округу (8 и 13 коп.), дает цену очень низкую и лишнюю раз подчеркивающую колоссальную выгоду и удобства этого пути рассылки повесток.

Особо выделяем мы вопрос о подготовке дел к слушанию, как обязанность и подчеркнутое право нарсудии. Подготовка дел должна быть в такой мере тща-

тельна, чтобы при первом же заслушании дело было разобрано. Мы вводим правилом личный прием жалоб и заявлений самим нарсудей. При этом он сможет дать тут же необходимые советы, указания, потребовать представления необходимых документов, справок, наметить необходимых свидетелей и проч. Для удобства трудящихся часы приема должны быть приурочены к условиям среды и места, в городах и промышленных поселениях ко времени окончания работ на предприятиях и в учреждениях, в сельских местностях, наоборот, должны быть использованы ранние утренние часы и базарные дни.

Все действия нарсудьи по подготовке дел мы считаем не подлежащими частному обжалованию; они могут быть рассмотрены лишь в судебном заседании при слушании дела по существу.

Мы считаем, что ряд мер, рассчитанных на уменьшение длительности прохождения судебных дел в разборе суда, до такой степени упорядочивают уже сами по себе работу суда, упрощают ее, вводят в систему, что остроту свою теряет вопрос о расширении области упрощенного единоличного разбора судья в уголовном процессе. Наоборот, мы сможем настаивать, чтобы работе с парзаседателями было отведено несравненно более места, чем это делается в настоящее время, и чтобы моменту увязки всей работы суда с советской общественностью было отдаваемо несравненно больше внимания и повседневной проработки и увязки.

Но в делах гражданских область дел, разрешаемых в порядке бесспорном с вынесением судебных приказов, мы считаем необходимым расширить. В самом деле, значительная часть исков госучреждений, предприятий и общественных организаций в такой мере типичны и в такой мере обставлены документами, которым в свою очередь можно дать установленный перечень и вид, что было бы бесцельной тратой времени проводить их через оформленные судебные заседания.

Вместе с тем для уменьшения количества неосновательных исков, тем более злоупотреблений правом на иск со стороны сутяжнической, мы вводим право суда присуждать с сутяжничавшей стороны в пользу другой возмещение за потерю рабочего времени. Специально оговаривается в тех же целях обязательство суда привлекать к дисциплинарной ответственности работников гос. и общественных учреждений, уличенных в применении тех же сутяжнических методов и возбуждении судебных взысканий без надлежащего предупреждения отвечающей стороны.

Рабочая пропускная способность нарсудов в настоящее время недостаточна. Если в московских нарсудах заканчивается в среднем в месяц 186 дел, то в уездах Иваново-Вознесенской губ. — только 30 дел в месяц, в среднем же по губернии 75 дел. Рабочий месяц и рабочий день к тому же в ряде мест чрезмерно коротки. Между тем, нагрузка поступающими делами отнюдь не чрезмерна. А там, где она является таковой, она неизбежно вызывается неравномерностью районирования и последние подлежат ликвидации в первую очередь, с определенным поравнением участков суда по признаку количества обслуживаемого населения и территории и приравнением к экономическому тяготению. Вопрос о расширении сети нарсудов, как общий, из обследования не возникает. По Украине мы имеем 842 камеры вместо 779 (до революции) и число обслуживаемого камерой населения в 34,9 тыс. вместо 35,8 тыс. Среднее (за 14 мес.) поступление на камеру (всех дел) 123,2, средняя проработка — 124, залежи снижены за тот же промежуток времени на 10 тыс. дел. Задача состоит в том, прежде всего, чтобы, проводя намеченные выше мероприятия и качественно поднимая работу нарсуда, проследить за результатами. в част-

ности в отношении общей нагрузки нарсуда, и таким уже образом определить дальнейшие изменения в сети нарсудов.

В отношении же залежей, которые давят на всю работу и не могут не пригнетать ее, нужен решительный выход в хирургическую операцию прямого отсечения. Необходимо воспользоваться 10-й годовщиной Октября и прекратить сплошняком все дела по частному обвинению, мелким кражам, простому хулиганству, мелким преступлениям против порядка управления и проч. с тем, чтобы выравнять в основном работу суда на грани условно-нормальной залежалости в 1—2 недели. Это механическое мероприятие необходимо, чтобы очистить путь и возможность успешного развертывания мероприятий организационного порядка.

Необходимо особо оговорить в связи с вопросом о сети и нагрузке по двум категориям дел: делам частного обвинения и мелким крестьянским искам.

О первых мы говорили уже в особой статье (см. «Е. С. Ю.» 1927 г. № 32). Характеризуя эту группу дел, как стоящую на грани преступления и проступка, мы настаиваем на праве суда отказывать в приеме ряда жалоб, подходить к другим уже возникшим делам с правом прекращения по малозначительности и отсутствию признаков преступления, разброшировывая их тем самым от т а б у, п а л о ж е н н о г о на них постановлением Пленума Верховного суда от 1925 г., вошедшим в УК редакции 26 г., и намечаем также отсев ряда этих дел в общественный разбор (разбор третейскими и товарищескими судами). Таким образом мы рассчитываем от части этих дел разгрузить нарсуд, а разбор определенной части остальных приблизить к заинтересованным.

В городе вопрос о приближении в смысле расстояния не так острый, как в сельских местностях. 15—20 верст — обычное расстояние в деревне до камеры нарсуда. Приходится считаться с этим обстоятельством, уже как с сильно осложняющим обращение в суд. Требуящем тщательной подготовки дел к слушанию и стремлением свести разбор к одному заседанию суда мы несколько ослабляем тяжесть расстояния, но только ослабляем. Есть категория дел, которая от этой отдаленности суда страдает в сильной степени, — это мелкие крестьянские иски в 3—5 руб. и до 10—15 рублей.

Дела эти составляют 25—31 %. Значительный % прекращений по ним (25 % — Иваново-Вознесенск, 19 % — Моск. губ., 42 % — Украина) как будто бы следует объяснять примирениями до суда; тяжба в суде для сторон по незначительным искам является по всем данным слишком обременительной. Подготовка этих дел не на высоте, проявление инициативы суда недостаточно, и встречаются иски до 15 руб., которые в суде находятся до 2 лет (Иваново). Заявления о вызове свидетелей, нередко живущих далеко от участка нарсуда, и ходатайства об истребовании других доказательств остаются без удовлетворения. Только 32 % этих дел были рассмотрены в Иваново-Вознесенской губ. в присутствии обеих сторон и 27 % — в присутствии одного истца. Число отложений высоко. Значительный % этих дел заслушивается и при отсутствии сведений о вручении повесток. Тем не менее % обжалований достигает лишь половины (4 %) обжалований по гражданским делам вообще (7,8 %). По Моск. губ. дела эти в касс. инстанции составляют лишь 1,3 %.

Все это говорит о том, что рассмотрение этих дел в обычном судебном порядке слишком громоздко и обременительно для сторон. Нужно ли тут искать выход и какой он мог бы быть? Полагаем, что просто отбрасывать эту группу гражданских исков никоим образом нельзя, удобство для населения должно быть принято во внимание и для разрешения исков чисто бытового характера целесообразно создать при сельсоветах особые камеры, под председательством члена

сельсовета (и даже члена президиума сельсовета) и в составе двух членов, избираемых одновременно с членами сельсовета или нарзаседателями. Камеры эти должны работать, опираясь на авторитет своего состава и авторитет сельсовета; общий надзор за их работой должен нести парсудья соответствующего участка и ему же могут приноситься жалобы на решения камеры. Соответствующая доля внимания к этим камерам со стороны партийных и советских организаций, а равно и профсоюзных, обеспечит здоровую направленность в работе их. Как «измену принципу», камеры эти рассматривать, конечно, нельзя. Напрасны также опасения роста сутяжничества только в силу приближения к населению возможности судиться.

Из отдельных категорий дел необходимо остановиться на делах: о хулиганстве, растратах, мелких кражах, исках об алиментах и трудовых исках в деревне.

В общую массу хулиганских дел попадает, прежде всего, значительная часть дел частного обвинения и нарушений общественного спокойствия. Путаница создается особенно там, где (в ряде губерний) не проведено соответствующих обязательных постановлений. Но путаница не устраняется, однако, и при наличии их, напр., в Москве, где постановление охватывает и 2 ч. 74 ст., и в полной зависимости от составителя милицейского протокола дело идет или в административном порядке, кончая 3-рубл. штрафом, или в судебном порядке, начинаясь с обязательного ареста и оканчиваясь лишением свободы на 3—6 мес., а то и выше, даже для легких и первичных случаев. Поэтому 80,9% лишений свободы по хулиганским делам за 26 г. (по РСФСР), конечно, надо признать чрезмерным; в городе это на половину рабочие.

В наших предложениях мы отмечаем необходимость (НКЮ) уточнить понятие «хулиганство» и обеспечить соответствующие указания парсудам и милиции. Все дела о первичном и некавалифицированном хулиганстве (1 ч. ст. 74) мы предлагаем передать целиком административным органам на основе обязательных постановлений исполкомов.

О карательной политике придется еще говорить подробнее вместе с вопросом об исполнении приговоров. Отметим пока слабое применение штрафов по хулиганским делам (5,2% за 1926 г. по РСФСР). Незначительно также по всем категориям применение принудительных работ.

По кражам 64,8% безусловного лишения свободы (в том числе 49,9 до 6 мес.) является несомненным излишеством, наверняка охватывающим случаи мелких первичных краж, по которым принудительные и условное лишение свободы были бы несравненно целесообразнее. К сожалению, эта черта сохраняется и в условиях применения Угол. Код. ред. 1926 г. Так, по Москве за первый квартал 1927 г. безусловное лишение свободы по кражам присуждалось в 70%, за хулиганство—в 54%. В растратах поражает высокий процент условных лишений свободы—в 1926 г. по РСФСР—24,5%, за первый квартал 1927 г. по Москве—30,5%, превышающий во много лесопорубки (соответственно 15,2 и 21,0%). Отметим также, что лесорубки дают за 1926 г. по РСФСР 23,1% безусловного лишения свободы. Помимо соответствующего штриха в систему мер карательной политики, как таковой, это указывает и на погрешности в отношении переполюсовки домов заключения.

Разработка по группе в 100 дел по растратам (парсуд Красно-Пресненского и Хамовнического р. Москвы) дает интересную картину состава растратчиков: 57%—служащие по найму, 10%—административный персонал, 14%—служащие по выборам (проф. союзы и кооперация), 19%—агенты на процентах. Среди потерпевших от растраты 40% составляют государственные (адм. и хозяйств.)

учреждения, 32%—литературные предприятия и благотворительные учреждения, 18%—общественные организации, 10%—жилтоварищества.

Почти все дела о растратах возникли по инициативе пострадавших учреждений. Но, к сожалению, как правило, сообщения их поступают запоздало, когда растратчик скрылся или когда ему неотступно приходится отсчитываться. Основной мотив при этом у учреждений—стремление получить законный повод к списанию. Это обстоятельство в такой мере характерно, в организационных мероприятиях учреждений до такой степени отсутствует система мер и действий предупредительного порядка, что в предложении мы вводим специальный пункт, рекомендуя суду по каждому растратному делу ставить вопрос о действиях других должностных лиц, главным образом его руководителей и членов ревизионных комиссий, и выяснять, были ли приняты достаточные меры к предупреждению самой возможности обнаруженной растраты и к своевременному извещению судебно-следственных властей о случившемся.

Среди гражданских дел обследование с большим вниманием остановилось на делах об алиментах (на содержание детей, об отцовстве, об изменении размера приговоренного содержания). На этих делах отмечается особенно губительное действие плохой подготовки дел и невнимательного отношения судей; сюда относятся по Моск. губ. случаи отказа в иске «за отсутствием доказательств», причем судья не разъясняет истцу его права и порядок осуществления его; в Иваново-Вознесенске отказывали «по недоказанности» при наличии указаний и просьб о вызове свидетеля, который так и остается невызванным. Вся тяжесть подготовки возлагается на истцу (Ив.-Возн.), заявление которой не принимается до представления всех необходимых справок и документов; отмечены отказы в принятии искового заявления, с незаконным требованием почтового сбора в 2½ руб. Когда 46% заявлений имеют при подаче документы, а по 40% имеются документы самих свидетелей, процент отложений в 38% (Ив.-Вознес. губ.) надо признать чрезвычайно высоким (37% откладывалось 2 раза), и объяснения надо искать только в формально-бюрократическом отношении суда; напр., дело о признании отцовства откладывается в течение года, за неявкой единственного свидетеля, а оказалось, что ответчик и не отрицает отцовства.

В наших предложениях отмечается обязательство судьи в случаях алиментных исков ставить вопрос относительно обеспечения иска; обследование обнаружило, что, как правило, суд этого не делал. Дела алиментные являются одними из многострадальных и в отношении исполнения. Срок запоздания с выдачей исполнительных листов колеблется от 1 до 2 мес.

Иски батраков и пастухов занимают в парсуде незначительное место. Объясняется это тем, что батрацкие дела остаются скрытыми и не попадают не только в суд, но остаются неоформленными и соответствующими трудовыми договорами. Ни ВИК'и, ни профсоюзные организации не принимают требуемых здесь мер и не проявляют необходимой инициативы. Примирительные комиссии (при ВИК'ах) вовсе не работают или работа их носит случайный характер, о них мало знают, к ним нет никакого интереса.

* * *

В исполнении судебных решений наши предложения вносят ряд крупных изменений. Прежде всего, из ведения судисполнителей (и милиции) изымаются: а) все взыскания, ответчиками по которым являются госу-

дарственные и общественные учреждения, и б) взыскания, обращенные на зарплату служащих и рабочих в государственных и общественных учреждениях и предприятиях. Но тем и другим взыскания производятся (а в делах алиментных и передаются истине) руководителями учреждений, отвечающими за кредиты их, при чем они несут материальную и дисциплинарную ответственность за безусловное выполнение всех требований исполнительного листа.

Это мероприятие разгружает судисполнителей на добрую половину [по Нижегород. губ. на руках у судисполнителей находится от 35 до 63% дел с периодическими взысканиями, из которых подавляющее количество составляют алиментные дела; взысканий по зарплате до 14% (по 3-м городским уч.); в производстве у судисполнителя до 1 мес. проходят 24,6% дел, до 2 мес.—20%, до 3 мес.—15,2%, свыше 3 мес.—40,2%].

Отвеченность за точное и своевременное исполнение решений суда предложения наши возлагают на нарсуды тех участков, в которых производится взыскание. Взыскания возлагаются на судисполнителей в городах, на милицию—в сельских местностях. Судисполнители опять-таки резко разгружаются. Внутренним делом милиции является, будут ли взысканиями заняты все милиционеры района (волости), или они будут возложены на определенных лиц, лишь бы была обеспечена своевременность и точность взысканий.

Далее мы вводим возможность (по согласованию с истцом) пересылки исполнительных листов непосредственно взыскателю или ответчику.

Всекие непосредственные сборы в пользу исполнителя, в том числе и на разезды, уничтожаются. Система сборов по делам взыскания подлежит унификации и упрощению.

Затруднительное положение с исками по алиментам и зарплате перед лицом 271 ст. ГПК и редакции 56 ст. Кодекса о семье и браке заставляет ставить вопрос об изменении последней и о нераспространении ограничений по ст. 271 на иски по зарплате и алиментам.

(Окончание следует).

В. Зенькович.

Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты¹⁾.

Едва ли какая-либо статья Угол. Код. так редко применяется нашими судами, как ст. 44 (в ред. 1926 г.), говорящая об одной из мер социальной защиты—обязанности загладить вред, причиненный потерпевшему от преступления.

Между тем, эта статья дает возможность восполнить крупный пробел нашей судебной практики и ввести в обиход возмещение не только материального, имущественного вреда, но и вреда не материального, морального, часто более чувствительного и более остро заставляющего страдать потерпевшего, чем имущественный вред. Не нужно говорить о том, как часто преступление, не нанося потерпевшему имущественного вреда, коверкает всю его жизнь и причиняет тяжелые нравственные страдания. Изнасиловали девушку, по неосторожности раздавили на улице на смерть ребенка; тяжело и незаслуженно оскорбили, или оклеветали, нанесли позорное обезображение, нанесли побои,—но коль скоро эти преступления не причинили имущественного вреда, потерпевший не вправе предъявлять к виновному никаких претензий, так как возмещению подлежит только имущественный вред. Нравственные же страдания и муки не могут быть якобы переведены на деньги. За невер-

ную жизнь не разрешается ничего требовать. Пострадавший должен подняться на недостижимую нравственную высоту и удовлетвориться тем, что справедливость восстановлена, закон выполнен и преступник понес заслуженное наказание.

На этой точке зрения стояли когда-то все буржуазные законодательства. Но требования жизни, необходимость считаться не с отвлеченными формулами гражданского права, а с живыми людьми, с их естественной психологией, несправедливость того положения, когда преступник, отбыв—часто притом незначительное—наказание, забывает о преступлении, а жизнь его жертвы остается на всю жизнь исковерканной,—все это заставило западно-европейских юристов «установить награды за слезы, муки и бессонные ночи» и признать моральный вред заслуживающим такого же внимания и также подлежащим компенсации, как и вред имущественный.

Моральный вред, заключающийся в нравственном или физическом страдании, сам по себе, как таковой, не может быть, конечно, возмещен, и причиненные мучения не могут быть ни за какие деньги восстановлены. Обезображено лицо молодой женщины, отрублен орган тела, потеря которого не уменьшает трудоспособности, нанесен ущерб репутации, погиб ребенок—все это, бесспорно, не может быть восстановлено в натуре. Деньги не в состоянии вернуть отрубленный орган, возратить истинное душевное спокойствие, заставить забыть о невозвратимой потере. Но это не значит, что моральный вред не может быть хотя как-нибудь компенсирован, что пострадавшему не может быть дано удовлетворение, которое явилось бы для него возмещением причиненных страданий. За отсутствием иного, лучшего способа дать потерпевшему удовлетворение, этим способом может служить денежная компенсация. Конечно, невозможно дать точную оценку морального вреда, перевести его на точно соответствующую ему сумму денег, по такой эквивалентности (равноценности) и не требуется. Суд, основываясь на индивидуальных особенностях каждого дела, на степени и характере морального вреда, на имущественном положении преступника и потерпевшего, всегда сможет установить форму и размеры компенсации.

Такого рода возмещение неимущественного вреда не является чем-то новым. Английское право издавна не делало никакой разницы между возмещением материального и морального вреда. Так, например, на недобросовестного нарушителя договора или на нарушившего уголовный закон английский суд вправе возложить денежную ответственность, не выходя за пределы причиненного его деянием материального ущерба. В той или иной форме, в тех или иных размерах обязательное возмещение нематериального вреда признают и законодательства Германии, Франции, Италии и других стран.

Обязанность возмещения нематериального вреда имеет, конечно, и своих противников. В дореволюционное время против введения этой обязанности в русское законодательство особенно горячо возражал проф. Петражицкий, который пытался доказать даже ее «антисоциальность», указывая, но крайне неудачно, как на пример, на возможность иска о возмещении нравственного вреда со стороны заказчицы платья к портному, заказавшему с изготовлением платья к балу. Совершенно правильно возражали Петражицкому, что «на деле возмещение присуждается вовсе не богатым заказчицам платья, а соблазненной девице, обманутой и брошенной невесте, изувеченному рабочему, артисту, эксплуатируемому антрепренером, нанявшемуся с нанимателя, но не наоборот» (С. Беляцкий). Указывают противники возмещения морального вреда также и на невозможность уста-

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

новить масштаб для оценки нематериального вреда, для перевода его на деньги. Но вряд ли кто-либо будет требовать математической точности в оценке этого вреда. Он может и должен, как мы уже говорили, присуждаться сообразно обстоятельствам данного дела, а также имущественному положению потерпевшего и нарушителя. Здесь должны быть предоставлены достаточные пределы усмотрению суда.

Но соответствует ли введение возмещения нематериального вреда основным началам советского законодательства? Не находится ли этот институт в противоречии с правосознанием трудящихся масс?

Формально введение в закон обязательства возмещения нематериального вреда находится в полном соответствии с началами советского гражданского права. Ст. 403 ГК говорит, что «причинивший вред личности или имуществу обязан возместить причиненный вред». В этой статье имущественный вред противопоставляется вреду, нанесенному «личности». Нет, однако, никаких оснований ограничивать понятие «личности» только физической неприкосновенностью. Наоборот, понятие «личности» носит скорее нематериальный характер, охватывает скорее духовную, моральную сферу человека. Не противоречит предлагаемой обязанности и ст. 410 ГК, устанавливающая, что возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно, — в возмещении причиненных убытков. Моральный вред и есть один из видов вреда, который не может быть восстановлен.

Еще более подтверждается сказанное и ст. 44 УК в ред. 1926 г. Буквальный текст этой статьи дает полное право попешему нематериальный вред требовать возмещения его от виновного. Статья говорит об «устранении» осужденным «последствия совершенного им правонарушения или причиненного потерпевшему ущерба». Эта широкая формулировка не только не исключает обязанности возмещения морального вреда, но без всякой натяжки дает полное основание для ее признания.

Однако, не только формально, но и принципиально мы не видим препятствий к введению в нашу практику предлагаемой обязанности. Неправильно было бы, в частности, говорить о том, что она привела бы к возможности «откупаться» деньгами от наказания. Неправильно, прежде всего, потому, что обязанность возмещения нематериального вреда не исключает применения к осужденному основной меры социальной защиты, а может быть применена дополнительно к этой мере. Неправильно также и потому, что, вводя в число мер социальной защиты штраф, советское уголовное законодательство признало уже возможным реагировать на преступление изъятием у осужденного определенной денежной суммы. Только в капиталистических странах штраф и обязанность возмещения нематериального вреда могут быть средством «откупа» от наказания, и только в нашей Республике обязанность возмещения, как и штраф, будет иметь действительно репрессивный характер.

Таким образом, введение предлагаемой обязанности будет во многих случаях иметь и общепредупредительное (устрашающее) значение, большее даже, чем другие меры социальной защиты. Особенно велико это значение может быть при бытовых преступлениях. С точки зрения общего предупреждения, введение этой обязанности будет лучшей мерой борьбы и с рецидивом. Кто в течение более или менее продолжительного времени принужден был урезать свой бюджет, едва ли захочет второй раз подвергнуться этому же.

Вопрос о введении в нашу судебную практику обязанности возмещения нематериального вреда должен быть поставлен в порядок дня.

Б. Утевский.

Безнаказанность злостного банкротства¹⁾.

В связи с усиленным развитием хозяйственно-экономической жизни страны и все прогрессирующим торговым оборотом перед нами встает вопрос о необходимости ввода в нормальное русло коммерческих взаимоотношений и создания стимула безболезненного урегулирования их, в особенности стимула понуждения субъектов прав к правильной реализации всех принятых на себя обязательств.

Отсутствие в нашем законодательстве понудительных способов реализации принятых на себя обязательств создает обстановку изворотливости, подчас преступного характера. В результате являясь злостно неплатежеспособным, а безнаказанность этих действий.

Наш Гражд. Код. при всей своей полноте, всесторонне обнимающий все детали гражданских правоотношений, не дает необходимых гарантий реального удовлетворения нарушенных прав.

Мы позволим себе несколькими примерами развить нашу мысль и конкретно указать, подчеркнув насущную необходимость некоторого изменения или скорее всего дополнения наших законоположений основными моментами принудительного характера.

Возьмем пример. Госучреждение продает частному лицу товар, получая частью наличными, частью векселями на срок. Приняв товар, покупатель с прибылью реализует товар и вырученные от продажи суммы использует в виде оборотных средств, пуская их в дело и этим развивая свои торговые операции. Наступает срок платежа по векселям. Предварительно векселедатель все наличие своего имущества переводит на имя другого подставного лица и сам как бы формально является банкротом, а фактически, конечно, имея средства, работает под прикрытием новых лиц. По векселям в срок не поступает погашение, они протестуются, госучреждение прибегает ко взысканию. Тут начинаются все мытарства и злоключения. Судебный исполнитель приходит привести в исполнение исполнительную надпись, оказывается имущество уже не его (должника), а других лиц. Если даже они и описываются, то на другой же день кем-то подается в суд заявление об исключении из описи описанных вещей и проч. В результате исполнительные действия приостанавливаются, создается новое дело, новое рассмотрение, а след., оттягивание срока и времени осуществления своих обязательств, а госучреждение ждет окончательного разрешения этих вновь созданных дел.

Последние во многих случаях кончаются, к сожалению, в пользу новых истцов. Да это и понятно, так как векселедатель еще при заключении сделки учел все будущие для него благоприятные возможности и принял меры к «формальному» сокрытию своего имущества. Госучреждение (продавец), помимо потерянной основной, по векселю, суммы понес еще дополнительные расходы (судебные, гербовый сбор и проч.).

В результате за какие-то возможные блага учреждение, отняв из своих оборотных средств суммы, имеет на руках протестованные векселя с исполнительной надписью и... записав их в бухгалтерские книги, в соответствующий счет, ждет момента реализации их.

Таких случаев мы могли бы привести много и в различных вариациях, подчас очень печальных для учреждений.

Мы позволим себе оговориться: госучреждение мы взяли для примера, в таком же положении находятся и коопера-

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

тивные, общественные организации, а также и частные лица.

Из указанного примера видно паличие злого умысла. А если это так, то оно должно быть наказуемо.

Правда, имеется в Угол. Код. ст. 130, она касается неисполнения обязательств по договору с госучреждениями и устанавливает квалифицированную уголовную ответственность недобросовестных контрагентов. Такое точное указание закона (ст. 130) совершенно устраняет возможность привлечения лиц, нарушивших принятые на себя по договору обязательства с кооперативными и прочими организациями.

Как же быть госучреждениям по обязательствам, вытекающим не из договоров, или кооперативным организациям по обязательствам, вытекающим из договоров. Единственный путь для них это гражданский, т. е. тот тернистый путь, о котором нами было указано выше.

Итак, в результате заранее обдуманных, умысленных, злых действий частных лиц, имеющих с учреждениями коммерческие сношения, последние часто терпят и терпят убыток. Кроме того, очень часто бывает, что возглавляющие учреждение лица привлекаются к уголовной ответственности по 108 и прочим ст. ст. УК.

Этот вопрос, вопрос не меньшей важности в нашей хозяйственно-экономической жизни, был предусмотрен законами довоенного времени, и ст. ст. 1165 и 1166 улож. о нак. определенно подчеркивали, что лица, в отношении коих будет доказана злость неплатежа или что они, избегая платежа, передали свое имущество другим лицам посредством подставных лиц, ложных займодавцев или иным способом вообще скрыли действительное свое имущество впредь до удовлетворения своих кредиторов и т. д., подвергают такому-то наказанию.

Вопрос, затронутый нами, мы считаем весьма существенным и важным, условия гражданского оборота настойчиво требуют ограждения многих учреждений от крупных убытков путем принятия мер уголовного преследования против лиц, злостно «обанкротившихся».

Отчасти нам на помощь приходят ст. ст. 187 и 188 УК, но все же они не исчерпывающе обеспечивают интересы учреждений в указанных выше случаях. Необходима статья, точно и определенно гарантирующая.

Мак.

Азербайджанская АССР, г. Баку.

Новый этап в развитии института общественных обвинителей.

Опубликованное в «Изв. ЦИК и ВЦИК» от 2 июля 1927 г. за № 148 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 мая с. г. о дополнении примечанием ст. 23 Пол. о Судеустройстве и об изменении примечания к ст. 30 того же Пол. открывает собою новый этап в развитии института общественных обвинителей. Суть изменений, внесенных постановлением ВЦИК и СНК, сводится к приравнению к народным заседателям общественных обвинителей в отношении вознаграждения их за время исполнения своих обязанностей по выступлению в уголовном процессе и за время, необходимое для проезда до местонахождения суда и обратно.

Жизнь продиктовала необходимость такого приравнения. Неурегулированность в законодательном порядке вопроса о вознаграждении общественных обвинителей, как доказывает целый ряд единодушных сообщений работников суда и прокуратуры с мест, являлась одним из весьма

существенных тормазов в развертывании института, и если тем не менее развертывание его за истекшие годы все же имело место и притом в весьма внушительных размерах, то это происходило, конечно, не благодаря, а несмотря на отсутствие законодательного урегулирования вопроса о вознаграждении.

Мы имеем факты противодействия со стороны администрации учреждений и предприятий отрыву рабочих для участия в суде в качестве общественных обвинителей, отказы в выдаче зарплаты за эти дни, попытки рассматривать их как прогулы. Особенные трудности создавались в силу неурегулированности вопроса о вознаграждением в деле развития общественного обвинения в сельских местностях. Крестьянин-бедняк, разумеется, не в состоянии тратить рабочие дни и средства на участие в качестве общественных обвинителей в процессах. Принцип бесплатности здесь фактически означает преграждение доступа к общественному обвинению как раз наиболее желательной бедняцкой прослойки общественных обвинителей. Неудивительно, что жизнь явочным порядком в целом ряде губерний вводила принцип вознаграждения общественных обвинителей, применительно к тому порядку, который был формально установлен для вознаграждения народных заседателей. Но все же, поскольку в законодательном порядке вопрос урегулирован не был, приходилось базироваться исключительно так сказать на доброй воле, на договоренности, контакте и т. п., а вместе с тем приходилось не так уж редко встречаться с упомянутыми выше отрицательными фактами. Постановление ВЦИК и СНК от 23 мая с. г. такому положению вещей кладет конец.

Неуклонный рост, несмотря на целый ряд неблагоприятных объективных условий, института общественных обвинителей, постепенное завоевание им деревни, его значение в деле вовлечения рабоче-крестьянского актива в отстаивание революционной законности, укрепления связи прокуратуры и суда с трудящимися массами, усиления воспитательного воздействия уголовных процессов— все это приводило и к постепенному и все более решительному признанию необходимости и жизненности этого института высшими законодательными органами. Так, пост. СНК РСФСР от 20 июля 1926 г., по отчетному докладу НКЮ, между прочим, в числе ряда других мероприятий по укреплению революционной законности, предложено «усилить вовлечение широких рабочих и крестьянских масс в отправление советского правосудия в качестве народных заседателей и общественных обвинителей». Пост. СНК РСФСР от 16 марта 1927 г., касаясь борьбы с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц, равным образом предлагает «продолжать и усиливать мероприятия по вовлечению рабоче-крестьянских масс в повседневную борьбу с растратами и преступной бесхозяйственностью путем планомерного привлечения к участию в судебных процессах общественных обвинителей» и т. д.

Но наиболее существенный шаг в этом направлении делает упомянутое пост. ВЦИК и СНК от 23 мая с. г. Оно подводит, как мы видели, определенную материальную базу под институт общественного обвинения. Но этим значение данного постановления не ограничивается. Дело в том, что это первое законодательное постановление, которое так сказать окончательно легализует институт общественных обвинителей, вводит его в систему нашего судеустройства. А надо заметить, что до настоящего времени ни Пол. о Судеустройстве действующей и предыдущей редакций, ни УПК об общественном обвинителе ничего не говорили, и институт общественных обвинителей в отли-

чие от института народных заседателей формально всецело основывался на циркуляре НКЮ № 1 — 1923 г. В связи с постановлением СНК от 23 мая с. г. потребовались некоторые дополнения и уточнения в последний циркуляр. Навстречу этому идет изданный недавно циркуляр НКЮ № 129 от 14/VII 27 г., который содержит ряд серьезных практических и принципиальных положений, касающихся практики общественного обвинения. Во-первых, НКЮ предложено установить, сообразуясь с местными условиями, определенное количество выступлений общественных обвинителей на предстоящий 1927—28 бюджетный год. Это, понятно, необходимо для возможности составления точной сметы расходов на вознаграждение общественных обвинителей, подлежащей включению в местные бюджеты по сметам судебных органов, соответственно прим. к ст. 30 Пол. о Судеустройстве (в редакции последнего постановления ВЦИК и СНК РСФСР).

Вместе с тем дается и примерная норма для определения количества выступлений в уголовных делах общественных обвинителей: не менее 50% числа предполагающихся выступлений лиц прокурорского надзора. Это минимум использования общественных обвинителей.

С другой стороны, циркуляр отчетливо проводит и ту основную мысль, что нельзя отождествлять число выступлений общественных обвинителей с числом наличного кадра их в том или ином периоде. К выступлениям в процессе должна привлекаться не вся масса имеющихся общественных обвинителей, а исключительно та часть ее, которая к тому достаточно подготовлена и проинструктирована. Таким образом, по мысли Прокуратуры Республики, наличный кадр общественных обвинителей как бы делится на две прослойки: актив из достаточно подготовленных и проинструктированных общественных обвинителей, который должен быть целиком использован в судебном-уголовном процессе, и вся остальная масса общественных обвинителей, с которой ведутся подготовительные занятия. Прокуратура Республики подчеркивает необходимость всемерного усиления внимания инструкторской работе с обеими группами общественных обвинителей и привлечения к этой работе (в особенности в сельских местностях) нарследов. Самый объем программы занятий с общественными обвинителями (программы, в основу которой должно быть положено ознакомление их с основами уголовного права и процесса) должен изменяться в зависимости от степени подготовленности той или иной прослойки общественных обвинителей. Разумеется, деление состава на выступающий актив и подготовительную группу должно носить подвижной характер. С одной стороны, задача в том, чтобы по мере подготовки последней прослойки переводить ее в актив, использовать для выступлений в процессах. Таким образом, актив постепенно должен пополняться все новыми кадрами. С другой стороны, ежегодные пополнения всего состава общественных обвинителей, несомненно, прежде всего пойдут по линии пополнения первой, подготовительной (если можно так условно выразиться) группы их.

Смысл ограничения использования для выступлений в процессе исключительно лишь вполне к тому подготовленной части общественных обвинителей, конечно, главным образом, тот, чтобы обеспечить лучшее качество и пользу выступлений. Вместе с тем здесь приняты во внимание и соображения экономии, стремление предотвратить излишние расходы. В этих целях, напр., предлагается, как правило, привлекать общественного обвинителя для выступления лишь в ближайшем к нему (территориально) участке суда. В тех же целях отчасти устанавливается положение, что выступление общественного обвинителя каждый раз должно иметь место не иначе,

как по ордеру прокуратуры, при чем ордер выдается или за подписью гупрокурора, если речь идет о выступлении в губсуде или его выездной сессии, или же участкового помощника, если имеется в виду выступление в нарсуде. Предпосылкою использования общественных обвинителей в сельских участках нарсуда тем самым становится плановость и налаженная связь с нарсудами участковой прокуратуры: при таких условиях она всегда достаточно заблаговременно будет знать о предстоящем к разбору уголовном деле, по которому желательно выступление общественного обвинителя, и дело за формальным подтверждением полномочия на выступление (ордером), конечно, не затормозится.

Большое практическое и принципиальное значение имеют директивы Центральной Прокуратуры, касающиеся численности состава общественных обвинителей, способов и сроков его пополнения. По этим вопросам практика на местах отличалась чрезвычайным разнообразием. Теперь даются общие и единообразные для всех мест указания. Устанавливается принцип неограниченности числа общественных обвинителей. Фактически число общественных обвинителей в том или ином уезде или волости будет определяться наличием соответствующих по развитию и добровольно изъявивших желание работать в общественном обвинении кандидатов. Но какой-либо внешней ограничительной нормы числа их устанавливать не имеет смысла. Не имеет смысла и ограничивать пребывание в составе общественных обвинителей определенным сроком. Наоборот, нужно сохранить при пересмотре и перевыборах кадр активно проявивших себя общественных обвинителей. Единственно против чего нужно самым категорическим образом возражать — это против кое-где наблюдающейся практики крайне неравномерного использования актива обвинителей: имели место такие факты, когда один общественный обвинитель выступал чуть ли не по 40 делам за полугодие, а другие вовсе не привлекались к выступлениям в процессе. Каковы же при таких условиях (т.-е. раз численность не ограничена и может определяться в том или ином месте в зависимости от местных условий свободным усмотрением местных прокуратур) цели периодического пересмотра состава? Этими целями являются: пополнение состава новыми кадрами, освобождения его от балласта из таких элементов, которые оказались по тем или иным причинам непригодными для выполнения задач общественных обвинителей, наконец, заострение внимания трудящихся масс на роли и задачах общественного обвинения.

Поэтому предпочтительным методом пополнения состава общественных обвинителей должны стать выборы их на широких собраниях рабочих и крестьян. Перевыборы эти должны происходить ежегодно. Там, где это будет признано целесообразным по местным условиям, они могут быть приурочиваемы к перевыборам народных заседателей. Надо думать, что такого рода объединение выборной кампании нарсудов и общественных обвинителей даст гораздо больше положительных результатов, чем приурочивание в ряде мест выборной кампании нарсудов к кампании по перевыборам советов, что иногда не только не давало положительных результатов по линии нарсудов, но приводило к отрицательным результатам, так как кампания перевыборов советов, естественно, отодвигала на третьестепенный план кампанию перевыборов нарсудов. Объединение же кампании по перевыборам нарсудов с перевыборами общественных обвинителей во многих случаях даст прекрасную возможность ярче и сильнее заострить внимание масс на задачах нашего суда в уголовном процессе, ярче, сильнее и нагляднее подчерк-

нута классовый характер нашего суда и прокуратуры. Этому должны содействовать и те отчетные доклады нарзаседателей и общественных обвинителей, которыми, к сожалению, пока еще не в достаточной мере сопровождались перевыборные кампании в прошлом и которые необходимо более развернуть в дальнейшем.

Однако, учитывая характер возлагаемых на общественных обвинителей функций, приравнивающих общественного обвинителя при выступлении его в процессе к прокурору, а также имея в виду и ту особенность в работе общественных обвинителей, что они в отличие от нарзаседателей, которые в процессе работают бок о бок с парсудьей, часто выступают самостоятельно, нельзя прокуратуру устранить от влияния на состав общественных обвинителей. Наоборот, напрашивается необходимость предоставить ей ту степень решающего влияния, которая соответствует, если не исключительной, то преимущественной ответственности прокуратуры за работу общественных обвинителей в процессе. Эту точку зрения и проводит директива Прокуратуры Республики, оставляющая за прокурорами право отвода и утверждения окончательного списка общественных обвинителей и даже единоличного его пополнения. Само собою разумеется, правом отвода необходимо пользоваться во всех пужных случаях, но им нельзя злоупотреблять, чтобы не умялять без необходимости значения выборного момента. Право же единоличного пополнения списка общественных обвинителей должно быть использовано, главным образом, тогда, когда при перевыборах остались за бортом некоторые из тех «достаточно активно проявивших себя общественных обвинителей», на сохранении которых в составе общественных обвинителей, как указывалось выше, настаивает директива Прокуратуры Республики.

Циркуляр Прокуратуры Республики не касается использования общественных обвинителей в других областях прокурорской работы, помимо судебной. Точные перспективы и рамки такого использования в настоящее время еще не могут считаться в достаточной мере проверенными на опыте. Что такие перспективы, вообще говоря, назревают, что они ником образом не исключены, в этом, конечно, нет сомнения для всякого, кто знаком с рядом попыток на местах, уже сделанных в этом направлении и давших, несомненно, положительные результаты. Тем не менее при настоящем общем уровне развития общественного обвинения было бы преждевременно связывать места определенными обязанностями в указанном отношении, чем и объясняется то обстоятельство, что рассматриваемый нами циркуляр Прокуратуры Республики касается использования общественных обвинителей исключительно по линии выступления в уголовных процессах в судах первой инстанции.

Данными Прокуратурой Республики указаниями, разумеется, не исключается возможность того, что потребуется ряд дальнейших уточнений, а может быть, и кое-каких изменений или большей детализации и регламентации практики общественного обвинения (напр., в порядке выделения, инструктирования, норм выступления и т. п.). Здесь многое может еще дать и опыт и инициатива мест, и это обстоятельство учтено Прокуратурой Республики, предлагающей местам вносить свои конкретные и мотивированные предложения.

Н. Лаговнер.

Страница практика.

Права членов крестьянского двора, вступивших по браку или приимачеству.

Среди дел о семейно-имущественных разделах крестьянских дворов не мало обращают на себя внимание дела о выделе части земли и имущества лицам, вступившим по браку или приимачеству. На местах этот вопрос истолковывается по-разному.

Если обратиться к примечанию ст. 66 Зем. Код., то увидим, что лица, вступившие по браку или приимачеству, приобретают право на землю и имущество общего пользования двора. Кажется, ясно и понятно, а при возникновении споров вызывают массу толкований те случаи, когда эти лица пробыли в составе двора незначительное время (неделя, месяц и т. п.).

По этому поводу не содержится прямых указаний ни в разъяснении Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам от 8 декабря 1923 г. № 199356 к ст. 75 Зем. Код., ни в инструкции о производстве семейно-имущественных разделов. В первом сказано, что в таких случаях необходимо руководствоваться конкретными обстоятельствами дела, в особенности степенью участия в общем хозяйстве лица, требующего раздел, а также вообще соображениями хозяйственной целесообразности.

В инструкции же § 10 о разделах дворов сказано только, что эти лица имеют право требовать раздела.

Иногда вопрос бывает ясен — когда лицо, требующее выдела из общего двора, внесло в последний по местным обычаям средства (приданое и т. п.), ставшие в силу ст. 77 Зем. Код. общим имуществом двора. Ну, а когда при вступлении в новый двор лицо ничего не внесло и, пробыв в нем одну неделю, требует выдела? Точных указаний нет, но имеются общие указания в § 26 инструкции, предоставляющей земкомиссиям право изменить определенную долю имущества за непродуктивностью или незначительностью участия в хозяйстве двора. Вот почему на местах возникают сомнения по применению этого положения.

А теперь о правах на имущество этих лиц в старом дворе. Особая Коллегия Высшего Контроля в своем определении по делу № 729 1924 г. («С.-Х. Ж.», № 31 1924 г.), разъяснила, что лица, вступившие по браку или приимачеству в новый двор, теряют право в старом дворе не только на землю, но и на имущество. Таким образом со вступлением в новый двор право их в старом дворе не только на землю, но и на имущество прекращается.

В разъяснении же Пленума Верховсуда от 16 марта 1925 г. («Е. С. Ю.» № 13 1925 г.) видим обратное: там они теряют право только на землю, как и в примечании к ст. 66 Зем. Код., а на имущество они сохраняют право в зависимости от обстоятельств дела, но могут быть также признаны судом получившими свою часть, а след., и лишенными права требовать выдела имущества в зависимости от того, получили ли они свою часть при уходе из двора или нет.

Если руководствоваться разъяснением ОКВК, то может получиться то, что лицо, вступившее во двор по браку или приимачеству и вышедшее из него через неделю или месяц по разводу или же по отказу от приимачества, приобрело право на землю и на незначительную часть имущества за непродуктивностью пребывания в новом дворе и потеряло право не только на землю, но и на имущество в старом дворе. Значит, в новом дворе незначительная доля имущества, а в старом все потеряно¹⁾.

Попутно с этим возникли сомнения в отношении имущественных прав детей, родители которых вошли с ними в новый двор.

Есть товарищи, которые и сейчас считают, что разъяснение Пленума Верховсуда от 16 марта 1925 г. («Е. С. Ю.» № 13 1925 г.) предоставляет возможность неосновательного обогащения, имея в виду право на имущество в старом и новом дворах. Такой взгляд неправилен потому, что этим нарушаются самые элементарные права лиц, выходящих из своих дворов вследствие брака или приимачества, и лишать их имущественных прав в старом только по одному этому случаю нельзя.

При расторжении брака или отказ от приимачества эти лица, как водится, возвращаются в свои семьи. В Зем. Код. не указан порядок вступления таких лиц обратно в состав старого двора. Такое вступление можно отнести к приимаче-

¹⁾ СНК недавно отклонил предложение об изменении прим. к ст. 66 Зем. Код. в смысле признания утери в старом дворе прав не только на землю, но и на имущество общего пользования.

ству. Для этого необходимо согласие всех полноправных членов двора и земельного общества. Хорошо, если прежняя семья согласится принять таких лиц, а если будет отказ, что делать тогда? В новом дворе можно получить причитающуюся часть имущества, но какова она будет, это вопрос, так как непродолжительность пребывания отразится и на имущественной доле. В отношении земли право несомненное, но тут же встанет вопрос о возможности или же невозможности образования отдельного хозяйства на выделенных земельных угодиях (ст. 74 Зем. Код.) и в случае невозможности отказа. Что же получится: имущественная доля незначительна, земли же не выделены по указанной причине, а уходить надо, но куда?

В старом дворе могут принять и могут не принять. С оставшимися членами двора недоразумений почти не бывает, но с земельным обществом не всегда обстоит благополучно. Стоит обществу запротестовать против принятия таких лиц в старый двор, как вопрос о наделении землей при переезде или землеустройстве обострится. Может быть, и так, что меньшая часть членов двора не согласится, а остальные будут согласны на прием во двор бывшего члена и общество не будет в претензии на наделение его землей в составе старого двора.

Из циркуляра НКЗ от 20 марта 1925 г. № 178 34 видно, что жалоба на отказ общества в приимачестве разрешается в общем порядке рассмотрения земельных споров, а если часть членов двора заявит протест против принятия нового члена (приймака), то что остается делать? Далее из того же циркуляра видно, что согласие на прием нового лица должно быть изъявлено всеми полноправными членами двора, а поэтому надо полагать, что при несогласии меньшинства осуществить приимачество невозможно. Примечание к ст. 66 Зем. Код. признает права на землю в новом дворе лиц, вступивших по браку или приимачеству. С другой стороны, ст. 74 Зем. Код. и инструкция НКЗ и НКЮ о производстве семейно-имущественных разделов ограничивает это право возможностью образования на выделяемых земельных угодиях жизнеспособного хозяйства.

Таким образом, получается, что в старом дворе после ухода право на землю потеряно, а в новом хотя и приобретено, но при уходе осуществить его трудно.

Другое дело, если при возвращении в состав старого двора после незначительного пребывания в новом дворе таким лицам можно было бы воспользоваться прежними земельными наделами в виду того, что таковые могут сниматься при несогласии на то хозяйства один раз в течение севооборотного срока (ст. 93 Зем. Код.). И если возвращение происходит в то время, когда в старом дворе еще не сняты их земельные наделы, то целесообразнее в таком случае беспрепятственно предоставлять им право на землепользование в составе старого двора наравне с остальными членами, чем в новом дворе, где получить причитающуюся часть земли будет трудно (ст. 74 Зем. Кодекса).

Этому способствует также и то обстоятельство, что после ухода из двора право на имущество сохранено за этими лицами, если при уходе они ничего не получили (приданое и т. п.). Предоставление им права на пользование землей в таких случаях в старом дворе, где земельные наделы еще не сняты, делает их опять полноправными членами двора.

Вот почему беспрепятственное предоставление права на землепользование в старом дворе после незначительного пребывания в новом гораздо целесообразнее, чем этим лицам требовать выдела земли там, где они были по браку или приимачеству.

Из всего сказанного следует, что права лиц, уходящих из своего двора вследствие брака и приимачества, нуждаются в уточнении. Это устранило бы различные толкования и дало бы местам возможность единообразного применения закона.

Ревизор-инструктор Брянской губземкомиссии

С. Фисунев.

Гор. Брянск.

Обеспечение иска об алиментах.

В процессе судебной работы часто приходится встречаться с неразрешенными и по сей час вопросами. Например, муж-крестьянин, разводясь со своей женой, не отдает ей не только лично принадлежащего ей имущества, а даже причитающейся ей нормы хлеба и семян для обсеменения своей нормы земли. Истина, обращаясь в суд, просит нарудью отобрать от ответчика норму хлеба и семена еще до разрешения дела в суде, обосновывая свои требования тем, что она не имеет средств к существованию. Назвать дело в таких случаях вне очереди иногда не представляется возможным, да если бы даже и представлялось возможным, то ответчик может заявить уважитель-

ное ходатайство об отложении дела. Кроме того, дело может несколько раз откладываться за невручением повестки стороне. Нет никаких разъяснений о том, чтобы судья мог до разрешения дела обеспечить истцу причитающуюся ей норму хлеба и семенами из хозяйства ответчика. Некоторые судьи такие просьбы удовлетворяют, в большинстве же случаев в них отказывают, ссылаясь на то, что не имеют права, и обиженной женщине до решения дела приходится существовать чуть ли не побором а об обсеменении земли уже говорить не приходится, так как она осталась незасеянной.

Нужно было бы получить разъяснение по затронутому мною вопросу.

Нарсудья 6-го уч. Шемет.

с. Ромоданово Саранского уезда Пензенской губ.

Оформление наследственных прав по закону и по завещанию после смерти наследодателя.

Некоторые нарусуды в результате неправильного понимания цирк. НКЮ и НКВД № 183 1926 г. («Е. С. Ю.» № 43—26 г.) отказывают в выдаче свидетельств о правах наследства на домовладение по нотариальному завещанию. Циркуляр этот истолковывается так, будто имеющие нотариальные завещания должны обращаться непосредственно в ОМХ о регистрации за ними строений, оставшихся после смерти наследодателя, выдачи же свидетельств нарусуду о подтверждении прав на наследство по таким завещаниям не требуется.

Такой порядок оформления наследственных прав по завещаниям находится в противоречии со ст. 435 ГК, в которой говорится, что «лица, призванные к наследованию по закону и по завещанию, могут просить нарусуд о выдаче свидетельств, подтверждающего права на наследство».

След., по смыслу 435 ст. ГК выдача свидетельств нарусудьями во всех случаях, где вопрос касается прав на наследство, будь то по закону или по завещанию, является обязательной, когда об этом поступают требования от наследников умершего. Иначе не исключается возможность приобретения домовладений лицами, не имеющими на то юридически обоснованных наследственных прав, так как нотариальные конторы, совершая нотариальные завещания, не входят в рассмотрение вопроса о принадлежности завещателем завещаемого имущества и не требуют доказательств принадлежности лиц, коим по завещанию предоставляется имущество, к числу указанных в ст. 418 ГК (инстр. НКЮ № 180 «Е. С. Ю.» № 42, 43 1925 г.).

В ст. 418 ГК говорится, между прочим, о возможности завещания на имя немущих и нетрудоспособных лиц, фактически находившихся на иждивении умершего не менее одного года. Отсюда, казалось бы, ясно, что разрешение данного вопроса входит в компетенцию только суда. ОМХ не в состоянии будет разобраться с делом, для решения которого необходима юридическая подготовка. Ведь при таких делах потребуются устанавливать, достаточно ли у данного лица доказательств принадлежности его к категории лиц, призваемых к наследованию по ст. 418 ГК. Думается, что ОМХ с этими функциями не справится и дело это исключительно юридических органов.

В лит. «в» п. 5 упомянутого циркуляра сказано, что «регистрация владельцев строений по закону и по завещаниям производится по представлению и т. д.»; поскольку в названном циркуляре ст. 435 ГК не замалчивается, постольку отказ нарусудей в выдаче свидетельств о наследовании будет неосновательным, так как данный циркуляр, очевидно, не исключал возможности выдачи, согласно ст. 435 ГК, судебного свидетельства о наследовании по закону и по завещанию.

Для большей ясности в понимании смысла циркуляра № 183 1926 г., местные судебные работники нуждаются в получении по затронутому вопросу более полных, исчерпывающих разъяснений.

Нотариус Ф. Животов.

Гор. Гурьев Уральской губ.

Квалификация краж на базарах.

Согласно п. «в» ст. 162 УК, кражи, совершаемые на вокзалах, пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах, как в местах общественного пользования и большого скопления народа, хотя бы и без применения технических средств, а также без предварительного сговора с другими лицами, т. е. одним лицом невооруженными руками, карается лишением свободы до одного года. В виду того, что в большинстве случаев эти кражи совершаются ворами-профессионалами, зако-

нодатель и счел этот вид краж более социально-опасным, объединив их в отношении применения необходимых мер социальной защиты с кражами, совершаемыми при помощи технических средств по сговору или неоднократно.

А вот базар в городах и больших селах, как-будто бы и не является местом общественного пользования большого скопления народа, где воры, профессионалы по части карманной выгрузки, без применения особых технических средств и в одиночку, пользуясь базарной толкотней и давкой, очищают карманы публики! Вид краж один и тот же, а квалифицировать приходится по п. «а» ст. 162 УК с более мягкой мерой социальной защиты: лишение свободы или принудительные работы на срок до 3 месяцев. Часты случаи, что воры-профессионалы, устраивая свои гастролы по селам, расположенным вблизи пристаней и станций, обирают в базарные дни приезжих крестьян, которые держат себя по-простецки и уезжают обратно со слезами после кражи добытых грошей. Напр., у нас в с. Золотом, расположенном близ пристани р. Волги, еженедельные базарные дни не обходятся без 10—15 подобных краж, а о городах говорить не приходится, там они случаются чаще. По данным местной милиции, устанавливается, что именно к базарному дню с парходом приезжают и гастролеры по части карманной выгрузки. Установить судимость гастролера очень трудно, а зачастую почти невозможно, в виду того, что он в одном месте Петров, в другом Гасюнас, а в третьем какой-нибудь Сидоров; так и приходится судить по п. «в» ст. 162 УК, будучи убежден, что перед судом вор-профессионал, неоднократно судившийся и отбывавший наказание.

По моему мнению, базар является местом общественного пользования, где бывает большое скопление народа, почему я и думаю, что кражи, совершенные на базарах, следует квалифицировать по п. «в» ст. 162 УК, дополнив ее законодательным порядком.

Было бы желательно, чтобы по моему предложению высказались другие товарищи.

Народный судья 15 уч. Холодов.

Село Золотое АССР Немцев Поволжья.

Борьба со знахарством.

Знахарство, т.-е. занятие лечением лицами, не имеющими медицинского образования, в деревне процветает в значительной степени. Эти лица не только калечат людей и отравляют, как говорят, «на тот свет», но и мешают в работе медицины вообще. Это явление имеет громадное отрицательное общественное значение, которое теперь, в момент оздоровления населения, следовало бы пресечь в корне. В старом Угол. Код. это общественно-опасное преступление не нашло себе места, его приходилось подгонять под статьи по аналогии и согласно циркуляра НКЮ № 97—НКЗ № 101 1925 г. квалифицировать по 10, 187, 2 ч. 154 и 2 ч. 146 ст.ст. УК (ст. ред.). С изданием Кодекса 1926 г. это преступление карается ст. 180. Все-таки как тогда, так и с введением 180 ст. знахарство не прекращается и прекратить его невозможно, если не будет изменена редакция последней статьи, потому что по ней наказуемо лишь занятие врачеванием «как профессией». В деревне такого рода профессионала встретить очень редко, они могут быть лишь в городе, а здесь человек, имея профессию или занятие: хлебопашество, сапожное, кузнечное ремесло и т. п., вместе с тем занимается врачеванием и за свои услуги зачастую ничего не берет. Как же быть с такими лицами, у которых врачевание не есть профессия? Как будто бы их и нельзя привлекать, хотя они более чем общественно-опасны. Я приведу пример: в 1926 г. в с. Пересыткино у гр-на Н. появился на лице прыщ. По настояниям стариков и женщин Н. обратился к местной знахарке, которая признала, что это сибирская язва, поэтому она большое место вскрыла простой булавкой, залила неизвестно каким составом и дня через три Н. умер от заражения крови. Знахарка привлекается к ответственности. Дознанием и судебным следствием установлено, что она такими делами занимается частенько, платы не просит и основная ее профессия хлебопашество. В результате знахарка нарсудом 4 уч. Кирсановского у. оправдана.

Надо заметить, что таких случаев заражения крови, расчесывания болезней не мало, так как эти липовые, неграмотные «врачи-шелтуны», считая себя на 100% компетентными по медицине, берутся излечивать не только сибирскую язву, но и сифилис и пр., а в результате лечения человек калечится.

В целях действительной борьбы с такими явлениями надо изменить ст. 180 УК, исключив из нее слова «как

профессией», или же издать соответствующее распоряжение, которым бы наказывалось всякое занятие лечением лицами, не имеющими надлежащего медицинского образования. Тем самым мы избавим медработников от непрошенных и нежелательных «помощников».

Секретарь нарследователя 2 р-на М. Попов.

П./о. Гавриловка Кирсановского у. Тамбовской губ.

Излишнее домогательство.

(К статье «Кому предоставить право предания суду» в № 20 «Е. С. Ю.» 1927 г.).

У некоторых судебных работников вошло в привычку отыскивать корень зла в неподготовленности органов дознания к производству расследований и на этой неподготовленности строить «проекты» измененный существующих норм процессуального права. Нарсудья тов. Бабков, напр., совершенно серьезно ставит вопрос о коренном изменении порядка предания суду, предлагая, в частности, сузить компетенцию следователя исключением п. 3 ст. 105 УПК и превратить последний почти исключительно в компетенцию судьи (а не суда, как полагалось бы). Основным мотивом, сколько-нибудь оправдывающим такую необходимость, тов. Бабков выставил «сокращение промежутка времени со времени возникновения дела и до поступления в суд, минуя лишнюю инстанцию в лице следователя». В то же время тов. Бабков забыл основную мысль, детально разработанную тов. Лаговнером, о наилучшей фильтрации дознательского и следственного материалов судами, достигаемой при существующих процессуальных нормах (105, 222, 223 ст.ст. УПК). Законодатель и руководствовался соображениями улучшения качества представленных в суд материалов, и если мы до настоящего времени все еще хромаем в этом отношении, то в этом отнюдь виноваты не «промежутки времени», а мы сами, судебные следственные работники, не могущие поставить дело поднятия квалификации органов дознания на должную высоту.

Ведь, если встать на точку зрения тов. Бабкова и других т.т., то можно последовательно договориться и до ненужности порядка направления, установленного 211 ст. УПК: ведь тут «промежутки времени» еще больший. Однако, в целях, очевидно, наилучшей постановки следственного материала т. Бабков оставляет по делам, требующим предварительного следствия, существующий порядок без изменения. Почему же такое снисхождение? А дело в сущности не сложное: одно дело пройти две инстанции—следователя и прокурора, другое дело—судье, составившему постановление о предании суду, проверить самому непосредственно факты предварительного следствия.

Когда сам судья, как правило, будет предавать суду (путем составления постановлений о предании суду), тогда, несомненно, является опасность далеко не беспристрастной оценки собранных на суде улик, ибо судья, составивший постановление о предании суду, естественно, будет «подгонять» улики на судебном следствии в рамки своего обвинительного постановления, и следовательно, судья не сможет быть объективным контролем всего следственного материала. Мы, конечно, далеки от мысли, что судье не следует в необходимых случаях вносить коррективы в обвинительное заключение следователя или прокурора, но в этом случае, по точному смыслу 240 ст. УПК, право это не может применяться как бы по аналогии к делам, поступающим в порядке 234 ст. УПК, ибо они рассматриваются лишь в судебном (а не в распорядительном) заседании, и, конечно, законодатель изъял намеренно возможность предания суду непосредственно судье, ибо это противоречило бы принципу объективной оценки фактов на судебном следствии. Во всяком случае, принцип изменения обвинительного заключения судом (а не судьей), согласно 240 ст. УПК, в распорядительном заседании объективности не противоречит, хотя бы уже потому, что суд, поручая одному из судей составление нового обвинительного заключения, при наличии тех или иных дефектов в формулировке обвинения утверждает обвинительное заключение целым составом суда.

Суммируя вышесказанное, мы должны констатировать полную несостоятельность домогательств тов. Бабкова, идущего в разрез с основными принципами нашего уголовного процесса, еще и по соображениям практического свойства, так как суды, несомненно, загружены, и тогда «полюбки времени» раздвинутся еще шире. При всех облегчающих суд

возможностях на суды налагаются весьма важные обязанности быть не только судьей, но и общественником на селе, постоянно поднимающим свою квалификацию: ведь не все же судьи будут гоняться за количеством, пришло время и оно властно требует улучшения качества выносимых приговоров и особенно решений. Для всякого пионера, не искусленного специальными познаниями в экономике, ясно, что с развитием производительных сил в стране за счет уменьшения уголовных дел особое развитие в судах получают гражданские взаимоотношения, отсюда рост гражданских дел в наших судах. А в гражданских делах наши суды до сих пор еще далеки от совершенства (с чем, полагаю, согласен и тов. Бабков), о чем свидетельствует весьма значительный процент отмены решений губернскими судами.

Прокурор Н. Порай-Кошиц.

Гор. Богородицк Тульской губернии.

Лучший метод правового просвещения.

«Еж. Сов. Юст.» дает много места обсуждению вопросов пропаганды советского права; обычно таковая ведется через юридические кружки, лекции, беседы. Отмечаются успехи и неудачи, в практике больше последних, потому что умение распространять знание зависит не только от личных способностей руководителей, а успех обеспечивается не только степенью интереса, важностью материала, но далеко не последнюю роль играет метод работы, ее установка. Вопрос же о последнем требует особой разработки, изучения, чего до сих пор не делается, если не считать ст. т. Солодовникова («ЕСЮ» № 8—27 г.), где указывается как один помпрокурора достиг блестящих результатов, пользуясь естественной аудиторией в зале суда во время перерывов на совещание, используя праздную и в то же время прикрепленную любопытством к ожидаемому приговору, решению подчас многочисленную публику.

В чем собственно заключаются блестящие результаты этого способа, его достоинства—в том ли, что используется часами убиваемое зря время, в удобстве располагать готовой аудиторией, обстановкой расположенной к занятию с нею, или в чем другом более существенном—не выяснено. Между тем, опыт помпрокурора заслуживает того, чтобы на нем остановиться, исследовать и, если можно, широко его применить, т. к. он дает большие перспективы, принадлежит к таким начинаниям, которые оставляют след, вернее, становятся общим достоянием, потому что ценность его, и без большого воображения несомненна.

В октябре прошлого года, на общем собрании сталинградских членов коллегии защитников по отчетному докладу президиума о правовом просвещении выступал с критикой защитник, бывший педагог, искусственный в методологических вопросах, указывая на отрицательные стороны пропаганды советского права в сельской обстановке путем организации кружков, лекций, докладов. Слабые достижения в данной области объясняются далеко не одной недостаточной эрудицией сельского защитника, неумением выбрать, разработать материал, привлечь публику, ограниченностью общественно-интересных тем. Кружки, лекции и т. п.—квалифицированные вещи для семинариев: более подготовленная публика, чем крестьяне, и то нуждаются в способных популяризаторах. К крестьянину сообщением практических знаний по действующему законодательству, что ему прежде всего нужно, подходить надо не с отвлеченной теоретической декларацией о происхождении права, собственности и т. п., как это в большинстве имеет место, при чем в качестве иллюстрации следуют формулы статей закона. Крестьянин хочет знать о погромах, купле-продаже строений, обмене скота, приобретенного с неусмотренными изъятиями, о присвоении, находке; какую долю получит вдова, если она проживает во дворе год, два—шесть, третью или полную и т. п. Об этом и докладов не требуется читать. Гораздо проще взять за правило пользоваться тем, что дает ежедневная судебная практика, имеющая непосредственно дело с такими вопросами, всем, что дает каждый день, каждая сессия, а не только торжественные показательные процессы, как то мог делать помпрокурора.

Для защитника, постоянно работающего при нарсуде,—неизмеримое поле богатейших возможностей. Разобрано дело, и то и несколько аналогичных мелких; суд идет совещаться иногда на несколько часов. В публике подымается галдежа, потом скучное, томительное ожидание «что скажет суд». Доклады, суждения всяк на свой лад. Защитник тоже, когда особенно он участвовал в деле, тут же бестолково томится. Если защитник имеет представление о значении

наглядного метода, метода живого общения, он овладевает вниманием праздной публики для непреднамеренной, естественно вытекающей из только что прослушанного дела, потому и целесообразной деловой беседы. Тут мыслимы бесчисленные комбинации работы. Суть не в деталях, а в том, насколько вообще такой подход плодотворен. Можно запросить мнение о вынесенном уже решении или ожидаемом. Разобрать за и против, высказать свое со ссылками на закон, здесь эти ссылки не будут сухими формулами, имеющими когда-то, к кому-то приложиться. После обсуждения выявить мнение большинства. Повторяю, подробно, вариации найдутся в процессе работы. Но только этот способ вмещает все до сих пор известные, включая инсценировку, применительно, конечно, к условиям, без театральнойности, искусственности. Само дело покажет, натолкнет как вести. Так учителям не приходится изучать детали метода, подлежащего применению, схватывается принцип, остальное дают индивидуальные приемы, находчивость, условия. Одно определенно можно установить, что искания в этой области помпрокурора, первые шаги, подтверждаемые нашей практикой в том же направлении, заслуживают внимания и всемерной разработки.

Собрание, на котором было доложено о новом жизненном способе правовой пропаганды, к сожалению, не вошло в обсуждение его, как будто это факт случайного местного значения, не поняло всей его важности, значимости для общественной правовой деятельности, в особенности для защитников, которых этот вопрос ближе всех касается и которые, полагаю, поделится на этот счет своими мнениями в журнале.

С. Пропащев.

С. Капустин-Яр Ленинского у. Сталинградской губ.

Обзор советского законодательства за время с 24 по 31 августа 1927 г.

А. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 10 августа 1927 г. («Изв.» от 24 августа № 192) о дополнении положения о гос. промышленном налоге, утвержденного 24 сентября 1926 г., примечанием 2 к ст. 17. Вновь введенное примечание предусматривает порядок обложения промышленным налогом вновь образовавшегося акционерного общества (паевого товарищества) без участия государственного и кооперативного капитала в тех случаях, если к нему перешло предприятие (заведение), облагавшееся в общем порядке.

2. Пост. СТО от 6 августа («Изв.» от 24 августа № 192) о размерах особого сбора на ремонт, возобновление и расширение постоянных складочных помещений на железных дорогах и о грузах, освобожденных от этого сбора.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 24 августа («Изв.» от 26 августа № 194) о выпуске гос. внутреннего займа индустриализации народного хозяйства СССР.

Заем выпускается сроком на 10 лет на сумму 200.000.000 рублей из 6% годовых в облигациях по 25 рублей с подразделением на 160.000 серий по 50 в каждой, при чем НКФ предоставляется право выпустить из указанного числа серий 20.000 на сумму 25.000 рублей на финансирование Днепростроя. Часть облигаций выпускается купонами по 5 рублей каждая, при чем каждая такая купюра имеет самостоятельное обращение и дает право на $\frac{1}{4}$ выигрыша или процентного дохода. Выпускная цена облигаций назначается в 24 рубля. В течение 10-летнего срока производится 38 тиражей с выигрышами от 100 до 25.000 рублей. Облигация, на которую пал выигрыш, погашается и исключается из дальнейших тиражей выигрышей и держателю ее, помимо выигрыша, выплачивается нарицательная стоимость облигации. Помимо погашения займа при выходе в тираж облигаций, на которые пали выигрыши, заем погашается также путем пяти тиражей погашения с 1933 года в сроки, устанавливаемые НКФ СССР. Держателю вышедшей в тираж погашения облигации выплачивается ее нарицательная стоимость с 1 октября того года, в котором происходил соответствующий тираж погашения. Облигации займа, вышедшие в тираж погашения, в дальнейших тиражах выигрышей не участвуют. Облигации займа, доход от них, выигрыши и сделки с облигациями основываются от обложения какими бы то ни было общегосу-

дарственными и местными налогами и сборами. Облигации могут быть свободно продаваемы и закладываемы. Они принимаются в залог по господарям и поставкам, а также в обеспечение уплаты расщепляемых акцизов и таможенных пошлин по курсу, устанавливаемому НКФ СССР; равным образом, арендаторам госземлюществ предоставляется право внесения облигаций займа по курсу НКФ в обеспечение арендных доходов. Для получения нарицательной стоимости выпущенных в тираж облигаций выигрышей, а также процента дохода по текущему купону, установлен 10-летний срок со дня тиража погашения или выигрышей, а для оплаты купонов—3-летний со дня наступления срока купона. По истечении этих сроков держатели облигаций займа теряют право на получение причитающейся с них суммы.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 17 августа («Изв.» от 27 августа № 195) о введении в действие правил взимания ренты с городских земель. Этим постановлением вводятся в качестве приложения к положению о местных финансах правила взимания ренты с городских земель. Рента взимается с земель застроенных и незастроенных, находящихся в пользовании учреждений, предприятий, организаций и лиц, если за пользование этими землями не взимается арендная плата в пользу органов коммунального хозяйства. Правила предусматривают перечень земель, с которых не может быть взимается арендная плата, а только рента, а также подробный перечень земель, которые освобождаются от взимания ренты. Сюда, между прочим, относятся участки, сданные по договорам застройки под возведение жилых строений, со дня отвода участка до истечения трех лет со дня возведения строений; участки, закрепленные за госучреждениями и госпредприятиями, для возведения жилых строений со дня начала строительных работ до истечения трех лет со дня возведения строений; участки, отведенные жилищно-строительным кооперативам, товариществам (рабочим и общегражданским) в бессрочное пользование для возведения жилых строений,—со дня отвода участка до истечения трех лет со дня возведения строений.

Для установления ставок ренты экономические совещания союзных республик распределяют городские поселения на основаниях, установленных Советом Народных Комиссаров СССР.

Рента взимается по числу квадратных метров площади земли, составляющих одну кладную единицу с собственника строения, застройщика, либо с того учреждения или предприятия, которому предоставлен земельный участок или возведение на нем строений. Общее заведение взиманием ренты возложено на местные финорганы, порядок взимания определяется правилами пол. о взимании налогов и сборов («С. З.» 1925 г. № 70, ст. 548).

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 24 августа («Изв.» от 26 августа № 194) о дополнении статьей 5¹ постановления о порядке вывоза, пересылки и перевода валютных ценностей за границу. Это дополнение предусматривает вывоз и пересылку за границу облигаций госзаймов СССР, каковые допускаются лишь на основании разрешений, выдаваемых НКФ СССР, в перечисленных законом случаях.

6. Пост. СНК СССР от 17 августа («Изв.» от 28 августа № 196) о порядке уплаты акциза кооперативными предприятиями. Этим постановлением приравниваются предприятия, принадлежащие кооперативным организациям, входящим в соответствующую кооперативную систему, в отношении порядка и сроков оплаты акциза к государственным предприятиям. Особо предусмотрены предприятия первичных кооперативных организаций, не входящих в соответствующую систему кооперативных организаций, такие предприятия в отношении порядка и сроков уплаты акциза пользуются лишь в том случае, если своевременная и полная уплата акциза будет гарантирована банками или обеспечена залогом в виде процентных бумаг, или сырья, или продукции. При отсутствии такой гарантии кооперативные предприятия уплачивают акциз на общих основаниях.

Оборона СССР.

7. Пост. ЦИК и СНК от 25 августа 1927 г. («Изв.» от 26 августа № 194) изменена ст. 97 Закона об обязательной военной службе в том смысле, что граждане, прошедшие военную допризывную подготовку, правом на льготу по семейно-имущественному положению не пользуются. Замена для них службы в кадровом составе службой в переменном составе или службой, проходимой влевойсковым порядком. Может быть установлена лишь в порядке ст. 93 закона об обязатель-

ной военной службе, т.е. через губернские (областные) призывные комиссии с последующим утверждением командующих округов (фронтов и отдельных армий). Что же касается граждан, окончивших рабочие факультеты, школы 2 ступени и соответствующие им учебные заведения, то таковые согласно новой редакции ст. 97, в отличие от старой, пользуются правом на льготу по семейно-имущественному положению на одинаковых основаниях со всеми призываемыми.

8. Пост. ЦИК и СНК от 17 августа 1927 г. («Изв.» от 28 августа № 196) об условиях труда вольнонаемных рабочих и служащих Нар. Ком. по Военным и Морским Дела. Постановление это предусматривает две категории вольнонаемных рабочих и служащих военведа: а) оплачиваемые по военно-производственному тарифу (сюда входят производственные хозяйственные предприятия военведа) и б) по единому военному тарифу (сюда входят управления и учреждения военведа). Условия труда первых регулируются колдоговорами, заключаемыми Наркомвоенмором с соответствующими профсоюзами, сверхурочные работы, а также работы в дни еженедельного отдыха и в особые дни отдыха и в праздничные дни допускаются во всех случаях, предусмотренных Код. Зак. о Труде без постановления РКК, но с последующим уведомлением инспекторов труда, при чем компенсирование работников в этих случаях производится на общих основаниях; месткомы, РКК в учреждениях и предприятиях НКВоемора, в которых имеются вольнонаемные работники, организуются и действуют на основании особого постановления, издаваемого НКТ по соглашению с Наркомвоенмором и ВЦСПС.

Что же касается рабочих и служащих второй из поименованных в постановлении категорий, то в отношении их устанавливается ряд отступлений от общего законодательства, а именно: а) увольнение по основаниям, предусмотренным общим законодательством о труде, производится распоряжением соответствующего начальника; б) правила внутреннего распорядка устанавливаются НКВМД и ВЦСПС и утверждаются НКТ Союза ССР; в) сверхурочные работы, а также работы в дни еженедельного отдыха, в особые дни отдыха и в праздничные дни выполняются в случаях, пределах и порядке, определяемых приказами НКВМД, согласованными с НКТ Союза ССР и ВЦСПС; г) сверхурочные работы оплате не подлежат, а работы в дни еженедельного отдыха, в особые дни отдыха и в праздничные дни компенсируются путем предоставления других выходных дней или оплачиваются в размерах, предусмотренных общим законодательством о труде; д) гарантии и компенсации, предоставляемые при командировках и переводах, связанных с переездом жительства, устанавливаются приказами НКВМД, согласованными с НКТ СССР и ВЦСПС.

Самообложение.

9. Пост. ЦИК и СНК от 24 августа («Изв.» от 30 августа № 197) о самообложении населения.

Для удовлетворения местных культурных и хозяйственных нужд, имеющих общественное значение, может быть устанавливаемо обязательное для всех граждан данного селения самообложение. Перечень этих нужд и размеры обложения устанавливаются законодательством союзных республик, при чем законом воспрещается самообложение для покрытия расходов на административные нужды. Вопросы об установлении самообложения, которое может производиться как в денежной, так и в натуральной форме, а равно в виде трудового участия, разрешаются на общих собраниях (сходах) граждан данного селения простым большинством голосов при кворуме не менее половины общего числа граждан, имеющих выборные права, после чего сельский совет производит уже раскладку с учетом мощности отдельных хозяйств и представляет все дело на утверждение волсполкома. Если в течение двух недель со дня представления постановления схода и раскладки, сделанной сельсоветом, не последует отказа в их утверждении со стороны волсполкома, то постановление и раскладка становятся обязательными для всех граждан данного селения. Сбор и расходование средств по самообложению, а равно взимание недоимок по нему производится сельсоветом, наблюдение за правильностью расходования сумм лежит на обязанности ревизионной комиссии; расходование полученных по самообложению средств не по прямому назначению влечет за собой уголовную ответственность. Жалобы на самообложение приносятся в волсполком, а на последний—в уполном, решения которого являются окончательными.

Из сказанного явствует, что в указанных случаях установленное самообложение является обязательным и подлежит принудительному исполнению. В прочих случаях самообложе-

ние населения допускается лишь на началах добровольного соглашения. Постановления о добровольном самообложении, принимаемые на сельских сходах и других собраниях граждан, с указанием цели такового, размера и порядка расходования, обязательны лишь для участвовавших в голосовании (а не для голосовавших против или воздержавшихся), и применение в этих случаях мер административного воздействия воспрещается, а все споры по такому самообложению разрешаются в судебном порядке.

Все сказанное, согласно ст. 16 постановления, не распространяется на сборы, производимые среди своих членов организациями, которым, согласно их уставам, разрешено облагать своих членов сборами на удовлетворение тех или иных нужд.

Возмещение ущерба.

10. Пост. ЦИК и СНК СССР от 10 августа («Изв.» от 30 августа № 197) о порядке возмещения ущерба от растрат, присвоений и хищений имущества государственных учреждений и предприятий, кооперативных, профессиональных и общественных организаций. Новый закон, устанавливая, что взыскание присужденных судом сумм в возмещение растрат, хищений, похищенного или присвоенного имущества государственных учреждений, госпредприятия или кооперативной или общественной организации может быть обращено на имущество осужденного (ответчика), дает перечень имущества, на которое такое взыскание не может быть обращено; в частности, оно может быть обращено также и на все имущество, которым осужденный владеет совместно с другими лицами, в том числе и на общее имущество крестьянского двора, к составу которого принадлежит осужденный (ответчик), а также на общее имущество супругов, если по суду будет установлено, что общее имущество увеличилось благодаря преступлению; такое взыскание может иметь место только в тех случаях, когда между моментом совершения преступления и моментом возбуждения уголовного преследования прошло не более двух лет.

Б. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РСФСР.

Центральные органы власти.

1. Пост. ВЦИК и СНК от 11 августа утверждено положение о Народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской Инспекции РСФСР («Изв.» от 31 августа № 198). Положение согласовано с Конституцией РСФСР, общим положением о народных комиссариатах РСФСР, а равно, в виду того, что наркомат является объединенным, также и с положением о наркоматах СССР.

НК РК РСФСР является органом Советской власти по разработке и проведению в жизнь мероприятий, направленных к усовершенствованию государственного аппарата, а также по наблюдению за работой всех государственных и общественных органов в соответствии с задачами социалистического строительства и оказанию этим органам содействия в их работе.

В пост. подробно перечисляются задачи, возложенные на НК РК РСФСР.

2. Одновременно с принятием положения о НК РК РСФСР, в изъятие из примечания к ст. 8 названного положения ВЦИК и СНК утвердили постановление о расширении прав рабоче-крестьянской инспекции.

ВЦИК и СНК постановили признать окончательными и обязательными к исполнению для всех государственных учреждений и предприятий РСФСР постановления НК РК РСФСР, а также в подлежащих случаях народных комиссариатов рабоче-крестьянской инспекции автономных республик и отделов рабоче-крестьянской инспекции местных исполнительных комитетов по вопросам: об упрощении и сокращении учета и отчетности; о ликвидации излишних органов и представительств; о сокращении излишних штатов; об уменьшении накладных расходов; об изменении организационного строения отдельных частей учреждений и предприятий; о наложении дисциплинарного взыскания, а также об отстранении и увольнении должностных лиц за явную бесхозяйственность, бюрократизм и волокиту.

Свои предложения по перечисленным вопросам НК РК РСФСР (а также в установленном для того порядке местные органы рабоче-крестьянской инспекции) вносят в СНК или Эконо РСФСР по принадлежности лишь в тех случаях, когда проведение намеченных мероприятий вызывает необходимость изменения действующих законов или распоряжений правительства.

Местные органы власти.

3. В связи с упразднением состоящих при соответствующих земельных управлениях уездных, губ., обл. и краевых землеустроительных совещаний, как постоянно действующих инстанционных органов, пост. СНК от 13 августа («Изв.» от 28 августа № 196) изменена ст. 2 пост. СНК от 1 февраля 1927 г. «о льготах по землеустройству» («С. У.» 1927 г. № 14, ст. 100). Слова: «землеустроительное совещание» заменены словами: «земельное управление».

4. Пост. ВЦИК и СНК от 25 июля («Изв.» ст. 24 августа № 192) об изменении ст. 96 Ветеринарного Устава РСФСР.

Согласно ст. 96, владельцам животных, убитых и павших вследствие призывов, и за уничтоженные предметы выдается денежное вознаграждение при заразных болезнях, перечисленных в этой статье. Новая редакция распространяет этот порядок также на случай бешенства крупных сельскохозяйственных животных.

Финансы.

5. Пост. СНК от 23 августа («Изв.» от 24 августа № 192) о проведении мероприятий по местному бюджету, предусмотренных постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. по докладу НК РК РСФСР и РСФСР о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления.

6. Пост. ВЦИК и СНК от 25 июля («Изв.» от 24 августа № 192) п. «и» ст. 111 положения о местных финансах, дополнен указанием, что к расходам по сельскому хозяйству, возложенным на местные средства, должны быть отнесены также расходы по выплата вознаграждения за убиваемых крупных сельскохозяйственных животных в случае их бешенства.

7. Пост. Президиума ВЦИК от 8 августа («Изв.» от 25 августа № 193) об утверждении наказа о работе Бюджетной комиссии ВЦИК. Наказ предусматривает порядок созыва и ведения пленарных заседаний Бюджетной комиссии, порядок ведения дел в президиуме комиссии, порядок представления и рассмотрения смет как по государственному, так и по местному бюджету, а равно порядок представления отчетов об их исполнении и их рассмотрения, а также порядок рассмотрения всех прочих вопросов, поступивших в Бюджетную комиссию.

8. Пост. ВЦИК и СНК от 8 августа об изменении и дополнении ст. 98 пол. о местных финансах РСФСР («Изв.» от 27 августа № 195) издано на основании пост. ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1927 г. («Собр. Зак.» 1927 г. № 18, ст. 193) и предусматривает надбавки в доход местных советов: к уравнительному сбору с предприятий, облагаемых в централизованном порядке в размере 100% окладов этого сбора, а равно к подоходному налогу с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (павших товаровладельцев) с участием государственного и кооперативного капитала—в размере 25% окладов этого налога. Порядок исчисления взимания и распределения этих надбавок определяется вновь утвержденными правилами, включенными в качестве второго приложения к положению о местных финансах.

Торговля.

9. Пост. СНК от 13 августа («Изв.» от 28 августа № 196) о порядке наложения взысканий за несоблюдение при производстве торговли этикетных цен издано в отмену одноименного пост. СНК от 15 мая 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 30, ст. 228). Надзор за соблюдением этикетных цен возлагается на органы торговой инспекции местных отделов торговли, уездных уполномоченных по торговле и органы милиции. При обнаружении продажи выше этикетной цены представители торговой инспекции или сотрудники милиции составляют протокол, а также в случае необходимости производят дознание в порядке ст.ст. 97—107 УПК, после чего все материалы по делу направляются в подлежащий адм. отдел (или в безуездных городах с населением свыше 5.000 человек в президиум горсовета) для наложения штрафа в адм. порядке или для привлечения нарушителей к судебной ответственности по ст. 105 УК. Штраф не должен превышать: а) десятикратной разницы между ценой, по которой партия товара была фактически продана, и стоимостью этой партии товара, согласно этикетных цен. Во всех случаях, когда нарушение этикетных цен имело место при продаже товара партиями, и когда выше-

названная десятикратная разница превышает пятьдесят рублей; б) пятидесяти рублей во всех остальных случаях.

В случае повторных при производстве торговли нарушений этикетных цен губернский, областной (автономной области), окружной или уездный административный отдел или президиум городского совета безуездного города, имеющего население свыше 5.000 человек, направляет дело в суд для привлечения нарушителей к судебной ответственности по ст. 105 Угол. Код. РСФСР.

Местное хозяйство.

10. Пост. ВЦИК и СНК от 8 августа («Изв.» от 28 августа № 196) отменено постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. о восстановлении бездействующих предприятий вол. и рай. испол. комитетов.

Ревизионные комиссии.

11. Пост. ВЦИК и СНК от 8 августа («Изв.» от 30 августа № 197) ст. 9 пол. о ревизионных комиссиях при сельских советах дополнена п. «ж», предоставляющим названным ревизионным комиссиям право проверять работу сборщиков страховых платежей по представлению льгот населению и по принудительному взысканию страховых недоимок и сообщать о результатах сельскому совету и страховому агенту.

12. Пост. ВЦИК и СНК от 13 августа («Изв.» от 28 августа № 196) ст. 6 пол. о ревизионных комиссиях при вол. (рай) исп. ком. дополнена п. «д», предоставляющим названным ревизионным комиссиям право проверять работу страхового агента по сбору страховых платежей, по предоставлению льгот населению и по принудительному взысканию страховых недоимок и сообщать о результатах вол. (рай) исполкому и губ. контору Госстраха.

В. Усов.

Из деятельности Нар. Ком. Юстиции.

Работы по подготовке собрания действующих законов РСФСР.

«Собрание Указов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР» первого десятилетия существования proletарского государства представляет собой ценнейший источник для изучения истории этой эпохи. Уже один простой хронологический просмотр законодательных актов без какого-либо их комментирования дает совершенно исключительную картину той героической борьбы, в которой возникло, крепло и строилось первое в мире государство трудящихся. Последовательно здесь отразилось все: и первые трудные шаги по организации нового управления, и решительная ликвидация остатков свергнутого строя, и тяжелая борьба с противодействовавшими этому контрреволюционными элементами, сначала мирная, потом вылившаяся в упорную гражданскую войну, и не менее тяжелая борьба с хозяйственной разрухой, и борьба за новый быт, и переход к новой экономической политике, и, наконец, мирное строительство, приведшее государство к тем колоссальнейшим хозяйственно-экономическим достижениям, с которыми оно вступает в новое десятилетие.

Но совершенно понятно, что весь этот громадный, неисчерпаемый материал в значительной своей части приобрел к настоящему времени исключительно историческое значение, перестав быть в этой части в какой бы то ни было степени пригодным практически. Эта утрата отдельными актами их практического значения до некоторой степени находила прямое выражение в последующем законодательстве, когда во вновь издававшихся законах указывалось на отмену, замену или изменение ими законов устаревших. Но эта расписка законодательства производилась далеко не полно. Большое количество актов, явно устаревших, явно не соответствующих новым условиям жизни государства, оставалось формально не отмененным. Законодательство постепенно загромождалось такими актами, и в силу этого осложнялось практическое пользование им. Создавалась благоприятная почва для всякого рода ненужных, с деловой точки зрения, юридических препирательств, толкований.

И вот в целях приведения законодательства в такое состояние, при котором максимально было бы облегчено практическое пользование им, СНК, по инициативе НКЮ, дал последнему 14 января текущего года задание составить перечень узаконений, фактически утративших силу к настоящему времени. Выполнение этого большого задания, потребовавшее

полугодовой работы, закончено, и проект перечня представлен на утверждение СНК и ВЦИК.

Разрабатывая этот перечень, НКЮ преследовал чисто практическую цель: выделить из всей массы изданных с Октябрьской революции актов такие, которые действуют в условиях настоящего времени. Поэтому задание, данное СНК, выполнено с некоторым его расширением, и перечень включил в себя не только узаконения, фактически утратившие силу, но и такие узаконения, которые, имея характер законов длящегося действия, по существу силу свою сохранили, но, с точки зрения практического их применения, представляются ненужными. Из такого именно рода узаконений могут быть приведены в пример узаконения о национализации. Само-собой разумеется, что эти узаконения нельзя признать утратившими силу, поскольку, хотя установленный ими переход частного имущества к государству и осуществлен, они представляют собою законную основу для дальнейшего сохранения этого имущества в собственности государства. Но, с другой стороны, также очевидно, что практическое их применение в условиях настоящего времени если не равно нулю, то очень близко к этому, и поэтому нет никакого смысла сохранять их в списках действующих узаконений. Конечно, если бы встретилась необходимость в их применении, а это может быть при возникновении тех или иных споров по поводу национализированного имущества, не может быть никаких, даже формальных, препятствий к тому, чтобы для разрешения спора из законодательного архива было взято соответствующее узаконение. Ведь допускается же использование отдельных отмененных формально узаконений в случаях, когда разрешаются вопросы об отношениях, возникших в период действия этих узаконений. Для предупреждения могущих случайно возникнуть разногласий по данному поводу в проект постановления об утверждении перечня и включена особая оговорка, в которой указывается, что отношения, возникшие в период действия отдельных из включенных в перечень узаконений, регулируются ими, если, конечно, иной порядок не установлен для отдельных же случаев последующим законодательством. Для второго наиболее наглядного примера узаконений, хотя и длящегося действия, но утративших практическое значение в условиях настоящего времени, могут быть приведены декреты о введении новой орфографии или об упразднении сословий. Для кого же не ясна абсолютная ненужность, с практической точки зрения, этих законов.

Включение в перечень узаконений, подобных приведенного рода, при разработке перечня встретило некоторые возражения. Не отрицая практической непригодности таких узаконений, возражавшие указывали на то, что включение их в перечень утративших силу может повлечь за собой различного рода недоразумения и осложнения. Возможно, говорили они, представить, что это включение, будучи истолковано как восстановление положений, существовавшего до издания того или иного узаконения, приведет к предъявлению заинтересованными лицами различных претензий, которые, несмотря на их явную обоснованность, все же потребуют уделения известного внимания. Однако, такой слишком осторожный подход даже к таким актам, как акты о национализации, не имеет под собой достаточных оснований, так как нельзя же серьезно принимать в расчет если и допустимые, то, без сомнения, единичные случаи такого, мягко говоря, наивного истолкования закона. Наконец, при наличии той оговорки в постановлении об утверждении перечня, о которой было сказано выше, возможность возникновения каких бы то ни было споров делается просто невероятной.

Спорным при составлении перечня являлся также и вопрос о возможности включения в него узаконений, изданных до образования Союза ССР и по вопросам, составляющим ныне компетенцию его законодательных органов. С точки зрения наиболее полного достижения основной, практической цели, вопрос этот представлялся довольно важным, поскольку количественно этого рода узаконения занимают в законодательстве первого десятилетия очень видное место. На основании того, что даже те узаконения из этой группы, действие которых особыми постановлениями распространялось на территорию всех союзных с РСФСР республик, формально все же являлись узаконениями РСФСР и что в законодательной практике Союза ССР последних лет встречались случаи, когда союзные законодательные органы поручали союзным республикам отменять отдельные ими изданные узаконения по вопросам законодательной компетенции Союза, не отменяя их самостоятельно, вопрос о включении в перечень этих узаконений был разрешен также в положительном смысле. Такое разрешение вопроса, правннльное с формальной стороны, не может вызвать возражений и по существу: поскольку то или иное узаконение из этой категории признано действительно

непригодным практически или утратившим силу к настоящему времени, не может, в конце-концов, иметь никакого значения, будет ли такое признание исходить от законодательного органа Союза или органа РСФСР.

По количеству включенных в перечень узаконений он оказался очень значительным, так как из общего числа формально оставшихся в действии на 1 января 1927 г. узаконений приблизительно в четыре с половиной тысяч перечень охватил свыше трех тысяч. Конечно, большая часть из этого количества приходится на долю узаконений совершенно бесспорных в смысле утраты ими силы, что же касается узаконений, по которым при согласовании вопроса об их действии с отдельными ведомствами получались расхождения, то число их настолько незначительно, что в какую бы сторону эти расхождения ни были разрешены, на разработанном перечне это сколько-нибудь заметного отражения иметь не будет.

Составление перечня, как сказано выше, имело основной целью выделение действующих законов. Но при этом во многих случаях в перечень не попадали такие акты, главным образом, из изданных в первые годы, которые, почти целиком утратив свое действие, сохранили его в отношении всего одной—двух своих статей, иногда даже в отношении части какой-нибудь одной статьи. Получилось, таким образом, что в оставляемых в качестве действующих законах будут иметься части, действие свое утратившие. Это произошло вследствие того, что частичная отмена устаревших законов в план настоящей работы включена не была, так как это смогло бы до крайности осложнить и затянуть выполнение задания, почему и было принято, что отнесение отдельных законов в ту или другую группу должно производиться в отношении каждого из них целиком.

Проделанная работа представляет собой первую часть всей работы по приведению законодательства в наиболее соответствующее практическим требованиям состояние. По утверждении данного перечня на очередь должна стать задача по переработке отдельных актов, по обновлению наиболее устаревших из них,—задача, выполнение которой, в конечном итоге, должно, как предполагается, привести к составлению систематического собрания действующих законов, насущную нужду в котором испытывает каждый юрист практик.

А. И.—ий.

В Совнарком РСФСР.

Проект положения о Совете Народных Комиссаров РСФСР.

Совнарком РСФСР одобрен разработанный Наркомзетом проект положения о СНК РСФСР.

Согласно одобренного Совнаркомом проекта Совет Народных Комиссаров является законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР, которому принадлежит общее управление Республикой.

СНК РСФСР ответствен перед Всероссийским Съездом Советов и ВЦИК'ом.

Постановления СНК РСФСР могут быть отменяемы, изменяемы или приостанавливаемы Всероссийским Съездом Советов, ВЦИК'ом и его Президиумом.

К предметам ведения СНК РСФСР относятся: а) рассмотрение и утверждение проектов постановлений, для вступления в силу которых не требуется утверждения ВЦИК'а или его Президиума, а также рассмотрение законопроектов, подлежащих окончательному утверждению ВЦИК'а или его Президиума; б) внесение в СНК Союза ССР и СТО Союза ССР непосредственно, а в Президиум ЦИК Союза ССР через Президиум ВЦИК проектов постановлений, подлежащих утверждению законодательных органов Союза ССР, а также рассмотрение проектов постановлений, вносимых на заключение Правительства РСФСР органами Союза ССР и союзных республик; в) рассмотрение контрольных цифр народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР; г) рассмотрение проекта государственного бюджета РСФСР; д) руководство деятельностью народных комиссариатов и других центральных органов РСФСР, подчиненных СНК РСФСР; е) руководство деятельностью совнаркомов автономных республик, местных советов и их исполнительных комитетов; ж) рассмотрение отчетов о деятельности органов, указанных в п. «д» и «е»; з) отмена, приостановка и изменение постановлений центральных и местных органов РСФСР, указанных в пунктах «д» и «е»; и) рассмотрение протестов на постановления ЭКОСО РСФСР и М. СНК

РСФСР; к) разрешение разногласий народных комиссариатов и других центральных органов РСФСР между собой, разногласий названных органов с совнаркомом автономных республик, краевыми, областными и губернскими исполнительными комитетами, а также разногласий указанных местных органов между собой; л) рассмотрение проектов концессионных договоров, проходящих через Концессионный Комитет при СНК РСФСР; м) утверждение штатов народных комиссариатов и других учреждений РСФСР; н) назначение заместителей народных комиссаров РСФСР, членов ЭКОСО РСФСР; председатели и членов президиума Госплана РСФСР; председатели и членов Концессионного Комитета при СНК РСФСР; управляющего делами СНК РСФСР и его заместителя; главного редактора-консультанта СНК РСФСР и ЭКОСО РСФСР и его заместителей; секретаря СНК РСФСР, а также других должностных лиц, назначение которых Совнаркомом РСФСР предусмотрено законом; о) разрешение в пределах, определяемых Конституцией РСФСР, всех других вопросов, которые СНК РСФСР признает необходимым принять к своему рассмотрению.

Совнарком РСФСР направляет на утверждение ВЦИК или его Президиума принятые им проекты постановлений, определяющие основные и важнейшие нормы политической и экономической жизни РСФСР, а именно: а) об изменении Конституции РСФСР, а также об утверждении и изменении дополнительных к ней конституционных актов; б) об утверждении и изменении конституций автономных советских социалистических республик, входящих в состав РСФСР; в) об утверждении и изменении постановлений, определяющих права автономных советских социалистических республик и автономных областей, а также местных советов и исполнительных комитетов; г) об утверждении и изменении кодексов РСФСР и приравненных к ним законодательных актов; д) об утверждении государственного бюджета РСФСР; е) об утверждении и изменении основных узаконений о местных финансах, государственных налогах и государственных доходах неналогового характера; ж) проекты других законодательных актов, утверждение которых ВЦИК'ом или его Президиумом предусмотрено общесоюзным законодательством или постановлениями ВЦИК.

Совнарком РСФСР имеет право вносить в Президиум ВЦИК предложение о созыве чрезвычайной сессии ВЦИК.

Право внесения вопросов в СНК РСФСР имеют: а) ВЦИК, его Президиум, Председатель ВЦИК и Секретарь ВЦИК; б) СНК Союза ССР и СТО Союза ССР, председатели и заместители председателей СНК Союза ССР и СТО Союза ССР; в) ЭКОСО РСФСР и М. СНК РСФСР; г) председатели и заместители председателей СНК РСФСР, ЭКОСО и М. СНК РСФСР; д) постоянный представитель РСФСР при СНК Союза ССР; е) народные комиссары РСФСР и уполномоченные общесоюзных народных комиссариатов Союза ССР при СНК РСФСР; ж) Госплан РСФСР; з) Концесском при СНК РСФСР; и) ОГПУ; к) ВЦСПС, Центральный Кооперативный Совет РСФСР, Всероссийский Центральный Союз потребительских обществ, Всероссийский Совет сельскохозяйственной кооперации, Всероссийский Союз кустарно-промышленной кооперации, Центральный Союз жилищной кооперации и Комитет Содействия строительству рабочих жилищ; л) Госбанк Союза ССР и Сельхозбанк РСФСР; м) съезды советов, центральные исполнительные комитеты и советы народных комиссаров автономных советских социалистических республик, а также съезды советов и областные исполнительные комитеты автономных областей; н) краевые, областные и губернские съезды советов и их исполнительные комитеты; о) управляющий делами СНК РСФСР и ЭКОСО РСФСР; п) учреждаемые Совнаркомом РСФСР временные органы, которым при их учреждении предоставляется право внесения вопросов в СНК РСФСР.

Постановления Совнаркома РСФСР могут быть в недельный срок опротестованы членами Совнаркома РСФСР и уполномоченными общесоюзных народных комиссариатов при СНК РСФСР в Президиум ВЦИК. Опротестование не приостанавливает проведения в жизнь постановления СНК РСФСР.

Далее проектом определяется состав Совнаркома РСФСР, порядок его образования и права и обязанности Председателя СНК РСФСР.

При Совете Народных Комиссаров РСФСР состоят: а) ЭКОСО РСФСР, действующий на основании положения, утверждаемого Совнаркомом РСФСР; б) М. СНК РСФСР, действующий на основании положения, утверждаемого СНК РСФСР; в) Управление делами СНК РСФСР, действующее согласно положению, утверждаемому СНК РСФСР; г) другие учреждения, образуемые на основании особых постановлений СНК РСФСР.

Проект изменения положения о государственных подрядах и поставках, утвержденного ЦИК и СНК СССР 11 мая 1927 г.

Положением о государственных подрядах и поставках установлено, что подряды на сумму до 10.000 рублей могут быть сдаваемы без торгов (ст. 5 положения); что сдача без торгов подрядов на сумму свыше 10.000 рублей может производиться кооперативным организациям всех видов (п. «а» ст. 6 положения); что в обеспечение договора подряда должен быть внесен залог в размере не менее 10% цены договора; (ст. 14 положения) и что от внесения залога могут быть освобождены кооперативные организации не ниже губернского значения.

Положение обходит молчанием артели, организуемые при крестьянских обществах взаимопомощи, выступающие в качестве подрядчиков. Представление последним льгот в области государственных подрядов повлечет, с одной стороны, стягивание названных артелей в работу по выполнению подрядов, с другой стороны, облегчит взятие этими артелями подрядов. Обычно в обществах взаимопомощи объединяется сельская беднота, которая при всем желании не в состоянии внести требуемого залога за отсутствием свободных средств.

Крестьянские общества взаимопомощи и их артели, не имея возможности вносить залоги, вынуждены отказаться от взятия подрядов, которые зачастую берутся частными лицами-подрядчиками, эксплуатирующими при выполнении этих подрядных работ тех же крестьян, которые могли бы объединиться в К. О. В.

В виду изложенного Совнарком РСФСР по ходатайству Костромского ГИК'а постановил войти через Президиум ВЦИК в законодательные органы Союза ССР с представлением об изменении положения о гос. подрядах и поставках от 11/V 1927 г. («С. З.» № 28, ст. 291, 292), в том смысле, что в порядке законодательства союзных республик от обязательного представления залога, предусмотренного ст. 14 положения, могут быть освобождены и другие, кроме указанных в ст. 15, кооперативные и иные общественные организации (крестьянские общества взаимопомощи, комитеты незаможных селян и т. п.), а также предоставить союзным республикам право установить и другие, кроме перечисленных в этом положении, случаи, когда допускается сдача подрядов и поставок без публичных торгов.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о порядке отчуждения и регистрации тракторов.

Совнарком РСФСР принял проект пост. ВЦИК и СНК РСФСР о порядке отчуждения и регистрации тракторов, согласно которому все тракторы, как приобретенные ко дню опубликования настоящего постановления, так и приобретаемые в дальнейшем для непосредственного использования различными учреждениями, предприятиями, организациями, крестьянскими объединениями и отдельными лицами, подлежат обязательной регистрации в местном земельном управлении, с получением на каждый трактор особого регистрационного удостоверения (тракторы, находящиеся на складах снабжающих организаций, регистрации не подлежат).

Договоры об отчуждении тракторов, под страхом недействительности их, должны быть зарегистрированы в местных земельных управлениях.

Местные уездные или районные земельные управления не вправе отказывать в регистрации договора об отчуждении трактора, если покупателем является государственное предприятие или учреждение или кооперативная организация, в частности, селско-хозяйственный коллектив (коммуна, селско-хозяйственная артель или товарищество с общественной обработкой земли) или машинное или мелноративное товарищество.

Если покупателем в договоре об отчуждении трактора является частное лицо, юридическое или физическое, то местное уездное или районное земельное управление имеет право приобрести этот трактор для себя или для организации, указанных выше (т. е. для государственных предприятий или учреждений или кооперативных организаций, селско-хозяйственных коллективов или машинных и мелноративных товариществ и т. п.), по цене, установленной в порядке, предусмотренном специальной инструкцией. Местное уездное или районное земельное управление обязано в течение месячного срока со дня представления к регистрации договора об отчуждении трактора, поставить продавца в известность о своем желании или о намерении какой-либо из вышеуказанных организаций приобрести трактор.

В случае неиспользования местными уездными или районными земельными управлениями своего права на при-

обретение трактора по установленной цене договор об отчуждении трактора подлежит регистрации.

Названные выше правила применяются и при продаже трактора с публичных торгов.

Инструкция о порядке регистрации и продаже тракторов, о порядке установления цен на них, о форме удостоверения о регистрации трактора и об административных взысканиях за нарушение устанавливаемых настоящим постановлением правил издается на основании настоящего постановления Наркомземом РСФСР, совместно с НКТоргом РСФСР и Наркомюстом РСФСР, в месячный срок по опубликовании настоящего постановления.

Принятый СНК проект направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об изменении положения о договорах комиссии (гл. IX-а Гр. Код. РСФСР).

Комиссионные сделки по импорту и экспорту товаров должны преследовать, как основную цель, использование монополии внешней торговли для обеспечения за государством максимальной возможной прибыли от торговых сделок, заключенных государственными учреждениями и предприятиями. Эта цель не совпадает с основной целью, которую должен преследовать договор комиссии в области внутренней торговли—возможно большее уменьшение количества звеньев товаропроводящей сети и возможно большее снижение накладных расходов по торговому обороту.

Торгпредства или имеющие право выхода на внешний рынок конторы или общественные организации, выступающие в качестве комиссионеров, должны быть освобождены от обязанности называть своим комитентам (иностранцы фирмы или друг.) своих контрагентов (третьих лиц), тем более, что непосредственные торговые отношения между одной стороной, находящейся за границей, и другой стороной, находящейся в пределах Союза ССР, невозможны в силу монополии внешней торговли, а потому комитенты материально мало заинтересованы знать фамилии третьих лиц (контрагентов комиссионеров) с которыми комитенты и не могут войти в непосредственные торговые отношения.

По этим соображениям Совнарком РСФСР ст. 275-д Гражд. Кодекса дополнена примечанием 2-м, освобождающим комиссионера по импорту и экспорту товаров от обязанности открывать комитентам имена третьих лиц, контрагентов комиссионера, а ст. 275-к дополнена в том смысле, что запрещение определения вознаграждения комиссионеру в виде разницы или определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионер совершил сделку, не распространяется на договоры комиссии по экспорту или импорту товаров.

Так как импортные сделки чаще всего конструируются по типу консигнационных договоров, т. е. комиссионер-консигнатор держит на складе товары комитента-консигнанта, не будучи связан обязанностью в один прием продать эти товары, и рассчитывается с консигнантом по мере постепенной продажи товаров отдельными партиями или частями, то ст. 275-г Гражд. Кодекса дополнена примечанием, освобождающим консигнанта-комитента от обязанности возместить комиссионеру-консигнатору издержки по сохранению имущества (товаров) в специальных складах и по перевозке, если в договоре комиссии оговорено такое освобождение.

В соответствии с этим примечание 2 к ст. 275-д изложено следующим образом. По договору комиссии на импорт или экспорт товаров комиссионер не обязан называть комитенту третьему лицу, с которым он комиссионер, заключил сделку во исполнение договора комиссии. Комиссионер, не открывший имени своего контрагента (третьего лица), отвечает перед комитентом за исполнение заключенной с третьим лицом сделки, поскольку иное не установлено договором комиссии, но не лишается обусловленного в договоре комиссии комиссионного вознаграждения.

Ст. 275-х в редакции принятой СНК, гласит: размер комиссионного вознаграждения за ручательство (ст. 275-д) определяется соглашением сторон, а при отсутствии соглашения по усмотрению суда.

Комиссионное вознаграждение может быть условлено в виде определенного процента от суммы сделки, а равно и в другой не запрещенной законом форме. По всем комиссионным договорам, за исключением договоров комиссии на экспорт или импорт товаров, запрещается определение вознаграждения комиссионеру в виде разницы или определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионер совершил сделку.

Проект представлен на утверждение Президиума ВЦИК.

В институтах и обществах.

В ИНСТИТУТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА.

Секция Хозяйственно-Трудового Права И. С. П. заслушала доклад А. Э. Вормса на тему: «Чек и чековое законодательство».

Докладчик поставил вопрос о чеках и чековом законодательстве в связи с выработанным НКФ проектом закона о чеках, однако, задача детального рассмотрения проекта не имела в виду.

Указав на экономическое значение активных и пассивных операций банков по текущим счетам, докладчик остановился на двух направлениях политики в области чекового обращения. Одно из них оценивает чек как прочное и целесообразное средство обращения и полагает необходимым установление возможно широкого и прочного базиса для чеков. Другое предлагает насколько возможно более сузить сферу действия института чека, главным образом, из опасений кредитной инфляции. Эти опасения основаны на том, что чек может выражать не только договор займа между банком и клиентом (с особым условием—возврата займа в любое время при помощи чека), но и выражать собой оказываемый банком клиенту кредит. В этом случае кредит и оказывается путем оплаты чеков. Последний вид чеков, когда, следовательно, банк совершает активные операции, особенно распространен в Англии. Но если в ряде стран и может существовать опасность заполнения денежного рынка большим количеством чеков, являющихся суррогатами бумажных денег, то в СССР, по мнению докладчика, нет оснований считать эту опасность серьезной. В соответствии с этим надлежит считать целесообразным упорядочение и расширение чекового обращения.

До сих пор чековое обращение регулируется только банковскими правилами. Законодательного регламентирования чека советское право пока не создало. Банковские же правила рассматриваются как закон не могут и, строго говоря, являются обязательными лишь для банка и клиента, но не для третьих лиц. Естественно, что потребности кредитно-денежного оборота приводят к мысли о необходимости законодательного регулирования чекового обращения.

В советской литературе по этому вопросу докладчик констатирует два направления. Одно из них, исходя из междunarодной структуры чека, считает необходимым конструировать чек по наилучшим существующим в других странах образцам. При этом исходит из той мысли, что техника банковского дела в основном однородна во всех странах, где есть денежное хозяйство. Те особенности, которые имеются у нас, это направление объясняет недоразвитостью нашего молодого кредитно-денежного оборота.

Другое направление исходит из мысли о необходимости создания совершенно особого закона о чеках, опирающегося на значительное своеобразие советского хозяйства. Предполагается, что такой закон также, как и вексельный закон, должен быть частью единой, цельной системы советского права. В этом случае возможны отдельные позастроения из иностранного законодательства технического характера, но не больше.

Остановившись на изложенных двух направлениях, докладчик пришел к такому выводу, что первый принцип (униформизма) в общей форме для советского права неприемлем. Однако, некоторые институты советского права допускают, по мнению докладчика, применение этого принципа. Именно так обстоит вопрос с законом о чеках, для построения которого применение принципа униформизма докладчик считает целесообразным.

По мнению докладчика, советский закон должен рассматривать чек как разновидность переводного векселя.

Чек имеет реквизиты. Это мало заметно на практике, лишь благодаря выписке чека на бланке; однако, фактически, банки относятся к реквизитам чека не менее строго, чем к реквизитам векселя. Спорен лишь один реквизит: оговорка «с моего текущего счета». Проект НКФ не содержит требования этого реквизита, что едва ли целесообразно, ибо эта оговорка подчеркивает поручение уплатить в отличие от поручения обязать.

Остановившись на вопросе о плательщиках по чеку, каковыми в советском законе должны быть признаны лишь банки, докладчик указал на три типа чеков: платежный, расчетный и чек по условному текущему счету. По мнению докладчика, в советском праве могут быть узаконены все три типа чеков.

Авторы проекта НКФ фактически сближают чек с векселем. Проект знает только именной, непередаваемый чек и

предъявительский чек. Ордерного чека проект не знает. Предъявительский же чек для своего обращения в надписи не нуждается. Допускаемый проектом для передачи чеков на предъявителя индосамент не является обязательным и представляет собой лишь новую гарантию.

Германское чековое законодательство запрещает акцепт чека. Наша же банковская практика усвоила акцепт чеков, упрочившийся во время падающей валюты. Однако, акцепт сохранился и сейчас, в общем, около половины всех чеков акцептуются. Банк акцептом свидетельствует правильность подписи и наличие суммы на текущем счету. В акцепте сейчас заинтересован чекодатель, ибо акцептованные чеки основательно свободно принимаются в платеж. Характерно, что банки не признают отмены акцептованного чека, что казалось бы, не основано на законе.

Трудности при акцепте возникают тогда, когда уже после акцептирования выданных ранее чеков кредиторы чекодателя претендуют на суммы текущего счета. В связи с этими трудностями создавалась практика списания банками суммы акцептованного чека с текущего счета в свой капитал. Теоретически такое списание неприемлемо. Однако, и практически эти неудобства в строительной конструкции чека создают ряд затруднений, о чем свидетельствует наша банковская практика.

Обычно хозяйственники требуют сохранения акцепта, как гарантии обрабатываемости чека. Если акцепт сохранить необходимо, то его можно конструировать только, как досрочную оплату, т.е. приравнять акцепт к платежу.

Чекодержатель должен иметь к чекодателю иск из факта неоплаты чека; эта неоплата должна быть как-то удостоверена. Проект по существу остановился в этом случае на институте протеста. Теоретически это, может быть, и правильно, но практически едва ли осуществимо.

Нотариус, ведь, будет посылать банку только повестку, а не самый чек; банк поэтому не сможет устанавливать действительность и подлинность чека. Значительно более целесообразным было бы обязание банков делать за своей подписью отметки на чеках об их неоплате.

Коснувшись вопроса о последствиях оплаты подложного чека (подложный может быть подписан, или содержание чека), докладчик указал на два существующих взгляда:

- 1) риск нормально возлагается на банк, ибо для него риск может быть разложен на всех клиентов;
- 2) риск возлагается на чекодателя, ибо институт чека служит его интересам.

По мнению докладчика, ни одну из этих теорий целиком применять нельзя, ибо банк и чекодатель не являются такими сторонами, только одна из которых пользуется выгодами чековой операции. Поэтому теоретически должен быть установлен совместный риск. Практически же решение вопроса должно находиться в зависимости от того, кто создал условия, при которых была возможна оплата подложного чека, и т. д.

Коснувшись вопроса об уголовной санкции нарушений закона о чеке и отметив, что проект чрезмерно расширил уголовную ответственность в этом случае, докладчик указал на целесообразность совершенного исключения вопроса об уголовной санкции из закона о чеках с тем, чтобы в соответствующих случаях просто применялись УК.

В заключение докладчик указал, что он стремился осветить в своем докладе три основных вопроса: 1) о тенденции к униформизму, 2) о развитии чека как разновидности векселя и 3) о допустимости акцепта чеков.

После доклада состоялся прием:

И. Я. Цейликман указывает на то, что принципиально невозможность унификации нашего права с иностранным особым сомнений не вызывает. Но, конечно, в ряде технических приемов, как и указывал докладчик, возможны заимствования. Однако, и здесь общего начала установить нельзя; вопрос нужно решать в каждом конкретном случае.

Акцепт чеков у нас прочно вошел в оборот. Имея в виду некоторые слабости нашего кредитно-денежного обращения, надлежит прийти к выводу, что пока от акцепта, являющегося гарантией обрабатываемости чека, отказываться нельзя. Это и нужно фиксировать в законе.

Теория конструирования чека была предложена очень много. Все они имеют основной дефект—правовой консерватизм, стремление подвести чек под один из давно сложившихся институтов. Нужна самостоятельная разработка института чека. Она разрешит и ряд трудностей, в том числе и вопрос об акцепте.

С. И. Раевич указывает на то, что вексель на предъявителя может играть роль суррогата денег. Поэтому его и остререгаются континентальные законодательства. У нас же это стремление строгого учета денежного оборота особенно сильно. Поэтому отпадает и вексель на предъявителя и возмож-

ность конструирования чека как векселя на предъявителя. Сближение возможно лишь в очень узких пределах.

Докладчик прав в том, что неприемлемость униформизма вообще не исключает возможности некоторых заимствований.

Однако, частичное заимствование из иностранных законодательств вызывает иногда и еще одно возражение—чрезмерную громоздкость для нас некоторых иностранных законов. Стремление приспособить закон к массам трудящихся, судейскому составу и т. д. приводит к необходимости возможно большей краткости и простоты, что и стремится соблюдать советский законодатель (слишком громоздкие законы о патентах и о комиссиях являются исключением). В общем, в области кредитного законодательства следует признать возможной унификацию с иностранным законодательством, но, конечно, с оговорками.

С. М. Прушицкий указывает на то, что при решении вопроса о возможности унификации надлежит принимать во внимание не только общие вопросы, но и ряд деталей, ибо иногда эти детали техники вырастают в крупные факторы. Так, у нас отличаются большими особенностями даже детали бухгалтерской техники и проч. При разрешении вопроса о возможности унификации всегда надлежит иметь в виду своеобразие советского хозяйства, противоположного хозяйству капиталистическому. Очевидно, во многих случаях унификации будет просто невозможной.

С. М. Прушицкий останавливается далее на ряде детальных вопросов, возникающих в связи с чековым обращением.

Так, нужно будет решить вопрос о том, является ли, например, надлежащим исполнением вручение чека, по которому, ведь, банк может почему-либо не уплатить. Очевидно, если признать здесь надлежащее исполнение, то нужно дать возможность иска об убытках из неоплаты чека, что и сделал Верховуд. Если признать чек абстрактным обязательством, то нужно будет разрешить ряд вопросов, в частности, вопрос о возможности взыскания по самому неоплаченному чеку, а не по сделке, во исполнение которой чек выдан. Характерно, кстати, что французский закон 1926 года не считает чек настоящей обязательством.

Если акцент чека признать необходимым, то, очевидно, нужно будет считать, что все обязанности переносятся на банк, и тогда правильно запрещать отмену акцептованного банком чека, ибо иначе отпадают гарантии, оправдывающие акцент.

Нужно, исходя из наших хозяйственных особенностей, создать самостоятельный институт, хотя заимствования в известных пределах и допустимы.

Д. С. Розенблюм полагает, что своеобразие советского хозяйственного оборота настолько велико, что даже в чековом законе невозможна полная унификация. Оппонент приводит пример из практики. В платеж по векселю был представлен акцептованный чек. Нотариус на основании положений о векселях не принял этот чек в платеж. Действия нотариуса были обжалованы на том основании, что по закону гос. предприятия обязаны держать свои свободные средства в банке; в силу ряда особенностей нашего оборота гос. предприятия иногда вынуждены платить чеком. Поэтому акцептованный чек должен быть признан платежом по векселю, что и сделал в одном из своих разъяснений Наркомфин. Поскольку существует закон о кассовых операциях госпредприятий, другого решения вопроса быть не может.

Акцент чека также является неизбежным следствием своеобразия нашего оборота; поэтому теорию непрямого предоставления нужно отвергнуть.

Эти примеры показывают, что в основном нужно строить чековый закон в соответствии с хозяйственными потребностями, отодвинув стремление к унификации на задний план.

В заключительном слове докладчик А. Э. Вормс отметил, что и для него исходным пунктом является анализ хозяйственной обстановки и ее своеобразия. Этот анализ, по мнению докладчика, приводит к выводу, что именно наше чековое обращение не отличается принципиально от чекового обращения в других странах. Имеющиеся у нас отличия скорее всего следует приписать некоторому недоразвитию нашего оборота. И в законе, конечно, нужны будут отступления от западно-европейского типа, но они не будут иметь принципиального характера.

Сближение чека с векселем наиболее удобно и пригодно для разрешения ряда вопросов, в том числе и тех, о которых говорил С. М. Прушицкий. Нужна не унификация вообще и не полная унификация чека и векселя, а именно сближение и, главное, четкая конструкция.

Что касается некоторых особенностей в нашем обороте, то недостаточно констатировать их: нужно будет еще решить вопрос, здоровы ли они и должны ли они остаться в обороте,

или нет. Ведь, советское право не признает обычая как источника права. Между тем, сейчас в чековом обращении обычай так сказать контрабандой играет очень значительную роль. Нужно будет, следовательно, прежде чем фиксировать в законе все черты существующего оборота, тщательно взвесить, проверить и просеять их.

И, конечно, нужно будет учесть специфичность норм, которых требует банковская практика.

Б. Р.

Х р о н и к а.

Взаимоотношения государственной и кооперативной розницы.

НКТорг РСФСР обратился к своим местным органам с письмом по вопросу о взаимоотношениях государственной и кооперативной розничной торговли.

НКТорг указывает, что основной директивой в области розничной торговли следует считать увеличение удельного веса кооперативной и государственной розницы за счет частной торговли. Расширение кооперативной розницы должно происходить в первую очередь за счет вытеснения частной торговли, и уже во вторую очередь путем замещения государственной розницы в той мере, в какой кооперация в состоянии заменить ее, не удорожая продвижение товаров к потребителю и строго учитывая, чтобы освобожденное государственной торговлей место на рынке не было занято частником.

Задачей государственной торговой розницы является обеспечение здоровой конкуренции кооперации в целях снижения цен на началах взаимной проверки государственной торговли и кооперации, затем снабжение потребителя теми товарами, которые не проводятся кооперацией, выяснение ассортимента, увеличение скорости обращения и других условий, обеспечивающих полный и быстрый сбыт продукции промышленности по наиболее низким ценам.

В случае необходимости разрешить вопрос о целесообразности существования того или другого государственного розничного заведения НКТорг предлагает своим органам учитывать всю совокупность условий работы и в первую очередь дешевизну проведения товаров.

Порядок перехода из одного кооператива в другой.

Центросоюз установил новый порядок перехода из одного кооператива в другой при перемещении членами потребительских обществ места жительства или при временных передвижениях их из одного района в другой.

При выезде члена потребительского общества в другой район ему выдается справка о том, что он состоит членом данного общества, с указанием размера его паевого взноса. Эта справка представляется в новое потребительское общество, которое зачисляет его в члены по получении лишь вступительного взноса. Если в прежнем потребительском обществе пайщик не внес полностью пая, он должен будет внести остаток его в новое потребительское общество.

Пайщик, выбывающий из потребительского общества, имеет право получить в новом потреб. о-ве премию па забор по выданным ему заборным маркам.

Распределение клиентуры кредитных учреждений.

НКФин Союза СССР и РКИ СССР утвердили следующее распределение клиентуры между кредитными учреждениями.

Госбанк осуществляет общее кредитование кредитных учреждений, хлебозаготовительных операций и заготовок сырья, а также всех видов транспорта и местной гос. промышленности и торговли полностью в тех пунктах, где отсутствуют филиалы специальных центральных банков.

Через Госбанк будет проходить также кредитование наиболее крупных промышленных предприятий и объединений общесоюзного и республиканского значения по спискам, установленным центральной комиссией по размежеванию.

Промбанк осуществляет все долгосрочное кредитование промышленности, кредитование строительства рабочих жилищ и краткосрочное кредитование союзной и республиканской промышленности, за исключением крупнейших предприятий, кредитруемых Госбанком и другими банками. Через Промбанк проходит также краткосрочное кредитование местной промышленности полностью там, где отсутствуют местные коммунальные банки, и частично по соглашению с ними там, где они имеются.

Внешторгбанк осуществляет кредитование операций по внешней торговле. Некоторые операции по экспорту и импорту кредитуются Госбанком.

Электробанк осуществляет долгосрочное и краткосрочное кредитование электростроительства, электрической и электро-технической промышленности и прочих видов электрохозяйства, используя в соответствующих частях своей работы аппараты Госбанка, Промбанка, системы сель-хоз. кредита и коммунальных банков.

Кооперативные банки кредитуют кооперацию всех видов и степеней за исключением жилищной кооперации.

Порядок внесения госпредприятиями прибылей в доход казны.

В изменение действующего пост. СНК СССР от 7/X 1926 г. НКФ СССР разработал проект нового порядка внесения в доход казны отчислений от прибылей госпредприятий, а также дивидендов, причитающихся госорганам по их участию в акц. о-вах (паевых т-вах) и синдикатах («Фин. и Нар. Хоз.» № 34).

По действующему закону, обязательство госпредприятий по уплате отчислений из прибылей в казну наступает лишь с момента утверждения их балансов, при чем прибыль вносится в течение 4-месячного срока с предоставлением НКФину права рассрочивать платежи до 6 месяцев.

Практика показывает, что рассмотрение балансов госпредприятий неизменно затягивается против устанавливаемых предельных сроков. НКФ, с своей стороны, не может принять меры к ускорению балансовых кампаний. Это создает затяжку распределения прибылей и их направление по назначению и ставит интересы бюджета в зависимость от ряда условий, которые не могут быть заранее учтены.

По проекту НКФ Союза, предприятия, действующие на началах коммерческого расчета, будут обязаны вносить отчисления из прибылей в доход государства ежемесячно равными долями, в течение 6 месяцев, начиная с 4-го месяца, следующего за отчетным годом. До утверждения баланса в установленном порядке размер ежемесячных платежей определяется, исходя из прибыли, выведенной предприятием по его балансу, и тех лимитных отчислений в специальные капиталы, которые установлены действующими узаконениями. По утверждению баланса расчет соответственно исправляется.

Если при утверждении баланса размер отчислений в доход государства будет увеличен против первоначально исчисленной предприятием суммы, то дополнительно следующая сумма вносится равными долями ежемесячно в течение остальной части 6-месячного срока (но не менее чем в 2 месяца).

В тех случаях, когда в течение 3 месяцев, следующих за отчетным годом, составление баланса не будет закончено, размер платежей, причитающихся за период времени, начиная с четвертого месяца, следующего за отчетным годом, до момента представления баланса, устанавливается НКФ СССР, НКФ союзных республик или их местными органами, по принадлежности, по соглашению с госорганом, в ведении которых предприятие находится.

Подлежащая внесению в доход казны сумма дивиденда госорганов-акционеров по их участию в акц. о-вах и синдикатах вносится правлениями указанных о-в и синдикатов равными долями ежемесячно, в течение 4 месяцев со дня получения уведомления подлежащего органа НКФ СССР или союзных республик о сумме дивиденда, подлежащей внесению в доход казны за счет акционеров.

Независимо от предоставленного постановлением ЦИК и СНК от 17/IX 1926 г. права отсрочки и рассрочки платежей подлежащим органам НКФ СССР или союзных республик предоставляется право устанавливать для отдельных предприятий, по соглашению с госорганами, в ведении которых они находятся, другие сроки и размеры платежей. В тех случаях, когда в порядке вышеуказанного постановления ЦИК и СНК СССР предоставляется отсрочка или рассрочка платежей, на соответствующие суммы начисляется $\frac{1}{2}\%$ в месяц за время отсрочки или рассрочки.

Просроченные платежи, по которым отсрочки не предоставлено, немедленно зачисляются в недоимку; при взыскании просроченных платежей начисляется пеня в размере, установленном положением о взимании налогов и сборов для недоимок по общегосударственным прямым налогам.

Ответственность учреждений за утраты гербовых знаков.

НКФин РСФСР внес изменения в ст.ст. 60, 62 инструкции об операциях с гербовыми знаками (ц. № 521 от 2 апреля 1927 г.—«Бюлл. НКФ» № 29/30).

По ст. 60: «Ближайшее наблюдение за правильностью продажи гербовых знаков возлагается на подлежащие учрежде-

ния, коим предоставлена продажа гербовых знаков. Материальную ответственность за целостность отпущенного аванса несут непосредственно сотрудники, которым гербовые знаки были вверены для хранения и продажи, а в подлежащих случаях возглавляющие учреждения лица, на обязанности коих лежит наблюдение за хранением и учетом этих знаков».

По ст. 62: «В случае обнаружения утраты гербовых знаков в местах продажи или растраты вырученных от продажи сумм, возглавляющие эти учреждения лица принимают немедленно меры к возмещению причиненных государственной казне убытков и привлекают сотрудников, коим знаки были вверены, к ответственности общегосударственной, а в подлежащих случаях и уголовной. О всех этих случаях одновременно сообщается финорганам, от которых были получены авансом гербовые знаки. Убытки в сумме номинальной стоимости утраченных гербовых знаков зачисляются финорганами недоимкой за учреждением».

Финорганы обязаны проследить за тем, чтобы виновные были привлечены к суду, наблюдают за ходом дела, выступая в случае необходимости в судебных процессах в качестве гражданских истцов, а также предъявляют к администрации мест продажи требования о принятии более энергичных мер для скорейшего и полного погашения убытков казны.

При непринятии возглавляющими учреждения лицами надлежащих мер к возмещению убытков казне финорганы сообщают об этом судебно-следственной власти для привлечения указанных должностных лиц к уголовной ответственности.

Если утрата гербовых знаков или вырученных от продажи их сумм произошла по обстоятельствам, которые не могут быть поставлены в вину сотрудникам учреждений или возглавляющим их лицам, например, при грабеже и краже, установленных протоколами административных или судебных властей, то в таких случаях эти должностные лица освобождаются от обязанности возместить понесенный казной ущерб, если ими были приняты необходимые меры к охране вверенных ими гербовых знаков.

Для поддержания аванса в размере его первоначального отпуска при обнаружении полной или частичной его утраты финорганы выдают новый аванс на сумму утраченных гербовых знаков. При безнадежности поступления в погашение зачисленных за учреждением недоимок последние списываются со счетов порядком, указанным в инструкции № 1 от 4 октября 1926 г.».

Срок учета векселей промышленности.

В ВСНХ СССР получены сведения о том, что Госбанком прекращен прием к учету векселей отдельных органов промышленности сроком более трех месяцев. Между тем, сроки кредитования промышленности, кооперации и других торгующих организаций, установленные НКТоргом и обусловленные договорами, не могут быть произвольно изменяемы промышленностью. Президиум ВСНХ СССР сообщил правильно Госбанку, что НКТоргом в настоящее время производится сокращение сроков кредитования товаропроводящей сети по некоторым товарам, и как только эта работа будет закончена, правильным будет отказ Госбанка от принятия к учету векселей более длинных сроков.

Президиум ВСНХ СССР просит правление Госбанка срочно распорядиться о беспрепятственном принятии к учету от промышленных предприятий векселей со сроком, действовавшим до последнего времени, изменяя этот срок только в пределах, установленных НКТоргом. Если же это невозможно, то необходимо созвать совещание из представителей ВСНХ, НКТорга и НКФина для согласования вопроса о сроках векселей, которые Госбанк будет принимать к учету в дальнейшем от промышленности по отдельным видам товаров.

Регистрация внебиржевых сделок.

Внебиржевые сделки регистрируются в настоящее время на основании инструкции НКТорга СССР от 16/II 1927 г. («Сов. Торг.» офиц. прил. № 25—26).

Сделки для регистрации, а в надлежащих случаях в порядке информации, предоставляются в соответствующие регистрационные бюро при товарных биржах или при местных органах народных комиссаратов торговли, действующие на основании прилагаемого к инструкции положения.

Регистрация подлежит, за установленными инструкцией исключениями, все внебиржевые торговые сделки по купле-продаже и поставке, в коих хотя бы одной из сторон является государственное предприятие или учреждение; кооперативная организация, кроме сельских потребительских первичных кооперативов, а также первичных сельскохозяй-

ственных и промысловых кооперативов; частное предприятие, обязанное публичной отчетностью по закону или уставу; частное физическое или юридическое лицо, арендующее государственное промышленное предприятие.

Торговой в смысле настоящей инструкции сделка считается в том случае, если хотя бы одна из заключивших ее сторон занимается торговой или производственной деятельностью в виде промысла.

Не подлежат регистрации: сделки, совершаемые между союзами кооперативов или первичными городскими потребительскими кооперативами, с одной стороны, и кооперативной организацией любой степени и вида, с другой; сделки, в коих в качестве одной из сторон участвуют состоящие на государственном бюджете органы Народного Комиссариата по Военным и Морским Делам, особых отделов и войск ОГПУ и войск конвойной стражи Союза ССР; сделки народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик по покупке предметов вооружения и специального снабжения милиции; сделки, заключаемые в порядке постановления Совета Труда и Оборона или ЭКОСО союзных республик, если этими постановлениями предусмотрены контрагенты по сделкам, предмет сделки и цена товара; сделки, заключаемые государственными предприятиями, в порядке их занаряживания на основании соответствующих постановлений ВСНХ СССР или союзных республик, а также краевых и областных промбюро; сделки на продажу трестами своей продукции синдикатам, членами коих эти тресты состоят, а также сделки на продажу синдикатами своим членам, трестам, сырью и оборудованием (внутрисиндикатские сделки); сделки органов НКПС по покупке минерального топлива для снабжения транспорта; сделки, освобожденные от регистрации особыми постановлениями Наркомторга СССР.

Наименьший размер суммы, при котором внебиржевые сделки подлежат регистрации или о них надлежит представлять сведения (информации), устанавливается повсеместно в 1.000 руб., за исключением г. Москвы и г. Ленинграда, где этот размер устанавливается в 2.000 руб.

Договоры комиссии, по которым хотя бы одной из сторон являются учреждения, предприятия, организации и лица, предусмотренные инструкцией, представляются в порядке информации в соответствующее регистрационное бюро в копии.

При регистрации в регистрационное бюро представляются следующие сведения о сделках: полное наименование органов; род, сорт и количество товара; цена (франко) товара; сумма сделки и условия расчета.

Сведения (опись) о внебиржевых сделках представляются в регистрационное бюро в двух экземплярах по форме, установленной регистрационным бюро, и должны быть подписаны лицом, уполномоченным данным учреждением или предприятием на представление сведений, и снабжены печатью учреждения.

Тот экземпляр сведений (описи), на коем наклеены гербовые марки, остается в регистрационном бюро, а другой немедленно возвращается представившей сведения стороне с отметкой регистрационного бюро о произведенной регистрации и за печатью бюро.

Учреждения и предприятия обязаны представлять к регистрации свои сделки не позднее 5 дней со дня их заключения. Сведения о сделках, представляемых в порядке информации, сообщаются в регистрационное бюро 5 и 20 числа каждого месяца.

Указанный для регистрации сделки срок исчисляется: при устных сделках — с момента соглашения; при письменных сделках — с момента подписания договора, а в случаях, требующих утверждения договора высшей инстанцией, — с момента такого утверждения и при договоре между отсутствующими — с момента получения извещения о согласии на предложение.

За регистрацию сделок, учреждения, предприятия и лица, представляющие сделки к регистрации, уплачивают регистрационный сбор, который поступает в доход казны.

Регистрационный сбор взимается в следующем размере:

со сделок на сумму от 1.000 до 3.000 р. . .	— руб. 50 к.
„ „ „ „ „ свыше 3.000 до 20.000 р. . .	1 руб. 50 к.
„ „ „ „ „ 20.000 до 50.000 р. . .	5 руб. — к.
„ „ „ „ „ 50.000 руб.	10 руб. — к.

Сведения о сделках, представляемых в порядке информации, сборами не облагаются.

Регистрационный сбор уплачивается гербовыми марками путем наклейки их на один из 2-х установленных настоящей инструкцией экземпляров сведений (описей).

Все внебиржевые сделки, зарегистрированные в регистрационных бюро на основании постановления СТО от 21/1 1927 года, не подлежат нотариальному удостоверению.

За нарушение пост. СТО от 25/1 1927 г. («Изв. ЦИК» № 33 от 10.11.27 г.) и настоящей инструкции виновные привлекаются к ответственности на основании соответствующих статей уголовных кодексов союзных республик.

К инструкции приложено положение о регистрационных бюро.

Изменение производственной практики и стажа студентов.

ЦБ пролетарского студенчества обратилось в ВЦСПС с докладной запиской о постановке производственной практики и стажа.

По мнению ЦК пролетстуда, необходимо вовсе отказаться от системы централизованного учета и распределения. Весь учет и посылка на практику должны проходить через ВУЗ и предприятие непосредственно. За междуведомственной комиссией НКТ должно быть оставлено право разбора недоразумений, возникающих при распределении мест. Такая децентрализация учета и распределения мест производственной практики создает возможность более тесного сотрудничества в постановке производственной практики между учебными заведениями и хозяйственными организациями.

По всем отраслям промышленности создается такое положение, когда по отдельным специальностям потребность в местах практики покрывается с излишком или, наоборот, удовлетворяется не в полной мере. Итоги практики показывают, что большая часть студенчества ежегодно не может получить необходимой практики. До сих пор не установлены сроки и продолжительность практики для студентов отдельных учебных заведений. Установление одинаковых норм для всех видов промышленности не соответствует интересам дела. При исчислении процента мест практики необходимо исходить не только из наличного количества рабочих и служащих, но и из количества инженерно-технического персонала, оборудования и технической емкости предприятия или учреждения. Нормы должны быть установлены отдельно по каждой специальности.

Практика проведения производственного стажа показала полную его нежизненность. Оторванность студентов в течение года от учебного заведения не дает возможности проведения стажа, как учебного мероприятия. Кроме того, окончившие учебные заведения обладают достаточной квалификацией для самостоятельной работы в производстве. Сохранение стажа, как способа внедрения специалистов в производство, также нецелесообразно, так как это требует большой затраты средств. Внедрение молодых специалистов в производство может быть обеспечено плановым распределением окончивших ВУЗ'ы на работу по специальности, обязав их в течение известного срока работать исключительно по специальности. Такое мероприятие по отношению к получающим стипендию уже проведено. Исходя из этого, ЦБ пролетстуда признает нецелесообразным сохранение стажа для окончивших ВУЗ'ы. Производственная практика студентов во время прохождения курса должна быть организована так, чтобы она была вполне достаточной для получения той или иной квалификации.

ЦБ пролетстуда высказывается за полную ликвидацию стажерства для окончивших ВУЗ'ы. Освободившиеся средства должны идти на улучшение учебной постановки производственной практики, увеличение нормы и улучшение руководства.

Наркомпрос поддерживает мнение ЦБ пролетстуда, но при условии, чтобы отмена обязательного стажирования была компенсирована лучшей постановкой производственной практики студентов во время прохождения курса вуза. С отменой стажа необходимо также ввести планомерное, по специальности, распределение на работу окончивших вузы.

Окончательное решение вопроса будет передано в Совнарком.

Новый порядок установления спецфондов.

В связи с упразднением специальной комиссии при НКТ СССР по особым фондам заработной платы установление спецфондов переходит в непосредственное ведение НКТ СССР и его местных органов.

Установление персональных окладов, превышающих существующий лимит в 360 руб., будет проводиться исключительно НКТ СССР, для чего НКТ союзных республик и их местные органы должны представлять в НКТ свои заключения по заявкам хозорганов.

Система спецфондов сохраняется только в отношении тех предприятий и учреждений, в которых к началу хозяйственного года не будут введены особые тарифные сетки и должностные оклады для инженерно-технического и административно-хозяйственного персонала.

Спецфонды устанавливаются, как правило, только для квалифицированных работников-специалистов 16—17 разрядов. Но в отдельных случаях, при особенно жесткой тарификации, допускается также установление спецфондов для лиц, тарифицируемых ниже 16—17 разрядов.

Союзное членство лиц, лишенных избирательных прав.

Президиум ВЦСПС разъяснил (ц. № 117 от 25/VIII 27 г.—«Труд» № 193):

Лица, лишенные избирательных прав, не могут состоять членами союза.

Члены союза, лишенные избирательных прав, но возбуждавшие ходатайства о восстановлении в таковых перед соответствующими советскими органами, остаются членами союза до получения окончательного решения ЦИК союзных республик по возбужденным ходатайствам. Члены союза, ходатайства коих не удовлетворены ЦИК соответствующей республики, исключаются из союза.

Союзные организации, учитывая общественно-полезную деятельность отдельных членов союза, лишенных избирательных прав, могут поддерживать ходатайство перед советскими органами о восстановлении их в избирательных правах.

Оформление лишения союзного членства лиц, лишенных избирательных прав, проводится специальным постановлением правления союза.

Члены союза, лишенные избирательных прав и на этом основании исключенные из союза (ст. 2), могут быть приняты в союз только после восстановления их в избирательных правах, при чем в этом случае принятие в союз производится на общих основаниях, но с обязательным утверждением постановления о принятии правлением союза.

Лишение избирательных прав лиц, работающих по найму, не влечет за собой снятия их с работы.

Надзор за решениями РКК.

В связи с изданием инструкции НКТ РСФСР о порядке осуществления надзора за решениями РКК от 22/II 1927 г. за № 37 (опубликованной в газете «Труд» от 3/III с. г. № 51), пункт 10 которой устанавливает, что постановления губернских, областных и краевых отделов труда и НКТ автономных республик об отмене или отказе в отмене решений РКК являются окончательными, Наркомтруд предложил указанным органам прекратить в случаях подачи ими жалоб на их постановления об отмене или отказе в отмене решения РКК высылку в НКТ РСФСР этих жалоб и конфликтных дел по обжалованным решениям РКК, как это было предусмотрено п. 2 разъяснения НКТ СССР от 20/I 1925 г. за № 16/500 («Изв. НКТ» № 6 за 1925 г.). Жалобщикам надлежит разъяснить при этом, что согласно указанной инструкции постановления губ., обл., крайотделов труда и НКТ автономных республик по этим делам являются окончательными. Указания об этом должны делаться также и в самих постановлениях указанных органов об отмене или отказе в отмене решений РКК. Так как в связи с этим на местные органы ложится еще большая ответственность за разрешение вопросов об отмене или отказе в отмене решений РКК, Наркомтруд предложил местным органам принять все меры к обеспечению правильного решения этих вопросов, установив обязательность тщательного и внимательного разбора как самих жалоб на решения РКК (или постановления нижестоящих органов об отмене или отказе в отмене решений РКК), так и всех относящихся к каждому делу материалов. В связи с этим же Наркомтруд обратил внимание местных органов на необходимость предупреждения неправильных решений РКК путем соответствующих предупредительных мероприятий инструктивного характера, как, например, издания информационного письма для рассылки их союзами по всем своим низовым ячейкам, созыва конференций РКК по отдельным союзам, планового обследования РКК и т. п.

Предельный срок выдачи пособий по безработице

Союзный совет социального страхования при НКТ СССР разъяснил (разъясн. № 236 от 16/III 27 г.—«Труд»), что в тех местностях, где до введения правил о назначении и выдаче пособий по безработице, утвержденных СССР при НКТ СССР 19 мая 1927 г., № 127 («Изв. НКТ СССР» 1927 г., № 24), предельный срок выдачи пособия в течение одного года непрерывной безработицы был удлинён для некоторых ка-

тегорий безработных до 9 месяцев, безработным, получившим пособие ко времени введения в действие указанных правил и принадлежащим к этим категориям, пособие продолжает выдаваться до получения безработным 9-месячных выплат в течение года вместо 6 выплат, установленных п. 1 ст. 18 правил.

Проект изменения правил по выдаче дополнительных пособий по соц. страхованию.

Всероссийский Совет Соц. Страх. одобрил для внесения на утверждение проект пост. СССР об изменении ст.ст. 6, 8, 9, 11, 14 и 21 действующих правил по выдаче дополнительных пособий в порядке социального страхования, внесенный Глав-соцстрахом.

Согласно проекта пособия на рождение ребенка у жены безработного или у безработной выдаются независимо от наличия шестимесячного стажа работы по найму непосредственно до наступления безработицы, если только безработный или безработная получают от страховой кассы пособие по безработице.

Пособие на погребение застрахованного может быть выдано по усмотрению президиума страховой кассы в отдельных случаях той профсоюзной организации, которая фактически произвела погребение застрахованного за свой счет.

Пособие на погребение бабки и деда застрахованного должно выдаваться независимо от наличия у них иных детей, обязанных содержать их.

Пособия на кормление ребенка прекращаются лишь с момента достижения ребенком девятимесячного возраста или со дня смерти ребенка, если смерть наступила до истечения девяти месяцев со дня рождения ребенка, но независимо от того, выбыл ли застрахованный из круга лиц, имеющих право на такое пособие.

Пособия на кормление должны выдаваться по нормам постоянного местожительства застрахованного, а сумма полученных пособий на кормление умершего ребенка за время со дня смерти последнего удерживается из причитающегося пособия на погребение ребенка лишь при наличии злоупотреблений с получением пособий на кормление.

Определение стажа работы по найму.

Союзный Совет Соц. Страх. разъяснил (разъяснение № 157 от 16 июня 1927 г.—«Вопр. Страх.» № 30):

При распространении полного страхования на работы, проходившие ранее по частному страхованию, в стаж работы по найму лиц, занятых на этих работах, включается также и стаж, приобретенный ими за то время, когда на данную работу распространялось частичное страхование.

Для лиц, перешедших с работы, проходящей по полному страхованию, на работу, проходящую по частичному страхованию, 3-месячный срок регистрации на бирже труда, необходимой для получения пособия по безработице, удлинняется на время, проведенное на работе, проходящей по частичному страхованию, если работа эта продолжалась не более 6 месяцев.

Наемный труд в деревне.

В августе 1926 г. ЦСУ СССР провело анкетное (через сельсоветы) обследование наемного труда в сельском хозяйстве СССР («Труд»).

Судя по поступившим в ЦСУ сводкам, в большинстве районов обследование охватило от 60 до 90% сельсоветов. Общее количество наемных рабочих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах в августе 1926 г. определено по СССР, примерно, в 2,2 млн. человек.

На долю РСФСР (без Казакстана, Якутии и Дальнего Востока) наемных рабочих в деревне приходилось свыше 1,3 млн.

Из общего количества наемных рабочих в единоличных хозяйствах было занято около 1,6 млн. чел. и в сельских обществах—остальные 600 тыс. человек.

На каждые 100 хозяйств в среднем по СССР приходилось 8,99 наемных рабочих.

Основная масса наемных рабочих в деревне занята на полевых работах и пастушеством: полевых рабочих в индивидуальных хозяйствах учтено свыше 1 млн. человек, пастухов и подпасков (в индивидуальных хозяйствах и сельских обществах)—около 700 тыс. человек.

Библиография.

А. Г. Гойхбарг.—«Очерки хозяйственного права». Москва, Юрид. Изд. НКЮ РСФСР. 1927. Стр. 306. Цена 2 р. 50 к.

Новый труд проф. Гойхбарга является как бы продолжением его работы «Хозяйственное право РСФСР, т. I, Гражданский Кодекс» и охватывает институты, нормированные в ГК, но не вошедшие в указанную работу (товарищества, страхованье). Кроме того, в настоящей книге рассматриваются «юридические формы государственного капитализма» (тресты, гос. торговые предприятия, подсобные предприятия, смешанные общества) и исключительные права (авторское, патентное, на тов. знаки и промышленные образцы). «Очерки» отличаются чертами, присущими предшествующим работам автора: точное и ясное изложение и формулировки, систематичность изложения, умение представить всякий сложный и запутанный вопрос в простом и доступном виде. По своему характеру эти «Очерки» должны быть признаны кратким теоретическим руководством; они не являются ни комментарием к закону, ни узко практическим пособием, так как наша судебная и ведомственная практика и казуистика отдельных статей закона излагаются лишь в основных чертах. Зато в ряде отделов приводятся данные, относящиеся к буржуазному праву, и эти экскурсы бывают чрезвычайно интересны и содержат в себе много новых данных для советского читателя, не имеющего возможности следить за иностранной литературой (напр., в главах об акционерных товариществах, смешанных обществах, авторском праве).

Но, рассматривая данную книгу как учебное руководство, которым будут пользоваться студенты ВУЗ'ов и вообще лица, желающие систематически ознакомиться с подлежащими отделами советского хоз. права, мы можем сделать два замечания общего характера:

1. Почти совершенно не указывается советская литература по вопросам, затрагиваемым «Очерками», хотя вопросы эти не являются новыми в нашей литературе. Не говоря уже о журнальных статьях, нет ни ссылок, ни простых указаний даже на такие распространенные у нас и «пионерские» работы, как книги Шретера («Система промышленного права и внутренняя торговля»), Мартынова («Гос. тресты»), Раевича («Исключительные права»), Хейфеца (работы по патентному праву). Для целей учебных и вообще для большинства читателей, не обладающих солидной подготовкой в области хоз. права, были бы ценны и важны основные литературные указания, изложенные возникших в нашей литературе контроверз и отдельных разногласий автора с предшествующими исследователями. В этом отношении настоящие «Очерки» невыгодно отличаются от т. I «Хозяйственного права РСФСР». Отсутствие ссылок на советскую литературу представляется тем ощутительнее, что в некоторых отделах имеются довольно обильные ссылки на новейшую иностранную литературу, могущие представить интерес лишь для сравнительно ограниченного круга читателей.

2. Изложение советского закона часто не сопровождается соответствующими ссылками на статьи закона (напр., стр. 10, 13, 21, 68, 103, 124, 211). На стр. 194 не указывается даже даты издания нашего патентного закона. Такой метод изложения закона целесообразен лишь в популярных книгах, рассчитанных на массового неподготовленного читателя, но в данном случае, когда мы имеем перед собой руководство, этот метод затрудняет пользование книгой в целях учебных.

Книга проф. Гойхбарга затрагивает ряд сложнейших институтов хозяйственного права, и отдельные утверждения автора, особенно в виду краткого изложения, неизбежно могут вызвать известные сомнения и возражения. Из числа последних мы остановимся лишь на некоторых.

а) На стр. 12—13 говорится, что, по мнению Наркомюста, «простые товарищества не имеют общей фирмы». Однако, циркуляром НКЮ 1926 г. № 78, разъяснено, что простые товарищества могут иметь фирму («Б. С. Ю.» 1926 г. № 20), и взгляд этот уже давно является, повидимому, принятым на практике.

б) На стр. 36 указывается категорически, что в случае умолчания договора полного товарищества о распределении прибылей и убытков «все товарищи участвуют в прибылях и убытках товарищества в равных долях». Однако, это положение является не бесспорным. Данилова (Сб. «Советское хоз. право», Ленинград, стр. 113) высказывается в пользу применения судом по аналогии ст. 288, говорящей о распределении прибылей в простом товариществе. Ландкоф («Товарищества и акционерные общества», стр. 105) говорит о возможности или применения ст. 288, или о распределении прибылей и убытков по усмотрению суда. Систему, близкую к нашей

ст. 288, принимает в отношении распределения прибылей полного товарищества германское право (торг. ул. § 121), а русский дореволюционный проект гр. улож., во многом послуживший источником для ГК, знает распределение не только поголовное, но и соразмерное вкладам (ст. 725 и 700). Поэтому указанное мнение А. Г. Гойхбарга не может быть принято без приведения серьезных доказательств его правильности.

в) Очень мало места уделяется «Очерками» синдикатам (стр. 87—91), при чем почти не затронут вопрос о внутрисиндикатских отношениях. Конечно, законодательства о синдикатах у нас нет, но синдикаты имеются и играют определенную роль в нашей хозяйственной жизни; имеется и некоторая литература. Поэтому эта тема заслуживает серьезного внимания со стороны исследователей сов. хоз. права.

г) На стр. 240 странно сформулировано примечание: «Несмотря на гос. монополию страхования, постановления наших законов о страховании, гораздо больше, чем постановления иностранных законов, защищают интересы страхователей». Наши монополии (кроме чисто фискальных, как, напр., монополия на производство игральные карт) всегда охраняют интересы потребителей и не направлены во вред последним. Поэтому интересы страхователей пользуются у нас особой защитой не «несмотря на госмонополию», а вследствие этой монополии.

д) В отделе о гарантийном страховании (стр. 282) не дается общего понятия этого вида страхования и не приводится пост. СНК СССР от 16 декабря 1924 г., которым был введен этот вид страхования и в котором содержится легальное определение последнего. Без этого усвоение соответствующей главы «Очерков» может представить значительные трудности.

е) На стр. 62 указывается, что «наше советское государство носит принципиально-двойственный характер»; оно «является не только политическим, но и — принципиально — хозяйственным субъектом». Также на стр. 91 говорится о предприятиях, «которые связаны с государством не как с хозяйственной, а как с политической организацией». Мысль автора для подготовленного читателя ясна (ср. Хоз. право А. Гойхбарга, изд. 1924 г., стр. 67). Но у менее искушенного читателя цитированные выражения могут вызвать ложное представление о двойственной сущности государства, о двух «организациях» государства. Думается, что было бы точнее говорить о различных функциях государства, о характере деятельности различных органов государства и т. п.

Из числа опечаток следует отметить две опечатки, обязательно требующие исправления: на стр. 213 вместо «дополнительного патента», сказано: «доподлинного патента», и на стр. 251 (строка 6 сверху), вместо: «страхователя», сказано «страхования».

Эти отдельные замечания, естественно, не колеблют общей положительной оценки нового труда проф. Гойхбарга. Излагая вопросы выукло, сжато и точно, этот труд, несомненно, является необходимым пособием для преподавания в ряде учебных заведений, с пользой прочтется советскими юристами и займет свое место в нашей литературе по хоз. праву.

И. Перетерский.

Систематический указатель юридической литературы за июль 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Н. В. Крыленко. Введение в изучение советского права. А. М. Турубинер. Государственный строй Союза ССР и РСФСР. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. Ц. 90 коп.

Е. Пашуканис. Марксистская теория права и строительство социализма («Революция Права» № 3).

С—й. Буржуазная революция и юридический крестинизм (окончание). («Революция Права» № 3).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

С. И. Чугунов. Вопросы организации и деятельности низового советского аппарата. Часть вторая. Городские советы. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 225 стр. Ц. 1 руб.

А. Буценко. Новые положения о риках и сельсоветах в УССР. («Власть Советов» № 28—29).

В. Власов. Обязательные постановления при чрезвычайных мерах охраны. («Административный Вестник» № 6).

В. Голубев. Кто должен отвечать за гибель советского парохода «Гарибальди»? («Рабочий Суд» № 14).

В. Н. Дурденевский. Мактавельи и государственная наука («Советское Право» № 3).

П. Зайцев. О вовлечении женщин в советское строительство («Власть Советов» № 27).

С. Зданович. Об исполнительных органах сельсоветов («Власть Советов» № 27).

В. Клокотин. Об улучшении работы органов ЗАГС и приближении их к населению («Администр. Вестн. № 6).

Н. Лаговьер. О работе примирительных комиссий при вол. (рай) исполкомах («Власть Советов» № 26).

Н. Лаговьер. Административные взыскания в борьбе с самовольными порубками («Власть Советов» № 30).

В. Лучанинов. Упрощение порядка засвидетельствования вилами и сельсоветами договоров и документов («Пролетарский Суд» № 13—14).

П., Е. Обзор литературы по административному праву («Революция Права» № 3).

М. А. Пл—н. Характеристика французской судебной практики по советским делам («Вестник Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда» № 3).

Ян Полуян. Новое положение о комиссиях и секциях («Власть Советов» № 27).

А. Смирнов. Нужен ли самостоятельный городской адм. аппарат («Административный Вестник» № 6).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Вакман и Гальперин. Какие вопросы могут разбираться в РКК. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. Ц. 75 к.

А. Вишневецкий. Пенсии за исключительные заслуги и выслугу лет (пенсии персональные, учительские, академические и военные). Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 92 стр. Ц. 40 коп.

В. В. Караваев и Б. Н. Гутерман. Обеспечение инвалидов труда и семей умерших рабочих и служащих. Из-во «Право и Жизнь». М. 1927. 56 стр. Ц. 50 к.

Б. М. Лондон. Социальное страхование. Из-во ЦКЖД «Гудок». М. 1927. 56 стр. Ц. 35.

И. И. Лященко. Охрана труда в горячих цехах металлургического производства. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 59 стр. с иллюстрац. Ц. 35 к.

Я. Мандельбаум. Что нужно знать строителю о РКК. Из-во РИО ЦК ВССР. М. 1927. 41 стр. Без цены.

А. Н. Попов. В помощь торфянику (Права работающих на торфоразработках). Под ред. М. С. Бухова. С предисл. Мосрайкома горнорабочих. Из-во МГСПС «Труд и Книга». М. 1927. 34 стр. Ц. 15 коп.

Практика Верховного Суда РСФСР по гражданским и уголовным трудовым делам за 1926 год. Вып. II. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. Стр. 160. Ц. 1 р. 50 к.

Систематический сборник по социальному обеспечению. Действующее законодательство по вопросам государственного обеспечения, кооперации инвалидов, крестьянской общественной взаимопомощи и в области деятельности Всерос. объединений слепых, глухонемых и Всероскомпома. Составили А. И. Бедин, Д. И. Гутцайт, Г. П. Дементьев, В. А. Кусков и В. К. Федоров. Под общей ред. И. А. Наговицына и А. К. Самсонова. Из-во Наркомсобеса. Т. III. 459 стр. Ц. 5 руб.

Г. Белкин. О трудовых артелях («Вестник Труда» № 5).

Г. Белкин. Законодательное регулирование условий труда квартирников (к пересмотру декрета о квартирниках от 2 июля 1923 г.) («Вестник Труда» № 6—7).

Я. Донде. Переводы нанявшихся с одной работы на другую (к применению ст. 36 Код. Зак. о Труде) («Раб. С.» № 14).

Ю. Жанин. Трудовые суды в Германии («Раб. С.» № 13).

И. С. Каценеленбаум. Распределение сменных дежурств на непрерывных производствах и 42-часовой непрерывный отдых (окончание) («Вопросы Труда» № 6).

Е. Колотухин. Юридическая работа профсоюзов («Вестник Труда» № 5).

Липов. О взаимоотношении между потерей общей и профессиональной трудоспособности («Пролетарский Суд» № 13—14).

Б. Милиutin. К пятидесятилетию страховых законов (из истории дореволюционной страховой кампании). («Вестник Труда» № 6—7).

Ф. Сафонов. Иски о восстановлении в должности госслужащих высокой квалификации и особо ответственных («Рабочий Суд» № 13).

Б. Файнгольд. Уточнение социального страхования («Вестник Труда» № 6—7).

Б. Царегородцев. Правовое положение стажеров («Вопросы Труда» № 6).

Д. Шварцман. О сверхурочных работах («Вестн. Труда» № 5).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

В. П. Антонов-Саратовский. К закону об основных началах землепользования и землеустройства («Советское Право» № 3).

С. Ж—н. Разрешение споров о покосах в лесах местного значения («Сел.-Хоз. Жизнь» № 31).

С. Извеков. К упрощению разрешения земельных споров. («Рабочий Суд» № 14).

С. Извеков. Как улучшить работу земельного суда («Сельско-Хоз. Жизнь» № 31).

И. В. Сахаров. Старая история (к вопросу о ликвидации земельных комиссий) («Сельско-Хоз. Жизнь» № 31).

Б. Тумский. Об участии сельсоветов в разрешении земельных споров волземкомиссиями («Сельско-Хоз. Жизнь» № 31).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Н. В. Крыленко. Суд и право в СССР. Теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. Часть первая. Основы судостроительства. Госиздат. М.-Линг. 1927. 164 стр. Ц. 1 р. 50 к.

А. М. Линицкий. Нотариат советских республик. Книга I. Законы и разъяснения нотариальной практики. Под редакцией проф. Ал. Малицкого. Юрид. из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1927. 282 стр. Ц. 2 р. 75 к. (в перепл. 2 р. 95 к.).

Гайдун. Об отчетности судисполнителей («Пролетарский Суд» № 13—14).

Н. Данилов. К положению о дисциплинарных судах при исполнительных комитетах («Власть Советов» № 31).

А. В. Дубко. О ст. 126 Положения о Судостроительстве («Вестник Совет. Юст.» № 16).

В. Константинов. Консультации и частная практика («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

В. Маллис. Общая и военная прокуратура («Вестник Верховсуда СССР и прокуратура СССР» № 3).

М. В. Михайлик. К статье тов. Карасика¹⁾ по вопросу о рационализации в органах НКЮ («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

К. Седлис. О порядке возбуждения дисциплинарного преследования против работников юстиции («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

И. С. Яссан. О работе юридических консультаций («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

Н. Г. Вавин. Кодекс законов о браке, семье и опеке. Практический комментарий. Из-во «Право и Жизнь». М. 1927. 133 стр. Ц. 1 р. 60 к.

И. Г. Верещагин. Новый закон о браке и разводе. Из-во «Молодая Гвардия». М. 1927. 92 стр. Ц. 28 к.

Н. С. Минский. Как самому вести гражданские дела в суде. Изд. шефского общества при Иркутском окр. суде. Иркутск. 1927. 31 стр. Ц. 40 к.

П. А. Руднев. О праве госорганов, состоящих на госбюджете, образовывать акционерные общества (государственные паевые товарищества). Издание автора. М. 1927. 14 стр. Ц. 60 к.

И. Я. Спиридонов. Вексель и его обращение в торговом обороте. Практическое руководство для кооперативных работников. Изд. Центросоюза. М. 1927. 88 стр. Ц. 45 к.

С. В. Александровский. Неустойка в судебной практике («Рабочий Суд» № 14).

С. Вайсман. Об ответственности за неудовлетворительную упаковку груза («Пролетарский Суд» № 13—14).

К. Варшавский. О вознаграждении за вред по ст. 413 Гр. Код. (продолжение) («Вопросы Труда» № 6).

Л. Гинцбург. Обзор литературы по советскому промышленному праву («Революция Права» № 3).

¹⁾ В № 11 «Вестника Сов. Юстиции». Вл. С.

А. Горячев. О принятии в депозит для передачи по принадлежности предметов обязательств («Пролетарский Суд» № 13—14).

Проф. М. Гредингер. Гражданский Кодекс БССР («Вестник Сов. Юст.» № 16).

М. Доценко. Договор пожизненного владения на строении («Рабочий Суд» № 12).

Я. Дробнис. Новый закон о трестах («Власть Сов.» № 30).

М. К. Корбут. Как создавались царские страховые законы («Советское Право» № 3).

Проф. В. М. Корецкий. Принципы открытых дверей («Вест-Сов. Юст.» № 14).

А. Кусиков. Вступление в дело надлежащего истца и надлежащего ответчика («Рабочий Суд» № 14).

Б. А. Ландау. Торгующее государство перед иностранным судом («Советское Право» № 3).

А. Милиutin. Новое в охранении и налоговом обложении наследств («Рабочий Суд» № 14).

Я. Нев—ский. Некоторые вопросы из области права застройки («Пролетарский Суд» № 13—14).

А. Одионов. О результатах изучения ликвидационных дел («Пролетарский Суд» № 13—14).

В. Покровский. О примечании к статье 416 Гражданского Кодекса («Рабочий Суд» № 12).

Проф. Б. В. Попов. Отказ тягущихся от законной силы судебного решения («Вестник Сов. Юст.» № 15).

М. Порфирьев. Передача вексельного права по надписи («Рабочий Суд» № 14).

С. И. Раевич. О выработке общесоюзных основных начал гражданского законодательства («Советское Право» № 3).

И. Разумовский. Категория субъекта в советском праве («Революция Права» № 3).

Д. С. Розенблюм. К вопросу о государственной собственности («Советское Право» № 3).

М. Рубинов. О правовой сущности клубов («Вестник Сов. Юст.» № 16).

П. И. Стучка. Обзор литературы по гражданскому праву («Революция Права» № 3).

Тезисы секции (теории права и государства Ком. Академии) об общих началах гражданского права СССР («Революция Права» № 3).

С. Цесис. К вопросу о «радио-праве» («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

В. Н. Шретер. Планирование гособорота и Гражданский Кодекс («Вестник Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР» № 3).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Проф. М. Н. Гернет. Преступность и самоубийство во время войны и после нее. Изд. ЦСУ СССР. М. 1927. 270 стр. Ц. 3 руб.

Проф. А. А. Жижиленко. Должностные (служебные) преступления (Глава III Уголовного Кодекса). Практический комментарий. Изд. 3-е, исправл. и дополн. Из-во «Право и Жизнь». М. 1927. 100 стр. Ц. 1 р. 40 к.

А. И. Законов. Составление судебно-медицинских документов. Ориентировочный справник для студентов при практических занятиях и для врачей, начинающих судебно-медицинскую работу. Изд. Кафедры медицинской экспертизы Омского медич. института. «На правах рукописи». Омск. 1927. 55 стр. Без цены.

М. М. Исаев. Основы пенитенциарной политики. Госиздат. М.-Линг. 196 стр. Ц. 2 руб.

И. С. Кондурушкин. Частный капитал перед советским судом. С предисл. Д. П. Курского. Госиздат. М.-Линг. 1927. 240 стр. Ц. 2 руб.

Проф. Г. Ю. Маннс. Аборт как социальное явление и проблема его наказуемости. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1927. 80 стр. Ц. 45 к.

Х. Раковский. Этиология преступления и вырождаемость. С предисл. Р. Катаняна. Госиздат. М.-Линг. 1927. 94 стр. Ц. 1 руб.

Проф. А. Н. Трайнин. Уголовное право. Часть особенная. Юрид. Из-во Наркомюста. М. 1927. Ц. 3 р. 50 к.

Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 года с постановительно-систематизированными материалами. Составили и отредактировали коллективно С. С. Аскарханов, Т. П. Зайцев, А. Н. Иодковский, В. В. Соколов и В. П. Усков. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 554 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР с постановительно-систематизированными материалами. Составили: С. С. Аскар-

ханов и А. Н. Иодковский. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 500 стр. Ц. 3 р. 25 к.

Б. С. Утевский. Досрочное освобождение и амнистия. Из-во Наркомвнудела РСФСР. М. 1927. Стр. 68. Ц. 35 коп.

Мих. Шаргородский. Мошенничество в Союзе ССР и на Западе. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1927. 76 стр. Ц. 85 коп.

Е. Ширвиндт и Б. Утевский. Что нужно знать заключенному (права и обязанности). Издание НКВД. М. 1927. 48 стр. Ц. 20 коп.

П. Алимов. Предварительное следствие и судебная милиция («Пролетарский Суд» № 13—14).

Н. Балабан. Особенности уголовного судопроизводства среди горских народов Сев. Кавказа («Власть Советов» № 26).

Е. Бегун. Защитник в распорядительном заседании суда («Вестник Сов. Юст.» № 16).

Ю. Бехтерев. Культурно-просветительная работа среди заключенных и участие в ней медперсонала («Административный Вестник» № 6).

Б. Бомаш. Год работы следопарата и руководящих следствием органов («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

В., Л. Советское уголовное право перед судом эмигрантских криминалистов («Вестн. Сов. Юст.» № 15).

Ф. Вереницын. Об уголовной давности («Раб. Суд» № 12).

Витбач. Как впки и сельсоветы должны бороться с преступностью («Рабочий Суд» № 14).

Вопросы частного обвинения¹⁾.

Преф. М. М. Гродзинский. О предании суду («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

Проф. А. А. Жижиленко. Должностные преступления в УК РСФСР ред. 1926 г. («Вестн. Сов. Юст.» № 14).

О. Жуковский. О советском патронате («Административный Вестник» № 6).

Н. Лаговьер. Гражданский иск в уголовном процессе (проектируемые изменения ст.ст. 14 и 329 УПК) («Рабочий Суд» № 13).

Я. Лейбович. О смертельных отравлениях, наблюдавшихся в 1924 и 1925 годах в РСФСР («Администр. Вестник» № 6).

П. И. Люблинский. О лишении родительских прав («Вестн. Сов. Юст.» № 15).

О. Ляндрес. Несколько цифр о детской преступности («Административный Вестник» № 6).

Л. Майданик. Об уклонении от отбывания принудительных работ («Пролетарский Суд» № 13—14).

С. П. Мокринский. Преступления, составляющие пережитки родового быта («Советское Право» № 3).

Обязательно ли участие защитника подсудимого в случае участия в деле представителя гражданского истца. По материалам пленума Ленинградского губсуда («Раб. Суд» № 14).

В. Пирогов. Адмвзыскание по 1 части 85 статьи Уголовного Кодекса («Административный Вестник» № 6).

Платонов. О принудительных работах в сельских местностях («Пролетарский Суд» № 13—14).

Прокопеня. Растрата и излишки («Рабочий Суд» № 13).

Г. Рогинский. Ниже низшего предела (статья 51 Уголовн. Код.) («Рабочий Суд» № 13).

С. Савченко. Где должна быть судебно-медицинская экспертиза («Вестник Сов. Юст.» № 15).

М. С. Строгович. Практика УПК Верховсуда РСФСР по вопросу о доказательствах («Советское Право» № 3).

М. С. Строгович. Рационализация уголовного процесса («Вестн. Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР» № 3).

Б. Шавров. Судебная и административная милиция («Административный Вестник» № 6).

Шумахер. Кварцевая лампа в роли детектива («Административный Вестник» № 6).

А. Эстрин. Хозяйственное строительство и уголовное право («Революция Права» № 3).

Вл. С.

¹⁾ Под этим заголовком объединены в № 16 «Вестника Сов. Юстиции» девять отдельных статей-заметок т.т. С. Ци-немана, А. Крыжиной, М. Шаропова, М. С., Ю. К—ского, К. Малинина, Л. Дашевского и И. Штейнберга. Вл. С.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 157.

Всем край, обл. и губсудам.

Об усилении ответственности за бесхозяйственное содержание жилых помещений.

В исполнение ст. 3-й постановления СНК РСФСР от 29 июля 1927 г. об усилении ответственности за бесхозяйственное содержание жилых помещений («Изв. ЦИК и ВЦИК» от 14 августа 1927 г. № 185) Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. По искам, предъявленным в порядке гражданского процесса, или по гражданским искам по уголовным делам в случае установления судом допущения нанимателями помещения хищнического отношения к жилищу договоры найма на основании п. «г» ст. 171 ГК подлежат расторжению с выселением нанимателей из занимаемого помещения.

2. Такой же порядок применяется и к искам на основании договора найма без указания срока (ст.ст. 155, 156 и п. «г» ст. 171 ГК).

3. В указанных (п.п. 1 и 2) случаях часть решения о выселении, как по искам, предъявляемым в порядке гражданского судопроизводства, так и часть приговора в удовлетворении гражданского иска о выселении подлежат обращению к немедленному исполнению на основании п. «б» ст. 187 ГПК и ст. 3 пост. СНК РСФСР от 29 июля 1927 г. об усилении ответственности за бесхозяйственное содержание жилых помещений.

4. Если суд усмотрит из гражданского дела факт бесхозяйственного или хищнического управления домами, то возбуждает уголовное преследование по ст.ст. 128 или 130 УК против лиц, указанных в пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля 1927 г. об усилении уголовной и гражданской ответственности домоуправлений за бесхозяйственное управление домами («С. У.» 1927 г. № 36, ст. 236).

5. Частные лица, допустившие хищническое отношение к жилым помещениям в немunicipализированных и демunicipализированных домах, подлежат ответственности по I ч. ст. 175 Угол. Кодекса.

6. К указанным делам должны применяться правила циркуляра НКЮ от 10 января 1927 г. за № 12 об ускорении производства по жилищным делам («Е. С. Ю.» № 3 за 1927 г.).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

20 августа 1927 г.

Циркуляр № 158

Всем край, обл., губ. судам, НКЮ АССР, уполнаркомфину при ЭКОСО СЗО, зав. край, обл. и губфинотделами РСФСР.

О порядке исполнения судебных решений по искам о зарплате против госбюджетных учреждений.

Народные Комиссариаты Юстиции и Финансов РСФСР предлагают для руководства следующие правила по приведению в исполнение судебных решений о заработной плате против учреждений, состоящих на госбюжете (прим. к ст. 286 ГПК—«С. У.» 1927 г. № 48, ст. 320):

1. При поступлении по иску о заработной плате заявления взыскателя или судебного исполнителя о том, что по исполнительному листу в срок, назначенный судебным исполнителем на основании ст. 285 ГПК, платеж не последовал, трудовые сессии, а где их не учреждено, народный судья (единолично) по месту исполнения посылает госучреждению

должнику требование об указании статей и параграфов сметы, за счет которых должно быть произведено взыскание по исполнительному листу, при чем назначается для представления этих сведений срок не более двухнедельного.

2. В назначенный срок трудовая сессия или народный судья (единолично) в заседании выносит на основании сообщения распорядителя кредита госучреждения-должника определение с указанием в нем статей и параграфов сметы, за счет которых должно быть произведено взыскание.

3. Выписка из этого определения (§ 2) помещается в исполнительный лист, на основании которого производится взыскание.

4. Исполнительный лист с указанной надписью (§ 3) имеет силу ассигновки и препровождается в соответствующий местный финортал.

5. В случае недоставления госучреждением-должником затребованных от него сведений (§ 2) суд сообщает прокурору для возбуждения дисциплинарного взыскания против распорядителя кредита.

Народный Комиссар Юстиции РСФСР Курский.

Зам. Народного Комиссара Финансов РСФСР Левин.

20 августа 1927 г.

Циркуляр № 159.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

Об ускорении рассмотрения дел по обвинению должностных лиц сельско-хозяйственных кредитных товариществ за нарушение закона о соблюдении тайны вкладов.

На основании пункта «в» ст. 6 раздела IV постановления Экономического Совещания РСФСР от 14 июля 1927 года о деятельности и состоянии системы сельско-хозяйственного кредита РСФСР («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 21 августа 1927 года за № 190), Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем судебным учреждениям ускорить рассмотрение дел по обвинению должностных лиц сельско-хозяйственных кредитных товариществ в нарушении закона о соблюдении тайны вкладов (ст. 121 УК).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

24 августа 1927 года.

ПОПРАВКИ.

В «Е. С. Ю.» № 24—27 г. в цирк. № 97/3 напечатано «С. У.» 27 г. № 49, ст. 530». Следует читать: «С. У.» 27 г. № 49, ст. 330».

В № 28 «Е. С. Ю.» в «Обзоре сов. законодательства», в п. 12 напечатано: «установлены за прекращение работ в неустановленные дни религиозных праздников административные взыскания в виде штрафа до 1000 р.». Следует: «... до 100 р.».

В № 28 в цирк. НКЮ № 121, в п. 4, напечатано: «излагать передачи»; следует читать: «избегать передачи» и т. д.

В № 32 статья «Предварительное согласование с прокуратурой обязательных постановлений» подписана: зав. орг.-инстр. отделом Ленинградского губисполкома Н. Магид». Следует читать: «юрисконсульт орготдела Ленинградского губисполкома Н. Магид».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва. Главлит № 92.536.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

17.000 экз.